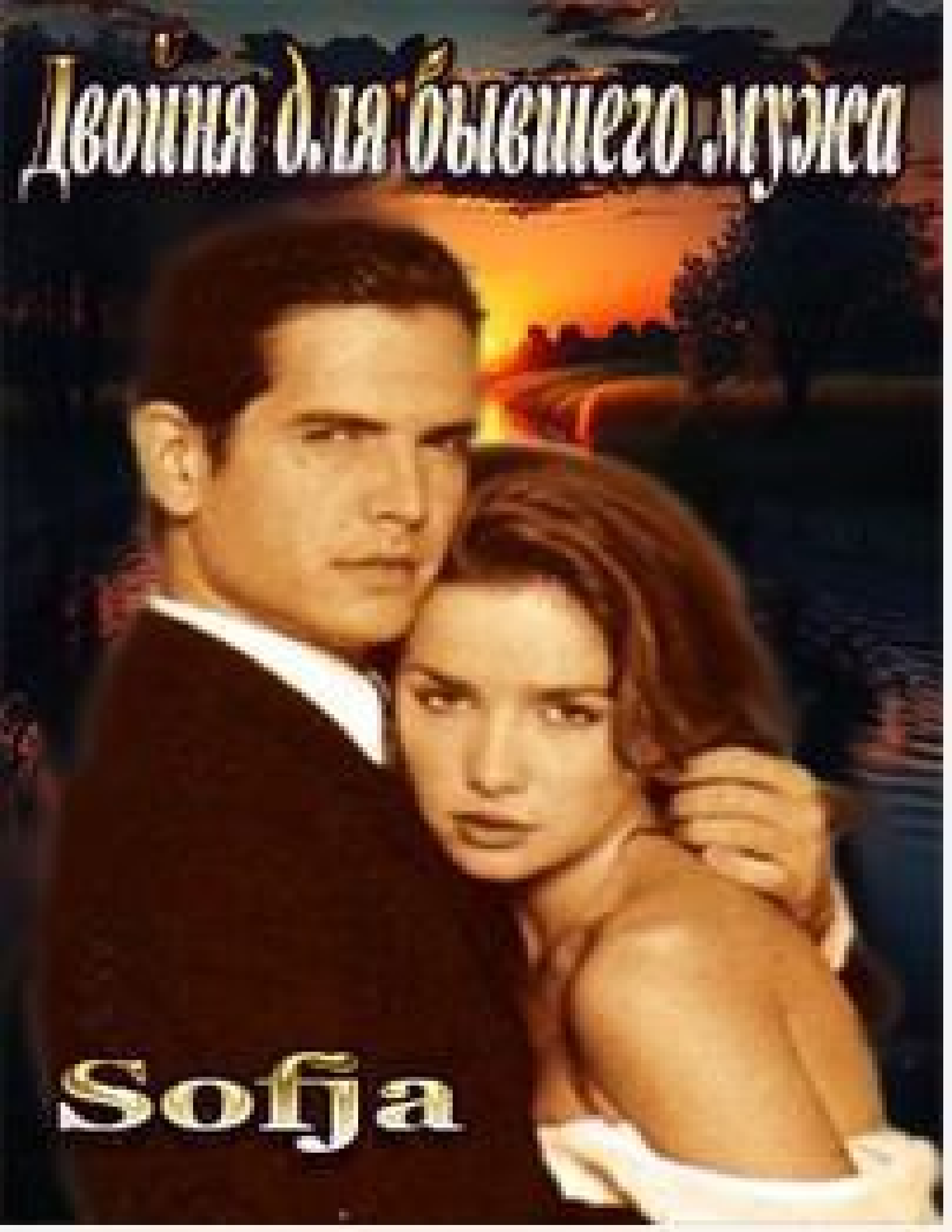

Двоица о.та о.в.и.е.з.о. м.у.ж.е.а

Sofja

— Ты сейчас же вернешься домой и больше никогда не сбежишь, Аня. — Громов держит меня за запястье, вдавливая ладонь в стену. Каменные неровности больно впьявливаются в нежную кожу, глаза обжигает горячие слезы и я зажмуриваюсь, потому что больше не позволю этому подонку видеть мою слабость. — Ты не имеешь права мне приказывать, Громов. Я больше не влюблённая в тебя дурочка, к тому же нас развели год назад. — Нихера подобного, Аня. — выдыхает Денис мне в губы, второй рукой обхватывает шею и я невольно при поднимаюсь на цыпочки, стараясь избавиться от крепкого захвата. — Ты моя. Моя девочка, моя любимая, моя жена. — Жаль, что ты об этом не думал, когда трахал мою подругу. ** Денис Громов стал для меня первым во всем. Моя первая любовь, мой первый мужчина, а потом и муж.

Наше время...

— Ты сейчас же вернешься домой и больше никогда не сбежишь, Аня. — Громов держит меня за запястье, вдавливая ладонь в стену. Каменные неровности больно впявливаются в нежную кожу, глаза обжигает горячие слезы и я зажмуриваюсь, потому что больше не позволю этому подонку видеть мою слабость.

— Ты не имеешь права мне приказывать, Громов. Я больше не влюблённая в тебя дурочка, к тому же нас развели год назад.

— Нихера подобного, Аня. — выдыхает Денис мне в губы, второй рукой обхватывает шею и я невольно при поднимаюсь на цыпочки, стараясь избавиться от крепкого захвата.

— Ты моя, моя жена.

— Жаль, что ты об этом не думал, когда трахал мою подругу. — я не хочу об этом вспоминать, не хочу снова переживать те чувства. Денис не просто предал меня, он меня убил. Из-за него я узнала, что чувствует человек, которого предаёт самый близкий и любимый.

Сбежав от Громова, я надеялась, больше никогда его не видеть. Специально уехала подальше в город, с которым раньше меня ничего не связывало. Отказалась от общения с родными, а подруг... Подруга у меня была одна и она, оказалась меркантильной, завистливой дрянью. Наверное, я совсем не умею разбираться в людях.

— Аня, — Громов выдыхает сквозь стиснутые зубы. Его красивое, мужественное лицо кривится, как от приступа боли.

— Пожалуйста, я знаю, что виноват. Знаю и прошу у тебя прощения.

— Как у тебя все просто, Громов. Думаешь, попросил прощения и все? — дергаю рукой и наконец-то отталкиваю бывшего мужа

— А, как бы ты поступил Денис, если бы я потрахалась с другим мужиком, а потом пришла к тебе и просто извинилась? — голос, практически, срывается на крик. Любопытные прохожие с интересом наблюдают за нами, видимо ожидая продолжение концерта.

— Ты бы простил меня, Денис? Простил? — выдыхаю слабо, опуская руки по швам.

— Не смей, — рычит он, обхватывая меня за плечи и встряхивая

— Блять, не смей даже об этом говорить, Аня. Если хоть один мужик к тебе прикоснется, я его убью.

— Поздно, Денис. Слышишь, — снова отталкиваю его и нервно смеюсь. Это уже истерические, смех сквозь слезы.

— У меня уже есть другой мужчина и я его ни на кого не променяю. Я люблю его, Денис, поэтому прошу тебя по-человечески, оставь меня в покое. — Громов, видимо, настолько поражён моей тирадой, что разжигает руки, чем я сразу же пользуюсь. Забегаю в подъезд, захлопывая за собой дверь и прислонившись к ней спиной, оседают на пол. Плевать, что он грязный и холодный. Я настолько расстеряна и дезориентирована, что не соображаю, что же делать дальше. Если Громов меня нашёл, он не перед чем не остановится. Наверняка, ещё придет и на этот раз я должна быть готова дать ему отпор.

— Сука, — дверь сотрясается от удара Громова по ней. Я вздрагиваю

— Мы не закончили, Аня. Я искал тебя год не для того, чтобы просто так уйти. Поговорим позже, когда ты успокоишься.

Я слышу удаляющиеся шаги Громова, потом хлопает дверь машины и бывший муж уезжает. Встаю и на ватных ногах поднимаюсь в квартиру.

— О, Ань, ты чего так быстро вернулась? — Катя выходит из кухни в одной руке держа бутылочку со смесью.

С Исаевой мы познакомилась, как только я переехала в Нижневартковск. Мне тогда срочно требовалось жилье, а Кате деньги. Я случайно наткнулась на объявление о сдаче комнаты и этот год мы живем вместе.

— А, где продукты? Ты же в магазин пошла.

Оказавшись в квартире я даю волю эмоциям. Слезы льются по щекам, с подбородка капают в вырез летнего сарафан, подаренного мне Катей, потому что из дома я сбежала с маленькой сумочку, в которую поместились документы и снятые с карточки деньги.

— Эй, ты чего, Ань? — Катя заглядывает мне в глаза, обнимает.

— Ну, ка прекращай реветь. Хочешь, чтобы твое настроение передалось Егору и Алене?

Смеюсь, качая головой, утираю слезы.

— Нет, Кать. Не знаю что делать, — судорожно вздыхаю, глядя в потолок.

— Так, давай, пока дети спят, я сделаю ромашковый чай и ты мне все расскажешь. Идет?

Спустя десять минут, я сижу на кухне, обхватив ладонями кружку с чаем и смотрю в окно.

— Мой бывший муж меня нашел.

— Муж? Ты не говорила, что была замужем. — удивляется Исаева. А, ведь я правда не смогла сказать ей всей правды. Наплела с три короба, что приехала на заработки, не сказала, что беременна, потому что боялась, что Катя не сдаст мне комнату. Наверное, моя беременность и стала решающим фактором, главной причиной, по которой я сбежала из родного города. Если бы Громов, узнал, что я беременна, он бы меня никогда не отпустил, или же отпустил, но отобрал детей, а я не могла ему позволить этого сделать. Тогда все, что у меня было, это два маленьких человечка, которых я носила под сердцем.

— Прости, Кать. Я совсем завралась. — руки трясутся. Ставлю кружку на стол и тру лицо ладонями. Надо рассказать, но, блин, как же сложно..

— Так, давай по порядку. Что здесь делал твой бывший муж? Может у него отцовские чувства разыгрались? Денег предлагал?

— Я сбежала от него. Год назад, я узнала, что беременна. Уже 10 недель было, хотя я даже не догадывалась, что была беременна, потому что принимала противозачаточные и месячные У меня, как положено шли. А, потом на улице в обморок упала. В больнице взяли кровь на анализ. — усмехаюсь разглядывая свои подстриженные, под корень ногти. Раньше, я всегда делала маникюр, но после переезда, не могла так спорить деньгами.

— Я так счастлива была. Думала Денис тоже обрадуется. Я ему звонила, но он трубку не брал, поэтому я решила сделать сюрприз. Поехала к нему в офис, — голос срывается, новый потом слез льется из глаз

— Денис трахал мою лучшую подругу в своём кабинете.

— Вот козел, Ань. Даже, не смей из-за него плакать. Слышишь? Как приехал, так и уедет.

— Неттт. Громов всегда добивается своих целей, Кать. Я не знаю, что мне делать. Куда бежать. Если Денис узнаёт, о детях. Узнаёт, что я скрыла беременность. У него столько денег, что он с лёгкостью заберет Егора с Алёной. — хватаю подругу за руку

— Кать, что мне делать?

— Так, — Исаева расхаживает по кухне, прикусив кончик указательного пальца. Она всегда так делает, когда о чем то думает.

— Во-первых, надо успокоится, Ань. У тебя итак на нервной почве молоко пропало, не хватало ещё в больницу за греметь. Посмотри как ты исхудала, синяки под глазами на пол лица.

Катя во всем права. Я родила полгода назад. Пришлось делать экстренное кесарево на 8 месяце беременности, потому что начались схватки, а дети лежали неправильно. Месяц мы лежали в больнице под наблюдением врачей. Я уже тогда похудела. Никак не могла контролировать этот процесс, даже после того, как вернулась с детьми в своё временное жильё.

Потом начались бессонные ночи. Я постоянно забывала поесть. Молоко пропало, когда близняшкам было четыре месяца и пришлось перейти на смесь.

Так, из молодой, привлекательной девушки, я прекратилась в тень.

— Во-вторых, детей он у тебя так просто не заберет. Он им по документам никто, Ань. Так, что у тебя есть время. Может твой Денис вообще не придет больше.

— Твои б слова, да богу в уши, Кать.

Кладу кружку с недопитым чаем в раковину и иду в свою комнату, где на кровати спят два самых дорогих мне человека.

Все-таки, каким бы козлом Громов не был, я благодарна ему. Да, он растоптал все прекрасное, что между нами было, но подарил куда больше.

Подарил мне смысл жизни..

Аккуратно, чтоб не разбудить детей, я ложусь на кровать между ними. Не хочу думать, не хочу вспоминать, но сознание уносит в прошлое. В тот день когда я познакомилась с Денисом и отдала ему своё сердце.

Прошлое...

-Ну, Ань, пойдем в кафешку посидим. — Канючит Лера, хватая меня за руку.

— Нафига тебе это собрание? Там же скука смертная.

— Вообще то от этой скуки зависит выбор места для прохождения практики, — напоминаю подруге. В этом вся Лерка. Для неё учеба в списке жизненных приоритетов находилась на последнем месте. Я же, наоборот, Грызлов гранит науки, чтобы получить красный диплом, а потом и престижную работу.

— Хотя кому я говорю, — усмехаюсь, заметив, как скривилось лицо Леры при упоминание о практике.

Подруга высоко задирает нос, фыркает, но взяв меня под руку все-таки идет в актовый зал

— Тебе вообще не из-за чего парится. Практику у отца пройти можешь и работать тоже. Долин, я бы на твоём месте вообще не работала. Напомника на каком месте твой отец в списке Форбс?

— На каком бы он месте не был, я не собираюсь всю жизнь сидеть на шее отца. — Лера часто тыкает меня, богатством отца и эти разговоры меня раздражают. Почему то все вокруг считают, что раз я родилась с золотой ложкой во рту, значит ничего, кроме, как тратить отцовские деньги, не умею, а это не так. Папа с детства учил меня уважать труд других людей, говорил, что каждый человек в этой жизни должен " Съесть свой пуд соли."

Я бы, как говорит лера, могла не парится, устроится под тёплым родительским крылышком, но тогда бы я стала пустышкой, которая ничего в этой жизни не добилаь.

— Анют, может замолвишь перед отцом за меня словечко, а? — шепчет Лера. Мы видим в актовом зале, в ожидании потенциальных работодателей.

— Лер, без обид. Хочешь работать в фирме моего отца, разговаривай с ним сама

— ага. Смешно. Ты же знаешь, твой батя меня недолюбливает. — вот в этом Лерка права. Мы общались с ней с первого класса и папа всегда говорил, что такая девушка, как Лера не может быть хорошим другом. Слишком ветренная, не серьезная. Отец всегда говорил, что дурной пример заразителен. Боялся, что я, как и Лера, забью на учебу. Я, конечно, не поддерживала жизненные приоритеты подруги, но и отказываться от дружбы с ней не собиралась.

Лере ответить я не успела, потому что в этот момент на сцену вышел ректор нашего вуза и завел свою пламенную речь. Я достала блокнотик, чтобы записать названия фирм и имена их руководителей, чтобы посоветоваться с отцом или прочитать информацию в интернете о предполагаемых работодателях.

— Компания "Громстрой" И её руководитель, начинающий бизнесмен Денис Сергеевич Громов, — после слов ректора, я взглянуть на сцену и пропала. Никогда прежде не верила в любовь с первого взгляда. Я вообще думала, что отношения между мужчиной и женщиной складываются на обоюдному уважении и общих интересах. Ни за 11 лет обучения в школе, ни за 4 года в Институте, мне не понравился не один парень. Пока сверстницы бегали по сведениям, крутили романы, занимались сексом, я копалась в себе, считая себя неправильной. Хотя, однажды, все таки попыталась сходить на свидание, но когда одноклассник захотел залезть ко мне под юбку, я поняла, что на этом мои попытки

построить личную жизнь закончились. Сначала учеба, а потом, если повезет, встречу хорошего парня и выйду замуж.

Я смотрела на Громова, слушала его низкий, чуть хриловатый голос и не понимала, что со мной творится.

Ладони вспотели, на лбу и над верхней губой тоже появилась испарина. Сердце разогнал ось до сумасшедшего ритма, заняв всю грудную клетку. Я, даже, вдохнуть толком не могла, потому что воздух застревал в горле.

— Эй, Никольская, неприлично так пялится на мужиков, — хихикнула Лера, ткнул меня в бок. Я тут же пришла в себя, густо покраснел а и уткнулась в блокнот.

Больше на сцену я не взглянула, пропустила мимо ушей оставшиеся названия фирм имени работодателей, потому что в моих мыслях был только он- Денис Громов.

— Мне кажется или наша ледышка влюбилась. Ты так на него пялился, Ань. — захохотала Лера, как только мы вышли из актов ого зала.

Я с опаской огляделась по сторонам, боясь, что нас услышат, но слава богу мы были одни.

— Тише ты, — шикнула я, поправляя сумку на плече

— Не говори ерунды.

— Ну, а что? Мужик то классный. Молодой, богатый, — Лера мечтательно вздохнула

— Я б ему не раздумывая дала.

— Фу, Лер. Ты кроме секса, о чемнибудь думать можешь? — скривилась я. Слова подруги откликнулись в моем теле неприятной дрожью. Я не хотела, чтобы Денис нравился Лере. Понимала, что не имею на это права, но все равно не хотела. Лера, она ж, как танк. Всегда прет напролом и, если ей понравился Громов, она сделает все, чтобы его заполучить, а учитывая внешность и опыт Леры в любовных делах, особого труда ей это не составит.

— Никольская, остановитесь на минуточку, — вздрогнула, услышав голос ректора, обернулась и снова утонула в серых глазах. Громов возвышался над ректором, смотрел на меня придиричивым взглядом, сцены руки в карманы, потом взглянул на Леру, а та кокетство улыбалась, накатывает на палец белокурый локон.

— Здравствуйте, Денис Сергеевич. Надеюсь в вашей фирме ещё есть места для прохождения практики? — впервые в жизни у меня возникло желание треснуть Леру по голове, за то что так откровенно флиртовала с Громовым. Заметила же, что он мне нравится и все равно, так себя вела.

— Найдём, — хмыкнул Громов, скользнув по Лере, оценивающим взглядом. Ну, да я по сравнению с ней слишком простая.

— Денис Сергеевич, вот познакомьтесь. Эта та самая Анна Никольская. Талантливая девушка. Думаю у неё большое будущее в юриспруденции. — от слов ректора я покраснел а ещё больше. Нет, я привыкла, что меня постоянно хвалили, но сейчас, под пристальным взглядом серых глаз, ступевалась.

— Анечка, Денис Сергеевич, хотел предложить вам пройти практику в его компании. Возможно, с дальнейшим трудоустройством.

Поработать в компании Громова? Пожалуй, ещё ни разу в жизни мне так не везло. Я смогу каждый день видеть его, разговаривать с ним, узнать поближе. Что, если я тоже смогу ему понравиться? Конечно, я не уверена, но вдруг?

— Спасибо, — Лепечу, вцепившись пальцами в ремешок своего рюкзака. Надо бы ещё что-нибудь сказать, но мозг упрямо отказывается соображать. Я, как будто, нахожусь в

вакууме, никого и ничего, кроме Громова не вижу и не слышу.

— Вот моя визитка. Здесь адрес офиса и номер моего телефона. Жду вас завтра, в 9:00.- дрожащими пальцами тянусь за визиткой, случайно задеваю его длинные пальцы. Тело простреливает током, внизу живота скапливается приятная тяжесть. Я пугаюсь этих ощущений, потому что никогда раньше ничего подобного не испытывала.

— Ммм, досвидания, — кивнув, я резко разворачиваюсь и схватив Леру за локоть, тащу её к выходу.

— Валерия, — окликает Громов. Лера тут же стреляет в него накрашенными глазами

— Вы тоже можете проходить практику в моей компании.

Во рту появляется горький привкус.

"А, как ты думала, Никольская? Если тебя пригласили на практику по совету самого ректора, то Леру Громов позвал сам, потому что она ему понравилась. Не, ты, Никольская. Таким мужчинам, не нравятся такие девушки, как ты. Лучше принять эту истинну сразу, чтобы потом не было больнее"

— Лер, я пойду. — отпускаю подругу, направляясь к остановке

— Мы же в кафе собирались. Пошли, Анька. Обсудим предстоящую практику и красавчика босса, — Лера играет бровями, а я сейчас очень жалею, что не слушалась отца и продолжала с ней общаться. Лера пройдет катком по моим чувствам. Если заходит охомутать Громова, её ничего не остановит. Даже наша дружба длиной в 15 лет...

Наше время.

— Никольская, ты сегодня работать собираешься вообще? — вздрагиваю, услышав грозный голос управляющей Татьяны Павловны.

— Иду, — открыв кран с холодной водой, споласкиваю лицо и смотрю на себя в зеркало. Три дня я жила относительно спокойно. Громов не появлялся и я грешным делом надеялась, что он оставил свою затею вернуть меня. Правда, из дома все же никуда не выходила. Поменялась сменами в кафе с Катей и сидела с детьми дома. На работу официанткой меня так же устроила Исаева. Мы работали 2 через 2. Когда у меня были смены, Катя сидела с детьми. Сначала я пыталась ей платить, но Исаева от денег категорически отказалась, сказав, что будет помогать мне по дружбе. И вообще Катя верила в карму, говорила что её доброе отношение ко мне, обязательно вернется.

Поправив фартук, беру меню и выхожу в зал кафе. В груди поднимается чувство тревоги, когда за столиком, который я обслуживаю, я вижу знакомую фигуру. Ну, конечно. Денис. Собственной персоной. Тут и дураку понятно, что пришёл он сюда не случайно. Громов знает все о моей новой жизни. Знает, где я живу и где работаю. Остаётся надеяться, что он не знает главного.

— Здравствуйте. Вы, готовы сделать заказ? — я смотрю куда угодно, только не на Громова, стараюсь, чтобы голос звучал ровно. Чтобы не задумал Денис, я не могу сорваться сейчас, потому что потерять работу для меня непозволительная роскошь. После развода с мужем, у меня осталось немного денег на карточке, которые я сразу же сняла, а от раздела имущества я отказалась, не желая встречаться с Денисом. Тогда мне казалось это единственно верным решением, хотя сейчас я понимаю, что поступила глупо. В первую очередь я должна была думать о будущем своих детей и не отказываться от полагаемой мне доли. В конце концов Громов забрал деньги моего отца.

— И, вот такую жизнь ты выбрала, Ань? Неужели работа официанткой в этой забегаловке предел твоих мечтаний? — бывший муж сканирует меня взглядом

— Давай поедem домой, Ань. Я дам тебе время остыть и потом мы поговорим. Ты выслушаешь меня.

— Если вы еще не готовы сделать заказ, то я подойду позже. — собираюсь уйти, но Денис хватает меня за руку. Прикосновение его горячей ладони, обжигает мою кожу. Вздрогнув, пытаюсь вырваться и убежать, но Денис не пускает. Оглядываюсь по сторонам, боясь наткнуться на заведующую. Если Татьяна Павловна увидит, то в лучшем случае лишит премии, а в худшем может уволить.

— Пусти, Денис, — шиплю я, дергая рукой

— Я же сказала, что не вернусь к тебе. Никогда, Слышишь? Я отдала тебе все, что могла. Возвращайся в Москву. А то тебя там Лера заждалась, — одному богу известно, чего мне стоит произнести эти слова. Боль от предательства двух близких мне людей, разъедает изнутри и чего греха таить: я до сих пор любила бывшего мужа, так же сильно, как и ненавидела.

— Аня, — Громов шумно выдыхает, прикрывая глаза

— Леры нет и никогда не будет. Я был не прав. Вот, — он достаёт папку с документами

— Здесь дарственная на бизнес твоего отца. Он теперь твой.

— Какая щедрость, Громов, — из груди вырывается истерический смех. Я замечаю

Татьяну Павловну

— Пусти, Денис. Меня из-за тебя уволить могут.

— Во сколько ты заканчиваешь? Я подожду и мы поговорим.

Не отстанет. Я должна с ним поговорить, убедить его, что ничего между нами больше не будет.

— Ладно. Хорошо. В 8 кончается моя смена. У тебя будет пятнадцать минут и ты навсегда исчезнешь из моей жизни.

Стиснув зубы, Громов кивает и наконец-то отпускает меня.

Остаток смены я провожу, как на иголках. Несколько раз путаю заказы, получаю выговор от заведующей и все-таки лишаясь премии. Я бы могла поспорить с Татьяной, объяснить ей ситуацию, но у меня на это нет никаких сил.

— Анют, подождешь меня? Провожу, — предлагает Дима- наш повар. Хороший парень, симпатичный. Он пытается ухаживать за мной, хотя я сразу прямо сказала, что отношения меня не интересуют. Сейчас, у меня возникает идея использовать Диму в личных целях. Может, если Громов увидит меня с другим, отстанет? Впрочем, я сразу же отмечаю эту идею, потому что эгоистично так поступать по отношению к парню. Разборки с моим бывшим мужем его не касаются.

— Извини, Дим, — вымученно улыбаюсь, качая головой

— У меня важное дело.

— Это как то связано с тем мужчиной, который сегодня приходил? — Дима внимательно изучает мое лицо, хмурится

— Анют, ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне за помощью, да?

Знаю. Так же знаю, что Дима любит меня, о чем неоднократно говорил. Он даже предлагал мне выйти за него замуж, чтобы убедить в серьезности своих намерений, но получил отказ. Хватит с меня замужеств.

— Пока, Дим, — ухожу, давая понять, что разговор окончен.

Машина Громова стоит прямо у входа в кафе. Прежде, чем забраться внутрь, я несколько минут смотрю на него сквозь лобовое стекло. Денис спит. Его глаза закрыты, грудь равномерно вздымается в такти дыхания. Сначала у меня возникает позорная мысль просто сбежать, но я понимаю, что это не выход. Забираюсь в машину, тут же отворачиваясь к окну.

— У тебя есть пятнадцать минут.

Громов поворачивается ко мне всем корпусом, берёт мою ладонь в свои руки, запуская по моему телу табун мурашек.

— Ань, — замолкает на несколько секунд.

— Во-первых, я хотел извиниться.

— Я это уже слышала, Громов. — перебиваю его

— И, если тебе это так важно, то я тебя прощаю. Что-то ещё?

— Во-вторых, я хочу, чтобы ты вернулась. Я люблю тебя, ты любишь меня.

Я опять смеюсь, качая головой

— Неужели, ты думаешь, после того, что ты сделал, я все еще могу тебя любить? Боже, Громов, твоя самоуверенность поражает. Ты женился на мне, по указу моего отца. Весь наш скоротечный брак спал с моей лучшей подругой. Вы смеялись надо мной. И я после этого должна тебя любить?

— Я понимаю, что поступил, как последний подонок.

— Не как. Ты и есть подонок, Денис.

— Лишь когда ты ушла, я понял, что полюбил тебя, Ань. Не нужны мне деньги твоего отца. Лера не нужна. Я хочу, чтобы мы стали семьёй, как раньше.

Ответить Громову я не успеваю. Отвлекает звонок мобильного. На экране мигает имя Кати. Она никогда не звонит просто так.

— Привет, Катюш. — украдкой взглянув на Дениса, делаю звук динамика тише

— Алло, Ань, ты где? — судя по голосу, Исаева напугана.

— Что случилось?

— У Егора температура. Я дала лекарства, но оно не помогло. Надо, наверное скорую вызвать. Ты скоро придешь?

Страх наполняет каждую клеточку моего тела. Сжимаю мобильник дрожащими руками

— Кать, я сейчас приеду. 5 минут. — сбрасываю вызов и смотрю на Громова

— Отвезите меня домой, Денис.

— Что случилось, Ань?

— Просто отвези меня домой, — кричу на него. Видимо, Денис понимает, что в таком состоянии со мной разговаривать не о чем. Заводит мотор и спустя пять минут останавливается у моего подъезда.

— Ань, — Громов снова пытается начать разговор, но я пулей вылетаю из машины и бегу домой. Плевать на Громова. Главное, чтобы с Егоркой все было хорошо. Он у меня слабеньким родился. В месяц воспаление легких подхватил. Я тогда чуть с ума не сошла.

— Давай без паники, Алена спит в моей комнате. У Егора температура чуть-чуть спала. — забираю плачущего сына из рук Кати.

— Ну, что ты, мой хороший. Мамочка здесь, мамочка с тобой, — сквозь слезы шепчут я, уткнувшись носом в тёмную макушку.

— Ань, — Исаева трогает меня за руку, смотрит за мою спину, на дверь и что то в её взгляде заставляет и меня обернуться. Он стоит у распахнутой двери, которую я сама в спешке не закрыла. Серые глаза метают молнии, губы плотно сжаты в тонкую линию. Громов не просто зол, он взбешен.

— Уходи, — прошу отчаянно, пряча лицо сына на груди.

— Ты за это ответишь, Аня, — грубо бросает Денис, закрывая за собой дверь и решительно двигается в мою сторону.

**

Прошлое..

— Как дела на практике, Анют? Начальник не обижает? — вопрос отца застаёт меня врасплох. Уже почти две недели я прохожу практику в компании Громова Дениса Сергеевича. За это время я всего лишь несколько раз разговаривала с ним, при этом вела себя, как умственно отсталая. Все дело в том, что в его обществе мои мозги превращались в кашу и все, что я могла, это смотреть на его чувственные губы, представляя, как Денис целует меня. А, ещё жутко ревновала Громова в Лере. Она то, в отличии от меня, во всю заигрывала с начальником, наряжалась не как на работу, а как на дискотеку. И Денис Сергеевич бросал в её сторону красноречивые взгляды.

— Все хорошо, пап, — стараюсь улыбаться, чтобы лишний раз не нервировать отца. У него в последнее время проблемы со здоровьем и, хоть, отец уверяет, что здоров, как бык, я за него переживала.

— Лучше скажи ты когда в больницу пойдешь? Пап, здоровье это не шутки.

— Знаю, знаю. Вот на следующей неделе схожу, дочь. Давай закругляйся. Подвезу тебя до работы.

Я быстро доедаю завтрак, кофе оставляю нетронутым. Одеваю чёрную юбку карандаш и белую блузку. Критично осматриваю себя в зеркале. Слишком просто. Денис Сергеевич никогда не обратит на меня внимание. Подумав, решаю распустить волосы и надеть туфли на каблуке. Ещё раз смотрю на себя и в итоге остаюсь довольна, полученным образом: красиво, элегантно и совсем не пошло. Лера щеголяет в юбках в два раза короче и пуговицы на блузке застегивает так, что грудь наружу вываливается.

Через пол часа водитель папы останавливается у офиса "Гром строй". Попрощавшись с отцом, я выхожу из машины и зачем то смотрю на окна кабинета Громова. Как будто, что-то можно увидеть на высоте двадцать пятого этажа.

— Здравствуй, Аня, — вздрагиваю, услышав голос Дениса Сергеевича. Поворачиваюсь с жадностью впитывая в себя его образ. Как же он красив. Аж, дух захватывает. Если бы он только обратил на меня внимание, я бы стала самой счастливой на свете.

— Доброе утро, Денис Сергеевич, — бормочу, чувствуя, как краснеют щеки.

Громова открывает дверь, пропуская меня вперёд. Я редко ношу каблуки, поэтому ступени осторожно, боясь споткнуться и упасть. Но, как говорится, мысли материальны. Как только приезжает лифт, я делаю шаг вперед и споткнувшись, заваливаюсь набок. Упасть мне не позволяют крепкие руки. Денис Сергеевич обхватывает мою талию рукой, прижимая спиной к своей твёрдой груди. Я задыхаюсь, наслаждаясь моментом близости, закрываю глаза, пытаюсь унять глупое сердце

— Аккуратнее, Анна, — дыхание Громова обжигает мое ухо. Боюсь, если он меня отпустит, я тут же рухну на пол, потому что ноги дрожат и не слушаются.

— Прпростите, Денис Сергеевич, — заикаясь шепчу я. Лифт трогается и я прислоняюсь спиной к стене.

Смотрю в пол, хотя чувствую взгляд Громова.

— Ты боишься меня? — спрашивает он, подойдя ближе

— Или может я тебя чем то обидел?

— Нет, что вы, — отвечаю слишком быстро.

— Просто... - не успеваю договорить. Лифт останавливается на пятнадцатом этаже. Громова на меня больше не смотрит и я облегченно выдыхаю. Надо что-то делать с моей реакцией на него, иначе, скоро о моей глупой влюбленности станет известно всем.

— Блин, какая скукотища. — скулит Лера, откладывая бумаги в сторону. Сегодня мы с ней перебираем старые договора "Гром строй". Лично мне интересно, люблю копаться в бумагах, изучать содержимое договоров, но Лера считает такую работу скучной.

— Скорее бы уже вечер, — продолжает подруга

— У меня сегодня свидание.

— Свидание? С кем? Ты же рассталась с Артёмом. — Артем теперь уже бывший парень Валерии. Про встречались они не так долго, он за это время успел надоест подруге и она даже несколько раз ему изменила, о чем с гордостью мне рассказывала. Я Леру не осуждала, но и не понимала. Для меня, асли вступать в отношения, значит хранить обоюдную верность. В конце концов это еще и вопрос уважения к партнеру и к себе.

— Ой, ну какой Артем, Ань, — фыркнула Лера, встав из-за стола, подошла к окну и потянулась, разминая мышцы. Я в который раз про себя отметила, как красива Лера. Она это прекрасно знает и пользуется этим.

— Я иду в ресторан с Денисом. — бумаги выпадают из моих рук. Воздуха катастрофически не хватает. Я смотрю на Леру, пытаюсь осознать услышанное.

— С Денисом Сергеевичем?

— Ань, ему всего 28. Какой Денис Сергеевич? Ну, это не совсем свидание. Я уболтала его взять меня на деловую встречу с партнерами. А, потом надеюсь продолжить вечер в более интимной обстановке. Думаю у меня все получится, — Лера счастливо вздыхает

— Ты же видела, как он на меня смотрит.

Я молча киваю, перебирая бумаги дрожащими руками. Слезы, обжигает глаза и мне стоит невероятных усилий сдержать их.

— Ань, ну, ты чего? Хоть бы порадовалась за подругу. Я, конечно, знаю, что Денис тебе нравится, но сама понимаешь, у тебя с ним шансов ноль.

— Все нормально, Лер, — я даже пытаюсь улыбаться, чтобы не показать свою боль

— Денис Сергеевич мне безразличен. Так что не парься. Можешь со спокойной душой идти на свидание.

— Ты просто душка, Анют, — Лера хлопает в ладони, обнимает меня.

— Пойду кофейку возьму. Тебе принести?

— Ага.

Остаток рабочего дня, я зарываюсь в бумагах, пытаюсь отвлечься. Они идут на свидание. Моя лучшая подруга и мужчина, которого я, кажется, люблю.

Почему я такая? Почему не смогла сказать Лере правду? Сказать, что люблю Дениса. И почему она так уверенно говорила, что ничего у меня с ним не может быть. Неужели, я правда настолько скучная, что не могу заинтересовать мужчину?

— Анют, ты домой собираешься? Уже все ушли, — Клавдия Петровна, уборщица в офисе, заглянула в архив.

Я и вправду засиделась. Рабочий день закончился. Лера ушла ещё полчаса назад.

— Уже ухожу, Клавдия Петровна.

Я выхожу из офиса без двадцати семь. Солнце клонится к закату. Тяжёлые тучи затягивают небо. Запахнув плащ плотнее, вдыхаю полной грудью и решаю немного прогуляться, чтобы привести мысли в порядок. По пути захожу в магазин, покупаю бутылку

вина. Сегодня мне хочется выпить, расслабиться, а ещё лучше напиться и забыться.

С неба падают первые капли дождя. Забегаю под крышу какого то ресторана, в окне которого вижу знакомые силуэты. Лера мило улыбается Громову, а тот целует её ладонь. Что-то говорит отчего Лера, запрокинув голову, хохочет. Я должна уйти, не должна смотреть, чтобы не делать себе ещё больнее. Должна... Но не могу заставить себя уйти. Лишь, когда с неба обрушивается настоящий ливень, а Денис с Лерой встают из за стола и в обнимку идут к выходу из ресторана, я прихожу в себя и бегу оттуда. Бегу не обращая внимания на дождь и ветер. Моя одежда давно вымокла, волосы мокрыми прядями хлещут по лицу, а я все бегу и бегу.

За бежав домой, сползает по двери на пол, обхватываю колени и уткнувшись в них лицом громко рыдаю.

— Анют, господи, малыш, что случилось? — папа садится рядом, прижимает меня к себе, гладит по спине и волосам, чем вызывает у меня новый приступ слез.

— Ну, еу, девочка моя. Никто не достоин твоих слез. Ты же моя принцесса.

— Папа... Я люблю его, пап. Я так его люблю, — шепчу я. Мне надо вы говориться. Не могу больше держать чувства в себе.

— А, он, он не обращает папа меня внимания. Я совсем не красивая, да, пап?

— Ты что, Анют. Ты у меня красавица и умница. Вот увидишь, этот парень ещё локти кусать будет.

— Не будет, пап. Денис Сергеевич не такой. У меня совсем нет шансов. Я это понимаю, но, пап, — всхлипнув, утыкаюсь лицом в плечо отцу

— Это так больно. Почему любить, так больно?

— Ничего, девочка моя, ничего, — отец обхватывает мое лицо руками, вытирает слезы

— Твой начальник ещё обратит на тебя внимания. Узнаёт какая ты замечательная и обязательно влюбится. Поверь мне, принцесса. Тебя невозможно не любить. Ты мне веришь, дочка?

— Верю папа, верю.

Прошлое...

— Привет, — Лера заходит в мой кабинет без стука, сексуально дефелирует к столу и плюхается мне на колени. Она, конечно, хороша, ничего не скажешь. Я даже не удержался. Воспользовался тем, что мне так открыто предлагали. Всю ночь Лера, как мартовская кошка, не давала мне спать. Сначала, я думал переспать с ней разок и забыть, но потом решил, что её можно использовать в роли постоянной любовницы. А, что? Лера молода и красива, а в постели такое вытворяет, что кровь стынет.

— Лер, я же предупреждал, на работе я твой начальник. — а руки в противовес словам уже обхватывают упругие ягодички, прижимая к твёрдому члену.

— Я просто соскучилась, милый. — ладонью она обхватывает член, сжимает его

— Вижу, ты тоже соскучился. — отталкивает меня и лезет под стол. Ахуенное зрелище. Моя ожившая фантазия.

— Лер, давай не сейч... - договорить не успеваю. Теплые губы захватывают член в свой плен. В минете Лере тоже нет равных. Заглатывает глубоко, на всю длину, яйца сжимает. Слюна капает по стволу, стекает по подбородку, но Лера даже вытратиться не пытается, продолжает упорно сосать. Хрен с ней. Хочет, пускай сосет.

Я закрываю глаза, откидываюсь на кресло, держу её голову за затылок и толкаюсь бедрами вперёд. По позвоночнику проносится ток. Я чувствую приближающийся оргазм, сильнее давлю на затылок, но кончить не успеваю, потому что двери кабинета резко распахиваются, являя передо мной сначала бизнесмена Никольского, а потом и мою секретаршу

— Денис Сергеевич, я говорила, что к вам нельзя, — испуганно бормочет Галина. Лера остаётся сидеть под столом, так и не выпустив мой член изо рта. Я придвигаю кресло ближе к столу, чтобы незваные гости не заметили происходящего под столом.

— Все нормально, Галя, — кивком приказываю секретарше выйти.

— Леонид Николаевич, какими судьбами? — лично с Никольским я не знаком, хотя наслышан. В бизнесе его уважают и побаиваются. Начинал он в суровые 90-е и поговаривают, водился с криминалом, что для тех времён не редкость.

— Здравствуй, Денис. Я по личному вопросу. — Никольский хмурится, садится за стол, напротив меня и расстегнув пуговицу на пиджаке, закидывает ногу за ногу.

— Разве у нас есть какие-то личные вопросы? — удивленно вскидываю бровь.

— Моя дочь проходит практику в твоей компании,

— Анна Леонидовна? — сразу же вспоминаю подругу Леры. Изначально, не обратил внимания на такие мелочи, как её фамилия и отчество. Нафига дочери самого Никольского проходить практику в моей компании, когда у её отца огромная империя. Ей вообще можно никогда не работать.

— Опа самая, Денис, — кивает Никольский

— Анечка, моя единственная дочь и я сделаю все, чтобы она была счастлива.

— Я, конечно, понимаю ваши чувства, Леонид Николаевич, Только каким образом счастье вашей дочери касается меня? — беру стакан с водой, делаю глоток, ерзаю на кресле, потому что Лера снова начинает работать ртом так, что я начинаю терять суть разговора

— Моя дочь влюблена в тебя, Денис. Сильно влюблена, — давлюсь водой, выплевывая

её обратно в стакан. Во первых слова Леонида повергло меня в шок, Во-вторых Лера сучка пустила в ход зубы, прикусив чувствительную головку.

Я, конечно, замечал слишком при стальные взгляды Ани и то, как она мило краснела, когда я к ней обращался, но, бля, я и подумать не мог, что Аня может в меня влюбится. Тем более меня не интересовали такие невинные девочки, как она. Ну, что с ней можно делать? Разве что сказки читать.

— Я хочу, чтоб ты женился на Ане, — продолжает Никольский, постукивая ручкой по столу. Если бы передо мной был кто-то другой, я бы просто рассмеялся, но с Никольским такое не прокатит. Он обид не прощает и судя по всему, действительно, любит свою дочь.

— Женился? Леонид Николаевич, я ничего против вашей дочери не имею, но женится не планировал ближайшие лет десять точно.

— Послушай, Денис. Внимательно, послушай. Моя дочь, единственное, что у меня есть. Я хочу, чтобы она была счастлива и я все для этого сделаю. Женишься на ней, будешь, как у Христа за пазухой. Бизнес на вас перепису, а, если обидишь её, сделаю так, что лишишься своей фирмы. По миру тебя пуцу Громов. Уж, поверь, сделаю это с лёгкостью.

Я терпеть не могу, когда мне угрожают. Злюсь и на Никольского, и на его обожаемую дочурку. Решила сходу зайти с козырей, пожаловалась папочке, что я не обращаю на неё внимание? А с виду такая тихая казалась, скромная.

— Леонид Николаевич, при всем уважении. Вам не кажется это немного некорректным, являться ко мне в кабинет, угрожать, заставляя жениться на вашей дочери, с которой мы можно сказать не знакомы.

— Послушай, мальчик. — Никольский дергается, наклоняясь вперёд над столом и тут же хмурится, как от боли. Лезет в карман и достав оттуда таблетку, сует её в рот.

— У меня рак желудка. 4 стадия. Счет на дни идет. У Ани кроме меня никого нет. И, я хочу успеть сделать свою дочь счастливой. Она влюбилась в тебя. Серьезно влюбилась. Я бы мог сказать, что это временно, пройдет. Но это не так. Аня серьезная девочка. Её раньше парни вообще не интересовали, а вот в тебя влюбилась. В общем так, Денис, — Никольский встает из-за стола

— Давай, сделай так, чтобы моя дочь поверила, что ты в неё влюбился.

— И, вас не смущает, что на самом деле я вашу дочь не люблю и быть с ней не хочу?

— А, ты полюбишь, Громов. Таких, как моя Анечка, невозможно не любить. Ты подумай, Денис. До завтра подумай. Надеюсь, ты примешь верное решение.

Никольский покидает кабинет, оставляя меня со всем вываленным на меня дерьмом. Лера оставляет опавший член в покое и вылазит из-под стола.

— Ну, Анька, ну тихоня. — фыркает она, рассхаживая по кабинету, чем бесит меня еще сильнее. Она вообще не должна была слышать этого разговора.

— Денис, милый, ты же не думаешь соглашаться на предложение этого поло умного старика?

Конечно, не думаю. Связать себя браком в 28? Ещё и с кем? С той, которая, ну, никак не нравится. Только и отказать Никольскому просто так не могу. Слишком влиятелен он, а я слишком долго пытался выплыть из нищеты. Сутками не спал, чтобы открыть своё дело и вот, когда вроде все наладилось, появляется какая то там девка со своей влюбленностью и может перечеркнуть все мои труды из-за своей прихоти.

— Хочешь, я поговорю с Аней? Не думаю, что она в курсе планов отца. Она поговорит с ним.

— Заткнись, Лер. Тебя это вообще никаким боком не касается. Или ты решила, что переспав со мной имеешь на меня какие-то права?

Лера на секунду теряется под моим взглядом, но быстро берёт себя в руки. Покачивая бедрами, садится в кресло, где пару минут назад сидел Никольский.

— Конечно, нет, Денис. Нам было хорошо вместе, но я не Аня, на брак с тобой не претендую.

— Знаешь, а ведь, Анька, реально в тебя влюбилась, ещё когда увидела в институте.

— И, как тебе не стыдно перед подругой? Знала, что она в меня влюбленна и все равно переспала со мной?

— Пфф, почему я должна отказываться от тебя в угоду Ани? Ей, итак все слишком легко достается. Меня её правильность бесит, если честно. Только и слышишь от всех Анечка то, Анечка се. Бесит блин.

Да уж, я не ошибся. Лера фирменная стерва. По головам пойдет ради достижения своих целей и плевать ей на всех. Я сам такой же, наверное, поэтому и зацепила меня Лера.

— Денис, а может тебе правда жениться на Аньке? А, что? Ну, сводишь её на парочку свиданий, признаешься в любви. Она у нас девочка приземленная, быстро поведется. — Лера хохочет, наклоняясь над столом

— Скажу по секрету, у Аньки ещё мужика не было, так что в сексе с ней ловить нечего, но мои двери для тебя всегда открыты, милый.

— Папаша её через пару месяцев коники двинет и все, Анечка единственная наследница миллиардов. Это ж такие возможности, Громов. Ммм, — Лера подходит к двери, закрывает ту на замок и возвращается к столу. Задирает юбку, садится на стол передо мной и раздвигает ноги.

Нарисованные Лерой перспективы меня совсем не пугают. Хочет Никольский, чтоб я женился на его дочурке? Что ж. Я это сделаю, только не в угоду его прихоти, а в своих личных целях.

— Ну и сука же ты, Лера, — растегиваю ремень и приспустив штаны, освобождаю набитый член, быстро упаковываю его в презерватив и погружаюсь в дырку Леры одним толчком

— Да, милый, но тебе же именно такие и нравятся, — стонет Лера в ответ.

Наше время.

Снова моя жизнь летит в тар тарары. Громов подонок, думающий только о себе. Я должна его ненавидеть, за все что он сделал, но я настолько глупая и бесхарактерная, что не могу заставить себя его не любить. Это чувство не поддается логике. Оно сидит глубоко внутри меня и медленно убивает. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду, я убеждаю себя, что должна перестать думать о нём, должна идти дальше. Начать жить полноценной жизнью. Дать шанс тому же Диме, ведь он хороший парень и любит меня, готов принять моих детей, но проблема в том, что я так не могу. Я не могу только позволять любить себя, я хочу любить в ответ, хочу, чтобы это было взаимно.

Если бы только был жив папа, он бы обязательно помог мне найти выход. Защитил меня. Но папы нет. Это еще одна боль, которая останется со мной до конца жизни. Я настолько растворилась в Громове, что не заметила болезни отца, не успела, сказать, как люблю его, не успела попроситься.

— Анюта, может ты поешь, а? — Катя подходит к кровати

— Нельзя так, Ань. Ты целый день ничего не ешь. — Исаева права. Но я не могу. Кусок в горло не лезет. Я не знаю, что ждет меня дальше и эта неизвестность страшит. Вчера мы с Громовым так и не поговорили. Сначала ждали скорую Егорке, слава богу, врач заверил, что с ним ничего страшного, обычное ОРЗ. Температура спала и больше не поднималась. Егорка чувствовал себя хорошо, смеялся и хорошо кушал. Как только скорая уехала, я уложила сына спать и сама отрубилась. Видимо, сказалось нервное напряжение последних дней. У Дениса хватило совести, меня не будить и уйти. Правда, прежде, чем уйти он оставил записку. Всего несколько слов.

"Ты моя, Аня. Всегда была и будешь моей. Я вернусь завтра и мы обсудим твое возвращение домой"

Громов не сомневался, что я вернусь. Подонок. Неужели, правда, думал, что я смогу простить его? Нет, нет и ещё раз нет. Простить его, это значит совсем потерять себя.

— Аппетита нет, Кать. Я так боюсь. Что теперь будет? Громов знает о детях. Если он захочет, с его возможностями...

— Анют, не думай о плохом. Ты вон какая сильная. Я бы на твоём месте давно сломалась, а ты держишься. — Катя садится на кровать, обнимает меня.

— Может тебе стоит подумать над возвращением домой? Тебя ж никто не заставляет жить с бывшим одной семьёй. Он все таки какой никакой, но отец и в два счета это докажет. Зачем тебе эта нервотрепка? Суды. Ты, итак сама на себя не похожа. Вернись в Москву, наберись сил. У тебя же там были друзья, может быть кто-нибудь из знакомых отца поможет.

Возможно, Катя права. Тягаться с Громовым у меня нет ни сил, ни возможностей. Я, как юрист понимаю, что в суде он размажет меня в два счета и заберет детей, а в том, что Громов на это пойдет, я не сомневалась. Он подонок, настоящий, качественный подонок, который ради своей цели пойдет по головам. Ни перед чем не остановится.

Когда раздаётся звонок в дверь, я вздрагиваю, понимая, что час х настал. Дальше оттягивать разговор некуда.

— Побудешь с Егором и Аленкой? — спрашиваю подругу, кивая на спящих детей. По

моим подсчетам они просят от силы часа пол, если не меньше. У нас с режимом вообще проблемы. Я искренне не понимала, как мамы умудряются укладывать детей спать в одно и то же время? Мои бандиты вечером засыпали слишком рано и слишком рано просыпались утром, зато чтобы уложить из спать днем, требовался целый ритуал.

— Конечно, Анют. И, пожалуйста, поменьше нервничай. Помни, он твоих слез не стоит.

Я иду к двери, как на каторгу. Мельком смотрю на себя в зеркало. Да, уж, Катя права: представляю из себя жалкое зрелище. Слишком худая, замученная, бледная. Огромные синяки под глазами и копна спутанных шоколадного цвета волос.

Молча открываю дверь, даже не взглянув на Дениса, иду на кухню. Наливаю себе кофе, ему не предлагаю.

Обойдется. Он от меня вообще ничего не получит. Захочет, чтобы я с детьми вернулась, мы вернемся, но он об этом пожалеет. Уж, я постараюсь.

— Неважно выглядишь, — Громов сканирует меня взглядом.

"Конечно, милый. Давай посмотрим во что я превратилась. Ты то привык рядом с собой видеть шикарных женщин"

— Я в твоей оценке не нуждаюсь, Громов, — огрызаюсь, отворачиваясь к окну.

— Говори, что хотел и проваливай. Скоро дети проснутся. Мне кормить их надо.

— Ты кормишь грудью?

Вроде обычный вопрос, но он вызывает во мне приступ ярости. Денис не имеет никакого права об этом спрашивать.

— Нет, я кормлю смесью, но это не твое дело, Громов.

— Это мои дети, Аня. Все, что касается их, касается и меня.

— Моим детям такой отец не нужен.

— Ты, Аня, эгоистка не меньше моего. Я не отрицаю своей вины. Ты могла уйти от меня, но скрыть свою беременность. Ты всю жизнь собиралась скрывать моих детей, жить на зарплату гребанной официантки. Думаешь с возрастом Егор с Алёной сказали бы тебе спасибо за то, каких возможностей ты их лишаешь?

Громов прав, боже. Как ни хотелось мне этого признавать, но он прав. С незаконченным образованием, без своего жилья, я врятли смогла бы найти хорошую работу. Нам сейчас то денег не хватало, а когда детям исполнится три года и перестанут платить детские пособия, я не знаю, чтобы я делала.

— А, что кроме денег им можешь дать ты, Громов? — злость придаёт мне сил. Я с трудом сдерживаю желание, съездить по его холеной морде, расцарапать смуглую кожу.

— Хотя о чем это я. Ты со своим богатым жизненным опытом, многому их научить можешь, да? Например, как идти к своей цели, не гнушаясь самыми мерзкими методами.

— Хватит, Аня, — Громов встает из-за стола, сунув руки в карманы, подходит к окну

— Я уже понял, что ты считаешь меня конченным ублюдком. Что ж, у тебя есть на это право.

— Спасибо, что разрешил, Громов, — нервно смеюсь я, расплескивая кофе на стол.

— Ты можешь и дальше ненавидеть меня, — не обращая внимания на мои слова продолжает Денис

— Но мои дети возвращаются в Москву. Я не позволю им оставаться в этой дыре. У тебя есть выбор, Аня. Вернуться с нами или остаться здесь. Надеюсь, ты понимаешь, что судиться со мной бессмысленно.

— Выбор? Какой выбор, Громов? Ты же уже все решил. Снова разрушаешь мою жизнь.

Снова делаешь так, как приспичило тебе.

— Пойми ты, Аня. — Денис в два шага оказывается рядом со мной, упирается ладонями в стол по бокам, захватывая меня в капкан

— Я пытаюсь все исправить. Все то, что натворил, но ты не даешь мне шанса. Ты даже на секунду не можешь поверить, что я жалею. Искренне жалею и хочу вернуть свою семью, потому что, черт возьми, люблю тебя.

— Извините, что помешала, — Катя появляется на кухне, держа на руках Аленку. При взгляде на дочь, меня затапливает не контролируемая волна любви и нежности. Вот, ради кого, я должна оставаться сильной. Оттолкнув Громова, подхожу к Категории и беру дочь на руки

— Егор ещё спит, а Аленка проголодалась. — виновато улыбаясь, поясняет Катя.

— Все нормально, Катя. Иди к Егору, я Аленку покормлю.

Я замечаю растерянный взгляд Дениса. Он смотрит на дочь, потом подходит к нам и я, на автомате, прижимаю Алену к себе, а вот она, будучи любопытной девочкой с интересом смотрит на отца. Они так похожи. Те же глаза, те же губы, та же чёрные волосы. От меня Алене достался разве что носик.

— Можно? — Денис тянет руки к дочери, намереваясь взять её.

— Алена не любит чужих людей, — качаю я головой.

— Аня, — хмурится Громов

— Я хочу её подержать.

Скрепя сердцем, я передаю дочь в руки Громова и с ревностью отмечаю, что Алена не плачет, наоборот, улыбается, трогая лицо Дениса руками. Изучает его, знакомится.

— Сделаю ей кашу, — бормочу я, неопределённо махнув рукой в сторону.

Достаю из тумбочки пачку с кашей, отмеряю нужное количество кипяченной воды. Руки трясутся, просыпаюсь кашу на столешницу и пол, чертыхаясь, убеждаю себя, что должна успокоиться.

Заварив кашу, ставлю стул для кормления.

— Денис, мне Алену кормить надо. Тебе лучше уйти.

Лицо Громова кривится. Передернув плечами, он хмурится, отдавая дочь мне.

— Завтра вечером мы летим домой. Самолёт в 7 часов. Постарайся не опаздывать, Ань. Я заеду в 5. Дай мне свой паспорт и свидетельство о рождении детей. Билеты куплю.

Не выпуская Аленку из рук, я иду в комнату, достаю из стенки нужные документы и молча отдаю их Громову.

— И, ещё, Ань, — прежде, чем выйти, Денис оборачивается. Сейчас в его взгляде сквозит неприкрытая тоска. Мое сердце делает кульбит в груди и разгоняется, работая в бешеном темпе.

— Спасибо, — бросает напоследок бывший муж.

— Засунь своё спасибо куда-нибудь подальше, — бормочу я тихо, достаточно тихо, чтобы услышал Громов.

Прошлое..

После глупой прогулки под проливным дождём, я слегка с ангиной на пять дней. Горло жутко болело так, что я и слова сказать не могла, температура зашкаливала и все косточки в теле ломало. Папа несколько раз порывался вызвать скорую, но я его останавливала. На четвёртый день мое физическое состояние стало лучше, что не скажешь о душевном. Я почти здорова, а значит пора возвращаться на практику. Только смогу ли я смотреть на счастливое лицо Леры, зная, что между ней и Денисом настоящий роман? Поначалу я даже думала попросить отца перевестись на практику в его компанию, правда, сразу же отбрасывала эту идею. В конце концов мне 21 год. Я должна научиться справляться со своими чувствами и отца подводить не хотела. Он же так верил в меня, гордился. А, я что? При первой же возникшей трудности, собралась прятаться в кусты? Нет. Я не могу так поступить ни с отцом, ни с ректором, который так же советовал меня, как ответственного человека.

На пятый день моей болезни объявилась Лера. Нет, она и до этого мне звонила, но я упорно игнорировала её звонки. Не могла себя пересилить. Зная Леру, предполагала, что она непременно расскажет о своих новых отношениях, а я к таким подробностям не готова.

Лера заявила ко мне домой.

— Привет, Анют. Ну, ты как? Выглядишь не очень, — она окинула меня придиричивым взглядом

— Чаем угостишь?

— Конечно, проходит, — отодвинулась в сторону, пропуская подругу вперёд.
"Безвольная дура. Даже отказать по нормальному не могла."- мысленно ругала себя, заваривая чай. Поставила кружку перед Лерой

— Как дела?

— Ой, Анют. У меня столько новостей, — вздохнула Лера, обхватывая кружку руками.

"Если, сейчас, она начнет рассказывать, как ей хорошо с Денисом, пошлю её куда подальше и вагоны из дома"- пообещала я себе и тут же закупила губу чувствуя угрызения совести

"Лера не виновата, что понравилась Денису. Ты же не можешь его быть с собой насильно"

— Я встретила мужчину, — объявила Лера, широко улыбаясь

— Он такой классный, Ань. Вот те, что были раньше, фигня все. А Рома... Он такой..

— Рома? — тихо переспросила я и замерла в ожидании ответа, кажется даже не дышала.

— Ага, Рома. Мы с ним в клубе познакомились.

— Подожди, Лер. Ты же с Денисом Сергеевичем. Я вас в ресторане видела.

— Ой, Ань. Вот он вообще не в моем вкусе, — фыркнула Лера

— Такой скучный. К тому же он постоянно о тебе спрашивал. Походу запал на тебя.

Я задрожала, с шумом втягивая воздух, ставший внезапно горячим. Лёгкие обожгло и сдавило. Сердце увеличилось в размере, занимая всю грудную клетку. Боже мой, неужели? Нет, нет. Усмехаюсь, качая головой.

— Лер, не говори глупости.

— Я серьезно, Ань, — Лера накрывает мою ладонь своей рукой, слегка сжимает

— Я только и слышала, какая Анечка хорошая, ответственная, красивая. А, когда Громов узнал, что ты заболела, он места себе не находил. Он же тебе нравится, да?

Закусив губу, я отчаянно краснею, но все-таки киваю.

— Так вот, он нравится тебе, ты ему. Уж поверь я в этом вопросе профи. Если хочешь закадрить мужика, надо быть немного смелее, Анют.

— Тебе легко говорить, ты вон какая.

— Ну, какая? Ты тоже симпотяжка, Ань. Немного косметики, юбочку покороче и все, Денис Сергеевич падет к твоим ногам.

— Ты, правда, так думаешь?

— Конечно. Давай приходи в себя и возвращайся на практику. — Лера смотрит на экран мобильного, тот, как раз, звонит

— Ну, я пойду, Анют. Рома звонит. Давай, выше нос. Встретимся завтра.

Проводив подругу, я разделась и подошла к зеркалу. Нет, я определенно не страшная. Вполне себе симпотичная и фигурка ладная. Грудь уверенная троечка, тонкая талия, округлые бедра. Разве что ноги не такие длинные, как у той же самой Леры, но ведь это можно легко исправить с помощью каблуков.

Перебрав гардероб, останавливаю свой выбор на классических брюках и шёлковой Красной блузке. Можно расстегнуть пару пуговиц. Не. Я на такое не решусь. Вдруг, Денис подумает, что я его соблазняю?

Блин.

Блин.

Блин.

Я не знаю, что делать. Вроде, как слова Леры дали мне надежду, но с другой стороны, что, если она ошиблась? Закусив палец, я металась по комнате, пытаюсь понять, что мне делать дальше. Оставить все, как есть или воспользоваться советом Леры и стать чуточку смелее?

Мои сумашедшие мысли, прервал звук входящего смс. Взглянув на экран, я не поверила своим глазам. Несколько раз моргнула, но сообщение никуда не исчезло.

"Привет, Ань. Это Денис. Как ты? Когда вернешься на практику? "

Боже, боже, боже.

— Аааа- завизжала я, прижимая телефон к груди. Надо ответить. Я должна ответить. В конце концов это просто смс.

Сердце грохочет в груди, пальцы не слушаются, но я кое-как набираю ответ

"Привет" И тут же стираю. Могу ли я обращаться к нему на ты? Все-таки Денис мой начальник. Но, ведь мы не на работе. "Будь смелее, Аня"

"Привет. Спасибо, уже все хорошо. Мне приятно твое внимание. Думаю, завтра вернусь" — нажимаю отправить, пока не передумала. Сообщение вспыхивает зелёной галочкой и ту же мигает- печатает. Он что-то пишет. Господи.

Телефон пиликает и я тут же снимаю блокировку

"Как насчет встречи в неформальной обстановке? Составишь компанию за ужином? "

Этого просто не может быть! Громов приглашает меня поужинать. Конечно, я согласна. Я, ведь об этом даже мечтать не могла. Да, я их с Лерой мысленно поженила, а тут такое.

"Я за"

"Отлично, заеду через час.

P.S

Где живешь, знаю. Выпытал у твоей подруги"- приходит ответ через несколько секунд.

Я бросаю телефон на кровать и несусь в ванну. Принимаю душ, тщательно мою голову.

Волосы у меня длинные и густые, им приходится уделять особое внимание.

На водные процедуры уходит пятнадцать минут. Потом, снова лезу в шкаф. Что в таких случаях одевают девушки? Платье? А, что, если это не свидание? Да, ну, нет. Денис же сам сказал в неформальной обстановке.

Вытаскиваю своё единственное подходящее платье. Оно не слишком открытое, чуть ниже колен, под горло, а вот на спине глубокий вырез до поясницы. Под такое платье белье не надевают. Несколько секунд я думаю, а не слишком ли это? Тут же отбрасываю все сомнения. Я хочу понравится Денису. Сушу волосы феном и закалываю сзади заколкой, оставляя свободными прядями спадать на спину. Крашу ресницы тушью, на губы на ночь прозрачный блеск, а завершающий образ замшевыми ботильонами на высокой шпильке.

Результат, увиденный в зеркале, мне определенно нравится. Предчувствуя реакцию Дениса я накидываю пальто, беру сумочку и выхожу на улицу.

— Привет, — Денис отталкивается от машины, берёт мою руку, целует ладонь

— Прекрасно выглядишь. — Спасибо, ты тоже- бормочу, отчаянно краснея.

"Соберись, Аня. Ты должна поразить его. Должна заинтересовать "

Денис открывает дверь, помогая сесть в его огромный джип. Быстро обходит машину, забирается внутрь и заводит мотор

— Едем?

— Едем.

Он привёз меня в ресторан. Небольшой уютный ресторанчик в центре Москвы, сразу же стал моим любимым местом.

— Вина? Или шампанского? — предложил Громов, делая знак официанту, пока я листала меню. Есть совсем не хотелось, а вот спиртного я бы выпила, чтоб расслабиться.

— Можно вина, — в следующий момент Денис накрывает мою ладонь своей рукой. Я застываю, пораженная этим прикосновением. По телу проходит волна дрожи, оседая в животе приятной тяжестью

— Не нервничай, Ань. Я не съем тебя, — улыбается Громов

— Пока не съем.

Денис заказывает стейк средней прожарки и пасту, я решаю попробовать лосось под сливочным соусом и лёгкий салат.

Первым приносят вино. Денис, практически, не пьет, а вот я осушаю бокал, почти залпом. Денис наполняет его снова.

После второго бокала, я расслабляюсь. Не стесняюсь, смотреть на Громова, смеюсь, наслаждаюсь его бархатным голосом. Меня накрывает эйфорией. Если бы сейчас Денис предложил поехать к нему, я бы не раздумывая согласилась. Боже, я, наверное, не нормальная, если думаю о таком после первого свидания. Стыдобища!

Все прекрасное имеет свойства быстро заканчиваться, вот и наш ужин подошёл к концу.

У машины Денис снова придержал для меня дверь

— Ты поедешь за рулем? — искренне удивляюсь я

— Ань, я выпил два глотка вина, это ты у нас на спиртное налегала.

Я опять краснею. Судорожно соображая, что значат слова Дениса? Он считает, что я много выпила? Надо, что-то сказать. Но я не успеваю. Рука Громова зарывается в мои волосы на затылке, резко дергает их и в следующий момент горячие сухие губы накрывают

мои. Я целовалась раньше. Ну, как целовалась поцелуем это сложно назвать. Обычное касание губ к губам. Это было в одиннадцатом классе по-моему и ничего общего не имело с тем, что я испытывала сейчас.

Губы Дениса творили что-то невообразимое, запуская по телу разряды тока. В низу живота возникла, привычная в присутствии Дениса тяжесть. Между ног пульсировало. Поерзав на кресле, я плотнее сжала колени, пытаюсь облегчить эту сладкую боль между ног. Мои действия не укрылись от Громова. Оставив губы в покое, он захватил почку уха, прикусывая её и тут же зализывая языком

— Весь вечер об этом мечтал, — его хриплый голос отозвался во мне новой волной дрожи. Горячая ладонь нагло раздвинула ноги, скользнула под платье, а затем и в трусики. Я с силой зажмурила глаза, пытаюсь избавиться от мельчещащих перед глазами цветных точек.

— Денис, — с губ сорвался полустон, полувсхлип.

— Тшшш, малыш. Я просто потрогаю. Такая сладкая девочка. Тебе же хорошо? — шептал он, продолжая исследовать языком ушную раковину.

— Хорошо, малыш?

Я слышала его голос, сквозь шум в ушах.

— Да, — шумно вздохнула, вцепившись в его руку, орудующую в моих трусах, но не остановила, наоборот прижала плотнее.

— Давай, малыш. Раздвинь ножки, отпусти себя. — пальцы Дениса, его голос и губы сделали своё дело. Я натянулась, как струна и выгнув спину, задрожала, при этом запрокинув голову и громко застонав, сжимая бедрами его руку, между своих ног..

ПРОШЛОЕ...

Я смотрю на себя в зеркало лифта. Оттряхиваю с блузки невидимые пылинки, прикладываю холодные ладони к пылающим щекам. Вот, что у меня за кожа такая? Стоит лишь немного переволноваться, сразу красными пятнами покрывалась, с головой выдавая своё смущение.

Всю ночь я не сомкнула глаз. Тысячи раз прокручивала в голове свидание с Денисом. То задыхалась от счастья, то от отчаяния, когда вспоминала, чем закончился вечер. Это вообще нормально, так себя вести? Я же готова была отдаться ему прямо там в машине. Стыдоба. Что теперь подумает Денис? Захочет ли снова со мной встретится? Вчера, когда все закончилось, он просто отвез меня домой, сухо попрощался и уехал. Я, даже подумывала, снова притвориться больной и не идти на практику. Правда, тут же отбросила эту идею. Глупо прятаться. Если Громов не захочет больше со мной встречаться, я героически это приму, не покажу ему вида, а поплачу потом, дома.

— Здравствуйте, Галина Петровна, — улыбнувшись секретарю, я хотела проскочить в архив, но та меня остановила

— Анют, ты сегодня что-то рано.

Конечно, рано. Надеялась проскочить незамеченной и зарыться в бумагах.

— Денис Сергеевич, сказал, чтоб ты зашла к нему, как придешь.

— Он здесь уже? — удивилась я. До начала рабочего дня ещё сорок минут. Громов никогда так рано не приходит.

— Ага.

Кивнув, подхожу к двери. Заношу кулак, чтобы постучаться и тут же опускаю руку, вытираю влажную ладонь о юбку. Постучаться или зайти так? Блин, что за глупость, конечно постучаться. Денис мой начальник. Работа есть работа.

— Ты чего, Анют? Боишься что-ли? — хихикнула Галина Петровна, заметив мою нерешимость

— У шефа сегодня прекрасное настроение, так что иди, не бойся.

Коротко постучав, я захожу в кабинет и закрыв за собой дверь, прижимаюсь к ней спиной.

— Доброе утро, Денис Сергеевич. — удивляюсь сама себе, потому что получается поздороваться спокойным, ровным голосом.

Громов отрывается от экрана телефона, несколько секунд сканирует меня пристальным взглядом и встав из-за стола, идет ко мне.

Сердце разгоняется в груди. Я смотрю куда угодно: пол, потолок, окно, лишь бы не смотреть ему в лицо. Слишком яркие воспоминания вчерашнего вечера заставляют дрожать колени, а дыхание сбиваться. Я, как рыба, выброшенная на берег, беззвучно открываю рот, в попытке глотнуть воздух.

Пальцами Денис, хватая меня за подбородок, вынуждая посмотреть ему в глаза. Наши взгляды встречаются. Его серые глаза потемнели, зрачки, практически, заполнили радужку.

Большим пальцем Громов изучает мои губы, обводит по контуру, слегка надавливает на нижнюю губу. Скользит рукой по щеке, запутывается в моих волосах, массируя кожу на затылке. Я не выдерживаю. Закрываю глаза, тут же чувствуя, как лицо опалает горячее

дыхание, а потом его рот набрасывается на мои губы.

По венам бежит лава. Я хвастаюсь за его сильные плечи, ища опору, потому что ноги слабеют, колени подгибаются. Денис подхватывает меня за талию, прижимая к своему твердому телу, треться возбужденным Пахомов о мой живот, превращая мозги в кисель.

Я теряю связь с реальностью. Не хочу, чтобы это заканчивалось. Не хочу, чтобы он меня отпустил это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Денис прекращает поцелуй, утыкается своим лбом в мой, надсадно дышит.

— Вот теперь доброе утро, малыш, — шепчет он, поглаживая мою руку.

— Всю ночь о тебе думал. Поехали после работы ко мне.

Я испуганно замираю в его объятиях. Если соглашусь, знаю, чем все закончится. Но вот, готова ли я? Да, я уверена в своих чувствах. Я люблю Дениса, но чувствует ли он, хоть сотую часть тех чувств, что испытываю я? Что, если получив мое тело, он сразу же потеряет ко мне интерес?

Мысленно одергиваю себя. Если не попробую, никогда не узнаю.

— Я сегодня не могу. Сегодня годовщина смерти мамы, мы с отцом всегда ездим на кладбище.

— Понял, малыш. Тогда в другой раз, да?

— Если хочешь, можно завтра, — опять смущаюсь, пряча глаза за ресницами.

— Конечно, хочу, малыш. Ни о чем, кроме тебя думать не могу.

— Я тоже, Денис.

**

— И, где это сегодня гуляет моя подружка? — когда я возвращаюсь в архив, спрашивает Лера.

— Так, так. У тебя такой вид, как будто ты только что сексом занималась.

— Лер, — одергиваю подругу, закрывая за собой дверь

— Не говори глупости.

— Значит я тебе все все рассказываю, а ты? — обиженно дует губы подруга. Лера, действительно, может рассказать мне все, не стесняясь, в мельчайших подробностях. То, что касается нас с Денисом, касается только нас. Это настолько интимное, сокровенное. Я не хочу, чтобы об этом кто-то знал.

— Нечего рассказывать, Лер, — обрубая попытки подруги

— Давай работать. Мне сегодня пораньше уйти надо. Годовщина смерти мамы. Поедем на кладбище.

— Ну, ладно. Захочешь, сама расскажешь.

Остаток рабочего дня, я усиленно пытаюсь вникнуть в суть договоров, на автомате делаю какие-то пометки в тетради, но все это время из головы не выходит Денис. Несколько раз он вызывает меня к себе в кабинет через секретаря, якобы решить бумажные вопросы. На самом деле Денис просто целует меня так, что я имя своё забываю.

В три часа звонит папа и я ухожу из офиса, поборов в себе желание ещё раз заглянуть в кабинет шефа. Где-то внутри гложет чувство вины. Сегодня такой день. Десять лет как нет мамы, а я летаю, как на крыльях и радуюсь. Гашу счастливую улыбку прежде, чем сесть в машину к отцу.

— Привет, Папуль, — целую его в щёку.

— Как ты себя чувствуешь? Когда в больницу пойдешь? Ты же говорио на этой неделе.

— Я уже был, Анют. Все со мной нормально. Давление немного скачет. Таблетки

выписали, — в доказательство своих слов папа достаёт тубик с таблетками из внутреннего кармана и трясет им.

— Лучше скажи, как у тебя дела? Ты сегодня какая-то странная.

После смерти мамы, в моей жизни единственно родным человеком был папа. Я всегда делилась с ним сокровенным, знала, что он поддержит меня в любом случае. Даст правильный совет. Вот и сейчас не смогла сдержаться. Порывисто обняла его за шею и счастливо зажмурилась

— Пап, все так хорошо. Мне до сих пор не верится, что так бывает. Вчера Денис пригласил меня в ресторан. Мне, кажется я ему нравлюсь. Пап, я так счастлива.

Папа, Как-то странно, усмехается, отворачивается к окну

— Ты не рад за меня, папуль?

— Ну, что ты, дочь, конечно, рад. Я же тебе говорию, что тебя невозможно не любить. Твой Денис был бы настоящим болваном, если бы не заметил, такую красавицу.

— Ну, ты скажешь тоже, пап. Я самая обычная, а вот Денис. — мечтательно вздыхаю

— Я вас, обязательно, познакомлю. Посмотришь какой он... Самый лучший.

— Познакомишь, Анют. Вот в субботу пригласишь его на ужин и познакомишь.

На могилу маме папа, как обычно, приносит её любимые белые лилии. Долго смотрит на памятник с улыбающейся мамой. Она здесь такая счастливая. Смахиваю набежавшие слезы и прижимаюсь к плечу отца. Он вздрагивает, гладит меня по волосам и молчит. Он всегда молчит, когда мы сюда приходим. Для отца смерть мамы стала сильнейшим ударом. Он остался молодым вдовцом с маленьким ребенком на руках, но так и не женился. Всегда говорил, что в его жизни было, есть и будет, лишь две любимые женщины — это мама и я. Поначалу, я даже радовалась, потому что мой детский эгоистичный мозг наотрез отказывался даже представить в нашем доме чужую женщину, но повзрослев, я видела, как тоскует отец, молила бога, чтобы он встретил хорошую женщину и влюбился в неё. Чтобы она смогла вдохнуть в него радость к жизни. Увы, чуда так и не произошло. Папа с головой ушёл в работу, все свободные вечера проводил дома со мной.

— Поехали домой? — отец поднял взгляд к небу

— Тучи вон какие низкие. Скоро дождь ливанет.

— Да, папуль, поехали.

Наше время...

Аня. Моя милая, добрая девочка, которую я сам испортил. Я никогда не забуду её взгляд, полный боли и разочарования, когда она застучала меня в кабинете с Лерой. На тот момент, я уже понял, что брак по расчету, неожиданно для меня, стал самым настоящим. Порвал все отношения с Лерой, но эта неутомимая сучка сама пришла в мой кабинет, скинула пальто, под которым оказалась в одном белье. Залезла на стол, а когда я хотел вышвырнуть её за шиворот, в кабинет ворвалась Аня. Лера тут же схватила меня за шею, впиваясь поцелуем в губы, а жена только головой покачала и убежала, даже не став слушать моих объяснений.

Я знал, что виноват. Изначально, в моих планах, были только деньги. С помощью Ани, я хотел заполучить бизнес её отца и я его получил, но Аню потерял. Только тогда понял, что никакие богатства мира, не заменят мне её. Я скучал по ней. Сходил с ума, не имея возможности, её обнять, поцеловать. Не слыша её признаний в любви. Она единственный человек в моей никчемной жизни, полюбивший меня просто так.

Аня не стала меня слушать. Подала на развод, отказалась от раздела имущества, даже от бизнеса отца отказалась и просто сбежала. Мне потребовался целый год, чтобы найти её. Увидев Аню у подъезда, еле сдержался, чтоб не заграбастать её в объятия, не поцеловать пухлые губы, потрогать шелковистые волосы. Раньше, она любила ложиться головой мне на колени, чтобы я копался в её волосах. Её глаза всегда светились любовью, сейчас же Аня искренне меня ненавидела и презирала. Конечно, у неё есть на это полное право. Мало того, что она застучала меня в кабинете, так, потом Лера выложила жене всю правду: что женился я на ней по приказу Леонида Николаевича, что никакой любви не было, что мне нужны от неё лишь деньги.

Когда вез Аню с работы домой, понял, что должен уехать. Оставить её в покое, дать построить новую жизнь без меня. Я зашел к ней в квартиру, чтобы отдать долг- бизнес отца, который по праву принадлежит Ане, а увидев её с ребенком на руках, оглох на несколько секунд. Аня сбежала не одна, она забрала моего ребенка, точнее моих детей. У нас родились двойняшки. Я стал отцом два раза и не знал об этом. Аня могла злиться на меня, могла ненавидеть, но скрывать от меня детей не имела никакого морального права. Она решила лишиться детей отца, а для меня выбрала слишком изощренный метод мести.

Самолёт поднимается в небо. Через несколько часов мы будем в Москве. Моя Аня вернется в наш дом. Смотрю на неё и сердце сжимается. Она похудела, выглядит через чур уставшей. Из последних сил держится, чтобы не уснуть, видимо боится оставить детей со мной. Дочь и сын. Охренеть просто. Я смотрю на Егора, потом на Алену и вижу в них себя. У меня нет фотографий из детства, потому что после детдома жизнь так потрепала, что из прошлого у меня остались только шрамы на теле. Но, даже без фотографий я видел очевидное сходство.

— Ань, ты можешь поспать. Лететь несколько часов, — не могу больше смотреть на её замученный вид.

Аня бросает на меня затравленный взгляд и молча отворачивается.

Да, уж. Диалога не получится.

— Ань, я уже понял, что ты меня ненавидишь, но сейчас ты делаешь хуже себе. Хочешь

в обморок свалится?

— Отвали, Громов. Мое здоровье тебя не касается, — шипит Аня метая молнии своими красивыми глазами.

В сотый раз отмечаю, какая она красивая. Каким придурком я был, не замечая этого раньше. Подхожу к Ане, упираясь руками в подлокотники её кресла. Она поджимает губы, кладёт ладони мне на грудь.

— Все что касается тебя, касается и меня Аня. Ты моя жена, бывшая, будущая, настоящая. Это неважно. Ты просто моя.

— Да, пошел ты, Громов. Я ненавижу тебя. Слышишь? Я никогда бы не вернулась с тобой. Ты просто не оставил мне выбора.

Закрыв глаза, выдыхаю сквозь стиснутые зубы, пытаюсь успокоиться. Неповторимый запах Ани, заполняет лёгкие. Наклоняюсь ниже, веду носом по её шее.

— Уйди, пожалуйста, Денис, — голос Ани срывается, как будто она вот вот заплачет. Я еще раз вдыхаю её сладкий запах и ухожу в другой отсек самолёта, чтобы дать ей время успокоиться и придти в себя.

Через три часа перелёта самолёт приземляется в Москве. Аня, стиснув зубы, с недовольным лицом отдаёт мне дочь на руки. Сама берёт сына.

Я хотел отвезти Аню с детьми в свою квартиру, но сдержался. Понимал, что там сейчас ей будет некомфортно, поэтому водитель привозит нас в родительский дом бывшей жены. Прежде, чем выйти из машины, Аня удивленно смотрит на меня.

— Мы с детьми будем жить здесь? — с надеждой спрашивает она, а я в который раз сжимаются зубы, потому что меня Аня, как всегда, не учитывает.

— С детьми и со мной, Аня. Завтра перевезу свои вещи сюда.

— Я не хочу, чтоб ты жил в доме моего отца. Он там в гробу перевернется.

— Может хватит, а? Твой отец сам пришёл ко мне и заставил на тебе жениться, Аня. Он знал, что я тебя не любил и все равно пошел на это.

— Мог бы и не напоминать. Я, прекрасно знала, что ты женился на мне из-за денег, — фыркает Аня, направляясь в дом.

Блядь, ну, что за женщина.

Понедобнее взяв дочь, в два шага догоняю Аню.

— Ань, ты опять каверкаешь мои слова. Сначала, да, я не любил тебя, но потом все изменилось, — хватают её за руку, вынуждая остановиться

— Ты прав, Громов. Все изменилось. Все. Раньше я тебя любила, а теперь все. Баста. Пусто внутри, понимаешь? Ничего нет. Пусто.

Аня снова уходит, оставляя меня в раздраенных чувствах. Молодец, девочка, повзрослела. Зубы от растила.

"Твоими стараниями, Громов. Пожинай теперь плоды"

Наше время..

— Доброе утро, Анна Леонидовна. — после короткого стука в комнату входит высокая женщина в строгом, чёрном платье

— Меня зовут Надежда. Денис Сергеевич, просил передать: завтрак готов. Он ждет вас к столу.

Я еще плохо соображаю после короткого сна. Егорка всю ночь хныкал, Алена была у брата на подхвате. Так у нас вылезали первые зубки. Несколько секунд растеряно смотрю на женщину, а потом завожусь. Если Громов думает, что согласившись вернуться домой, я априори забуду все обиды, то он глубоко ошибается. Общаться с ним, а тем более вместе завтракать я не собираюсь.

— Можете передать Денису Сергеевичу, что я не голодна, — бросаю раздраженно и встав с постели иду к детской кроватке. Стоит отдать Денису должное, он успел подготовиться. И кроватки купил, и коляску, и игрушки. Все, что может потребоваться полугодовалому ребенку. Папаша, блин, нарисовался.

Надежда хмурится, поджав губы, кивает и покидает мою комнату, оставляя меня в звинченном состоянии.

Вчера после перелёта, у меня совершенно не было сил, чтобы осмотреться в доме. Я не была здесь полтора года. Сначала, вышла замуж и переехала к Громову. Оставила отца одного в такой сложный период. Если бы он только сказал мне о болезни, я бы никогда..

Потом и вовсе сбежала из Москвы, желая оставить прошлое в прошлом. Оборвала все ниточки связывающие меня с домом.

Алена и Егор мирно посапывали в кроватках. Улыбнувшись, я погладила по щеке сначала сына, потом дочь. Не представляю, как бы сложилась моя жизнь, если бы я не узнала о беременности. Смогла бы я вообще выжить, оставшись одна?

Подхожу к шкафу, открываю его. Все мои старые вещи на месте. Когда переезжала к Денису, взяла немного на первое время, остальное думала перевезти потом. Только этого потом, так и не случилось. Провожу ладонью по вещам, с тоской вспоминая свою прошлую жизнь. Сажусь за стол, где делала уроки, открываю ящик, достаю небольшой фотоальбом.

Практически, на всех детских фотографиях я с родителями. Папа счастливый, обнимает, целует маму. Потом из наших снимков исчезла мама и папа стал совсем другим.

Я всегда хотела встретить такую любовь, как была у моих родителей. Встретила. Только, как оказалось меня не любили, а моей любви на двоих не хватило.

— Ань, — я настолько увлеклась воспоминаниями, я что не услышала, как в комнату вошёл Громов и нагло нарушил мое личное пространство.

— Ты голодовку решила объявить? Нам через час выезжать надо.

— Ты что то путаешь, Громов, мне никуда не надо.

— Я договорился в загсе. Выдадут новые свидетельства на детей.

Я, буквально, задыхаюсь от возмущения. То есть Денис уже все решил, а меня спросить не надо было? Я, типа, вообще никто.

— А, что не так со свидетельствами моих детей? — рычу, стиснув зубы, метая молнии в Громова, впрочем Денис отвечает мне не менее грозным взглядом

— наших детей, Аня. Блять, наших. — он на секунду теряет контроль, взрывается,

практически, кричит, но услышав шорох в кровати, понижает голос до шепота

— Я хочу, чтобы мои дети носили мое отчество и мою фамилию. И это, Аня не обсуждается.

Я за секунду подлетаю к Громову, толкаю его в грудь

— Ещё, как обсуждается, Денис. Я их мать, я их вынашивал, я их рожала, пока ты развлекался с очередной проституткой. А, ты такой хороший, явился на все готовое и права качаешь.

— Позволь тебе напомнить моя милая женушка, — Денис хватает мою руку, дергает на себя, впечатывая в своё твёрдое тело так, что я на секунду теряюсь

— Бывшая жена, — поправляю на автомате

— Это ты сбежала, не сообщив мне о беременности. Конечно. Госпожа Никольская не умеет прощать, да Аня? Ты меня даже не выслушала. Не единого шанса, блять не оставила.

— Да, как ты смеешь? — в следующий момент я уже не контролирую себя. Замахиваюсь свободной рукой и впечатываю ладонь в щеку Дениса.

Громов на секунду, прикрывает глаза, сжимает зубы так, что на скулах жеавалки ходят.

— Достала, — рычит он, хватая меня за плечи и встряхивая

— Так отпусти меня, Гром... - горячие сухие губы затыкают мой рот поцелуем.

Громов пожирает мой рот, кусает губы, лижет языком, пытаюсь проникнуть в рот, но я отчаянно сопротивляюсь. Толкаю бывшего мужа в грудь, царапаю шею, дергаю за волосы, только Денису на мои жалкие попытки плевать.

С силой сжимает мое бедро. Я ойкаю от боли и Громов пользуется моментом. Его язык ныряет в мой рот, наполняет своим вкусом, гладит небо, скулы, скользит по зубам. Мой мозг медленно, но верно превращается в кашу и, когда я готова сдаться, раздаётся пронзительный крик. Проснулся Егорка.

— Не смей. Не смей ко мне прикасаться, — задушено шепчу я, вытирая рот тыльной стороной ладони. Кладу руку на грудь, пытаюсь унять бешенное сердцебиение.

Денис первым подходит к кровати и берёт сына на руки, целует в лобик, но все это время не сводит с меня взгляда

— Давай, Ань. Собирайся. Надежда профессиональная няня, с прекрасной характеристикой. Побудет с детьми. И, перестань сопротивляться. У тебя нет выбора, дорогая.

"Ну, это мы еще посмотрим, дорогой"

Прошлое...

— Денис Сергеевич, к вам там опять Никольский пожаловал. Просит принять.

— Ну, раз просит. Зови, Галь, — киваю секретарше, а сам расслабленно откинувшись в кресле, жду заботливого папочку. Интересно, что на этот раз он придумает? Детей рожать прикажет?

— Леонид Николаевич, какая неожиданная, приятная встреча, — широко улыбаюсь, всем своим видом давая понять, что нифига эта встреча мне не приятна. Ненавижу, когда мне указывают. Хватило этого в детдоме, да и после. Я столько дерьма схавал, что на сотни жизней вперёд хватит.

— Не скалься, Громов. Я по делу пришёл, — кажется за неделю, что мы не виделись Никольский сдал ещё сильнее. Похудел, под глазами огромные синяки. Видимо, не обманывал, когда говорил, что ему осталось недолго.

— Через двадцать минут у меня назначена встреча, — смотрю на часы

— Через пятнадцать минут, ваша дочь принесет документы на проверку. Так что советую вам, сразу перейти к делу.

— Я вчера в больнице был. Время поджигает, Громов.

— Предлагаете тащить вашу дочь в загс завтра? — нагло ухмыляюсь, достаю из ящика коньяк и плеснув янтарную жидкость в стакан, залпом опрокидываю её в себя.

— Я вот, Леонид Николаевич, хоть убейте, логики вашей не понимаю. Хотите, чтобы я женился на Ане, хотя знаете, что вам не долго осталось. А, не боитесь, что после вашей скорой кончины, я брошу драгоценную Анечку, ещё и фирму к рукам прибрать могу.

Никольский хмурится, трет грудную клетку, тяжело вздыхает.

— Ты, ведь в детдоме вырос, Денис. — попадает точно в цель. Я своё детство вспоминать не люблю, потому что детдом, худшее, что может случиться с маленьким ребенком.

Усмехаюсь, снова наполняя стакан коньяком

— Смотрю, вы хорошо знакомы с моим прошлым.

— Денис, я пытаюсь объяснить свои мотивы. Ты рос в детдоме и прекрасно знаешь, что значит остаться одному, без поддержки, без родных и друзей.

Моя жена умерла десять лет назад. Аня два года по ночам плакала. После смерти Жены, мы с Аней остались одни. Она у меня слишком добрая, ранимая. Я даже о болезни ей сказать не могу, потому что боюсь, что Аня этого не переживет.

— Не думаю, что новость о внезапной смерти отца, Аня перенесет легче.

— Поэтому я и хочу, чтобы ты женился на моей дочери. Так уж вышло, Денис, что Аня влюбилась в тебя. Сильно влюбилась. Она, кроме тебя, никого не замечает. Вы поженитесь, так Аня, после моей смерти, не останется одна. Ты станешь тем, кто поможет ей справиться с очередной потерей.

— А, мне то это нахрена, Леонид Николаевич? Я женится в ближайшие лет десять не собирался. Да, и ваша дочь меня, как женщина не интересуется, — а, вот здесь я вру. После совместного ужина, я на Аню другими глазами посмотрел. Она красива, по-своему красива и совсем невинна. Краснеет постоянно, губу закусывает. Ей бы по свиданиям бегать, с ровесниками по углам зажиматься, а она в меня влюбилась. Не понимает дурочка, что я для

такой невинной девочки, не лучший вариант. А, какая она отзывчивая. Как в машине отзывалась на мои ласки. Я то надеялся испугать её своим напором, а получилось так, что сам испугался своей реакции на эту девчонку.

— Я уже говорил, Громов. Если захочу могу с лёгкостью прихлопнуть твою фирму. Поверь, на это у меня времени хватит. — старый, самоуверенный ублюдок. Отчего-то решил, что вправе играть людскими судьбами.

— Но, ты же не глупый парень, Денис. Амбициозный. Аня с управлением моей компании не справиться, а у тебя есть опыт. Поможешь моей дочери пережить потерю, а взамен получишь массу возможностей. Только не затягивай, Денис. Максимум, через две недели Аня должна выйти за тебя замуж и переехать к законному мужу. Не хочу, чтобы она видела меня в том состоянии, в котором я скоро окажусь.

И, пожалуйста, Денис, сделай так, чтобы Аня поверила, что ты женишься на ней по большой любви.

— И, все же, Леонид Николаевич, — окликаю его у дверей кабинета

— Почему вы так уверены, что я не обману Аню потом?

— Потому что потом ты с ней сам расставаться не захочешь, Громов, — бросает Никольский напоследок.

Прошлое...

Что-то изменилось. Я сам не понимал почему, но как только за Никольским закрылась дверь, я, вдруг понял, что, действительно, не смогу обидеть Аню.

Мне 28 лет. У меня было дофига баб, но ни одна из них меня не любила. Меня вообще никто не любил, даже родная мать бросила на вокзале, как ненужную вещь. А, Аня... Она вздрагивала каждый раз, когда я её касался. Смотрела влюбленным, доверчивых взглядом, пробивая броню, которую я создавал долгие годы.

Никольский ушёл, а через несколько дней пришла Аня. Прижимая папку с документами к груди, она стрельнула в меня своими глазками. Я на неё тоже смотрел, слишком пристально, что не укрылось от внимания Ани. Её щеки вспыхнули, на шее приступили красные пятна. Волнуется, не может контролировать свои чувства. Нежная, ранимая. Настоящий аленький цветочек.

Не зря Никольский так переживает за дочь. Слишком она невинная для того, чтобы остаться одной в этом жестоком мире.

— Денис, — тихо зовет Аня

— То есть, Денис Сергеевич, — субординация мать её.

— Вы просили принести документы.

— Я отъезжаю на стуле от стала, смотрю на неё из-под опущенных ресниц, хлопаю себя по бедру

— Иди сюда, малышка.

— Но, — она переминается с ноги на ногу, явно, не решаясь, сделать шаг.

Что ж, если гора не идет к Магомеду, значит Магомед идет к горе.

Подхожу к Ане, не без удовольствия, отмечая, как покраснели её щеки ещё сильнее, а изо рта вырвался волнительный вздох.

— Поехали ко мне, Малыш. — обнимаю её тонкую талию, дергаю, сжимая в своё тело.

— Хочу тебя, до одури, — кусаю кожу на шее там, где бешенно бьется жилка.

— Нет, нет, Денис, стой, — Аня кладёт ладошки мне на грудь, мягко отталкивает

— Я не хочу, становится объектом для сплетен. Вечером, — сглатывает она

— Я поеду к тебе вечером, — и всучив мне папку с документами, чмокает в щёку и быстро выбегает из кабинета. Я же продолжаю смотреть на закрывшуюся дверь и глупо улыбаюсь.

**

В 5 часов я сижу в своей машине на парковке у офиса и жду Аню. Она, как всегда, покидает офис, практически последней, опасливо оборачивается по сторонам и убедившись, что её никто не видит, ныряет в мою машину.

— Привет, — улыбается, стараясь казаться беззаботной, но я вижу, как дрожат её пальцы, которыми она сжимает ремешок сумочки. Волнуется, хотя старается этого не показывать.

Кладу ладонь на острую коленку Ани, сжимаются, ободряюще улыбаясь, не без удовольствия отмечая, как кожа под моей рукой покрывается мурашками. Аня прикусывает губу, обнажая идеально ровные зубки и отворачивается к окну.

— Есть хочешь? — спрашиваю я, как только мы оказываемся в моей квартире.

— Не уверен, что в моем хлостяцком холодильнике есть что-нибудь толковое, но можем заказать доставку.

— Я перекусила на работе. Если можно... Может выпьем вина? — понятно. Аня хочет расслабиться. Что ж, вино и вправду не помешает. В гостиной, достаю из мини бара бутылку вина, наливаю пол бокала и отдаю Ане. Она присасывается к бокала, жадно пьет, не сводя с меня пристального взгляда.

Слизывает капельки вина с губ.

— Расслабься, малыш, — глажу её напряжённые плечи

— Если ты не хочешь, ничего не будет, — вру, потому что, сделаю все, чтобы Аня захотела. Я уже не смогу остановиться, не смогу отказать себе в удовольствии почувствовать её.

— Я хочу, Денис, — смотрит прямо в глаза, пропуская через мое тело разряд в 220. Всего три слова и я впиваюсь в её сладкий рот, чувствую её неповторимый вкус вперемешку с вином. Аня тихо стонет, царапает мою шею руками, перебирает волосы на затылке. Такая чувственная, невинная. У меня сносит крышу. Впервые в жизни я теряюсь в своих ощущениях. Нам бы дойти до спальни, только она далеко, а Аня близко, готовая для меня, желанная.

Блузка Ани летит в сторону, свою рубашку я стягиваю через голову. Опракидываю девчонку на пушистый ковер и накрываю её тело своим. Кожа к коже. До белесых точек перед глазами, до срыва дыхания.

— Дееенис, — стонет Аня, когда я касаюсь её рукой между ног. Глажу пальцами нежные складки, цепляю влагу, размазываю, вырисовывая круги.

Аня громко стонет, широко раздвигая ноги, выгиная спину, приглашая.

Остатками разума понимаю, что должен сдерживаться, но нихера не получается.

Стягиваю штаны вместе с боксёрами, быстро надеваю презерватив и, не отрывая взгляда от её лица, плавно скольжу в горячую тесноту. Чувствую преграду и одним резким толчком, разрываю её.

— Денис, — Аня кричит, острые ногти царапают спину. Ей нихера не приятно, больно. Я должен дать ей передышку, но вместо этого, вбиваюсь в податливое тело, довожу себя до оргазма за несколько толчков и бурно кончив, обессиленно падаю на Аню.

Она, блять, вывернула меня Наизнанку.

Наше время...

— Я хочу восстановиться в Институте, — вхожу в комнату Дениса без стука и тут же, взвизгнув отворачиваются, мысленно ругая себя. Громов, практически, голый. Только маленькое полотенце, повязанное вокруг бёдер и все. Я не хочу ничего чувствовать, но предательское сердце ускоряет ритм, ноги слабеют, а щеки вспыхивают огнём. Крепко зажмуриваюсь, как-будто того, что я отвернулась недостаточно.

— Оденься, — за две недели, что мы с детьми провели в Москве, я сегодня первый раз заговорила с бывшим мужем и то, потому что понимала, что медленно схожу с ума. Нет, я, конечно, очень люблю своих детей, хочу проводить с ними больше времени, видеть, как они развиваются, учиться чему-то новому. Но, так же я, думаю о будущем. Не будем же мы вечно жить с Громовым? Я этого не хочу и Денис, наверняка, скоро наиграется в примерного семьянина, вернется к своей прежней жизни. Я хочу работать. Хочу реализоваться в жизни, самой чего-то добиться. А, без образования, мои мечты, останутся лишь мечтами.

— Это смешно, Аня. Ты сотни раз видела меня голым и раньше тебе это нравилось, — усмехается Денис, но все же одевается. Это я понимаю, услышав шорох одежды.

Поворачиваюсь обратно. Ну, хотя бы трико одел.

— Хочу получить диплом. — продолжаю я, проигнорировав фразу Громова

— Я почти до училась. Осталось сдать дипломную работу.

— Я в курсе, Ань. Понимаешь, как глупо ты поступила, сбежав? Пять лет учёбы, наш брак. Ты все перевернула, — Громов театрально вскидывает руки, морщится. Если б я не знала какой он на самом деле, возможно поверила бы в его "светлые чувства". Но, я знаю Громова. В один день узнала. Он расчетливый подонок, циник до мозга костей. Ради денег по головам пойдёт и плевать ему на чувства, окружающих людей.

— Ясно. Зря, я к тебе обратилась. Сама все решу, — собираюсь уйти, нажимаю на ручку, но Денис меня останавливает: накрывает мою руку своей и слегка сжимает.

— Не психуй. — хмуро смотрит на меня

— Не надо тебе нигде восстанавливаться. — идет к столу, открывает ящик, вынимает оттуда, что-то похожее на книжку.

— Вот, — только увидев вблизи, я понимаю что это. Это диплом. Красный.

— Что это? — нафига, спрашивать очевидные вещи? Говорю, ж скоро с ума сойду. Голова не соображает.

— Твой диплом. В Институте пошли на встречу. Ты всегда хорошо училась. Правда, пришлось там проспонсировать одно мероприятие...

Громов меня приятно удивляет. Я то думала, что после моего побега, он быстренько забыл о жене, а нет. Даже, о моем дипломе позаботился. Видимо, осталось в нём капелька совести.

Наверное, я должна его поблагодарить. Должна, но не могу, потому что язык не поворачивается. Вместо этого, хмуро кивнув, забираю диплом.

— Как дела в папиной компании? Хочу пойти работать, хотя бы не на полный день или удаленно. Надя с детьми справляется, думаю если я буду ненадолго отлучаться, ничего страшного не случится, — Громов качает головой. Козел. Скажи спасибо, что я вообще решила посветить тебя в свои планы.

— Зачем, Ань? Тебе денег не хватает? Так воспользуйся карточкой, которую я тебе дал. — Громов ложится на кровать, закидывает ногу за ногу, одну руку кладёт под голову, другой держит телефон и что-то быстро печатает. Наверное, любовнице пишет. Интересно, он продолжает спать с Лерой или нашел другую?

"Боже, Аня, остановись. Тебя вообще не должно волновать с кем он спит"

— мне не нужны твои деньги, Громов. Если детям, что-то понадобится, я тебе сообщают, а себя я хочу обеспечивать сама.

— Раз для тебя это так принципиально.. — Денис замолкает на несколько секунд, откладывает телефон в сторону

— На карточке деньги от дохода компании твоего отца за последний год. Твои деньги, потому что компания по праву принадлежит тебе.

— Забыл, Громов? Я же тебе её подарила, — сейчас, я понимаю, что поступила глупо и импульсивно, отказавшись о того, что по праву принадлежит мне. Но, тогда... Тогда я не могла иначе. Чёртова гордость не позволяла.

— Ань, если ты так хочешь, я могу ввести тебя в курс дел компании. Можешь даже работать. — Денис встает, итак быстро оказывается передо мной, что я на секунду теряюсь

— Видишь, какой я послушный. Заслужил поцелуй? — скользит рукой по щеке и подхватив пальцами локон, выбившийся из пучка, убирает его за ухо.

— Никогда, — шиплю я, шлепая его по руке. Нельзя, чтобы Денис меня трогал. Слишком опасно. Мозгами то я его ненавижу, но тело, к сожалению, помнит, какое наслаждение умеет дарить бывший муж.

Звонок в дверь воспринимаю, как спасительную соломинку.

— Пойду, открою, — неопределённо взмахиваю рукой и убегаю. Меня потряхивает от напряжения, ладони вспотеливспотели, сердце бешено бьется о ребра. Прислонившись спиной к стене, несколько раз прикладываюсь к ней затылком и закрыв глаза, стону, проклиная себя.

Я не должна испытывать к бывшему мужу ничего, кроме ненависти. Год собирала себя по кусочкам, пыталась научиться жить заново. Да, я была уверена, что у меня получилось! Тогда почему сейчас я ощущаю себя такой разбитой? Почему постоянно думаю о Денисе? Почему он вообще ещё меня интересуется?

Я, наверное, больная извращенка. Ну, как, адекватный человек может, что-то чувствовать к тому, кто его убил? Стокгольмский синдром какой-то., честное слово.

Повторная трель дверного звонка возвращает меня к реальности. Оттолкнувшись от стены, я бегу открывать дверь, боясь, что незванный посетитель разбудит детей.

Кто вообще мог припереться в так рань?

— Катя? — не веря своим глазам, выдыхаю я, потом зажмуриваюсь, качаю головой. Может у меня уже крыша поехала, быстрее, чем я думала? Но, нет. Катя, так и остаётся стоять передо мной. Никуда не исчезла.

— Катька, — порывисто обнимаю подругу, крепко прижимая к себе. Боже, я так по ней скучала. Так мне её не хватало.

— Ты как здесь? Почему не предупредила?

— Сюрприз, — смеётся Исаева, затаскивая чемодан в дом.

Я так удивлена приездом Кати, что не сразу замечаю появление Дениса.

— Я подумал, что с Катей тебе будет комфортнее. Предложил переехать к нам, стать няней для Алены и Егора.

Смотрю на него, пытаюсь понять, зачем он это сделал? Надеюсь, что брошусь к нему на шею?

— Эмм, ты так и собираешься держать меня в прихожей?

— А, — хватаю чемодан подруги

— Нет, Катюш. Пойдём, конечно. Я так соскучилась.

— Аня, — зовет Громов и я оборачиваюсь.

— У меня сегодня важная встреча вечером. Буду поздно.

— Меня это не волнует, — усмехаюсь, всем своим видом давая понять, что не верю ему.

Ну, какая встреча? Видимо, Громов решил расслабиться с очередной подружкой на ночь.

"Так, Аня, успокойся. Это не твое дело. Громов может спать с кем угодно. "

Денис уходит, громко хлопнув дверью, а мы с Катей идем на кухню.

— Грымза рвала и метала, когда я сказала, что увольняюсь, — хохочет Катя, отпивая кофе.

— Сначала ты, потом я. Ей самой столики обслуживать приходится.

— Ну, почему ты мне не позвонила?

— Твой муженек решил сделать тебе сюрприз, — пожимает плечами Катя

— Кстати, Дима за тебя все спрашивал. Ты уж извини, но я ему все рассказала и номер твой новый дала, иначесон бы от меня не отстал. Он влюблен в тебя до безумия, Анька.

Дима. Я даже попрощаться с ним не смогла. Как то не до этого было.

— Димка хороший, Кать, — грустно усмехаюсь

— Но, общаться с ним я не собираюсь, потому что не хочу впутывать его в свои проблемы и давать лишнюю надежду. Мне б самой сначала со своей жизнью разобраться.

— Ну и зря. Мне кажется у вас могло бы что-нибудь получиться. Ладно, — Катя отставляет чашку с чаем, встает из-за стола.

— Ну, где там мои гномики? Я дико соскучилась.

Я смеюсь, обнимаю подругу за плечи и подталкиваю к лестнице, ведущей на второй этаж

— Пойдем, покажу тебе детскую. Дети как раз скоро проснутся..

Прошлое..

— Да, Игорь. Я тебя слушаю, — отвечаю на звонок друга, не сводя взгляда с дверей института. Практика закончилась пару дней назад, Аня вернулась к учебе, а я как верный рыцарь забирал её после занятий. Как-то так получилось, что Никольский оказался прав. Я не хочу расставаться с Аней, не хочу отпускать её от себя ни на минуту. Если бы мне кто-нибудь ещё неделю назад сказал, что я стану зависим от женщины, я бы рассмеялся ему в лицо.

— Здоров, Дэн. Кир предложил вечером в клуб стонять. Ты как? С нами? — Кир наш общий с Игорем друг. Мы вместе воспитывались в детдоме. Правда Игорь и Кирилл были на пару лет старше меня, но это не мешало нам троим дружить. Именно, благодаря ребятам, я в своё время смог стать на путь исправления, завязать с криминалом. Стать тем, кем я являюсь сейчас.

— Не. Я сегодня пас. — уже пообещал Ане придти к ним домой, на семейный ужин. Аня хотела, чтобы я познакомился с её отцом, даже не подозревая, что наши отношения начались именно благодаря Леониду Николаевичу.

— Так, так. Сейчас поподробнее. Неужели, променял друзей на бабу? — хохочет Игорек. Его "баба" Подбешивает, потому что Аня-девочка, добрая, доверчивых девочка, но никак не баба.

— Во-первых Аня не баба, — поправляю друга

— Во-вторых, я женюсь на ней. У меня сегодня вечером семейный ужин у неё дома. Хочу предложение сделать.

— Шутка удалась, Дэн. Чтобы ты и женился. Не поверю.

В этот момент мое дыхание прерывается, потому что я вижу Аню. Она стоит на порошках, щурится от яркого Солнца. Её шоколадные волосы волнами спадают на плечи, губы трансформируются в улыбку, когда Аня замечает меня и машет рукой, а потом, бежит к машине, перепрыгивая через ступеньку.

— Дэн, — слышу голос Игоря. Я так залюбовался Аней, что забыл о телефонном разговоре.

— Я перезвоню, Игорек, — кладу телефон на панель и тянусь к Ане, которая, как раз садится в машину.

— Привет, — шепчет смущенно, мило краснеет. Стесняшка моя.

— Привет, малыш, — убираю волосы от её лица и смачно целую в губы. Аня с готовностью мне отвечает, прижимается грудью к моей груди. Я готов забыть, что мы находимся на парковке института, что мне надо на работу, готов послать все к черту, потому что хочу Аню до безумия. Оказывается знание того, что я у Ани первый, её несмелые касания, тихие стоны, дарят намного больше наслаждения, чем все те опытные девки, которые были у меня до нее, вместе взятые.

— Подожди, Денис, Сейчас Лера придёт, — шепчет Аня задыхаясь, пытаюсь увернуться от моих губ.

Упоминание имени Леры, отдаёт горечью во рту. После того, как Лера услышала наш с Никольским разговор, мы с ней не виделись. Я, конечно, собирался поговорить с Лерой, но постоянно откладывал разговор. А, вот их, якобы, дружбу с Аней надо прекращать.

Лера стерва, а Аня слишком доверчива.

— Ань, может твоя подруга такси вызовет? Я с тобой вдвоём хотел побыть, — отвечаю хсуру, глядя прямо перед собой.

— Ну, Денис. Лера спешит. Отвезешь меня, потом её подбросишь. Там как раз по пути.

Хочу ответить Ане, но не успеваю. В этот момент задняя дверь открывается и салон автомобиля наполняется противным примерно сладким ароматом. И, как меня угораздило, переспать с ней?

— Привет, Денис, — улыбается Лера, подмигивая. Бормочу невнятное приветствие в ответ и завожу мотор. Ответы Аню, а потом поговорю с Лерой. Надо объяснить ей, что между нами ничего не будет и лучше ей держать язык за зубами.

Всю дорогу до дома Ани мы едем молча. Она быстро прощается, уже хочет вылезти, но я тяну её за руку и целую. Аня краснеет, видимо, стесняясь подруги и только потом я её отпускаю.

— Ты что творишь? — Лера перелазит на переднее сиденье, едва мы выезжаем на дорогу. Нагло кладёт руку мне на бедро, облизывает губы.

— Я так соскучилась, Денис. Почему ты мне не позвонил? Я ждала между прочим, — капризно дует губы.

Поморщившись я сбрасываю наглую руку со своей ноги

— Я вообще то женюсь на твоей подруге.

— я же тебе говорила, Анька дура доверчивая. Втюхалась в тебя по уши. Все уши мне прожужжала. — откинувшись на кресло, Лера мечтательно улыбается

— Хотела бы я увидеть её лицо, когда она узнаёт всю правду.

Я резко сворачиваю на обочину и бью по тормозам. Лера летит вперёд, но в последний момент успевает выставить руки, уперевшись ими в панель, чтобы не удариться лбом.

— Ты чего, Денис?

— Значит так, Лера. — хватаю её за шею, ощутимо сдавливая

— Ане ничего не узнаёт. Только попробуй открыть свой поганый рот и я сотру тебя в порошок. Поняла?

Лера теряется на несколько секунд, но быстро берёт себя в руки.

— Да, ладно, Громов, — ехидно улыбается

— Только не говори, что запал на нашу Анечка. Она же никакая.

Я с трудом держусь, чтобы не придушить Леру.

— Заткнись. Просто заткнись. И с Аней тебе лучше не общаться.

— Ээ, нет, Денис. Анечка же моя подруга. Я еще на вашей свадьбе свидетельницей буду, — Лера хохочет, потом резко замолкает, яростно сверкает глазами

— Ненавижу, суку.

— Проваливай, Лера. Рыбу я, сжимая руль

— и, не смей, к Ане приближаться.

— Ты об этом пожалеешь, Громов. Не забыл, что я знаю ваш с Никольским общий маленький секрет.?

— Только попробуй. — Лера выскакивает из машины, громко хлопнув дверью, а я резко срываюсь с места, оставляя за машиной след пыли. Мне надо срочно что-то придумать. Может самому рассказать Ане всю правду? Нет. Что, если она не простит? Я не готов её потерять и пофиг мне на деньги её отца. Сам заработаю, а вот такую, как Аню, наврядле, когда-нибудь встречу. Да и не нужна мне другая.

Приеду к ней домой, сделаю предложение. Аня выйдет за меня замуж, увезу её в свадебное путешествие. Договорюсь в институте, лишь бы она не пересеклась с Лерой.

Я приезжаю к дому Ани к 6 часам. Внутренний карман пиджака, оттягивает коробка с кольцом, которое я купил пару часов назад.

Аня сама открывает дверь. Обнимает меня за шею, прижимаясь всем телом. Её изгибы идеально впечатываются в мое тело, волосы щекотят лицо, но я продолжаю держать её в своих руках, пока не слышу деликатное покашливание и не встречаюсь взглядом с Никольским.

Аня отскакивает от меня, смущается, берёт меня за руку

— Папа, познакомься. Это мой Денис. Денис, а это мой папа Леонид Николаевич.

Никольский протягивает руку

— Добро пожаловать, Денис.

Мы обмениваемся рукопожатием.

— Ну, что пойдёмте к столу? Я столько вкусностей приготовила.

Стол и вправду ломится от угощений, но я есть не хочу. Не лезет. Понимаю, что обманываю Аню и сам себя за это ненавижу. Ещё и Никольский смотрит таким тяжёлым взглядом.

— Анют, принесешь вина? Выпьем за знакомство, — прошёл я, ища повод, чтобы остаться с Никольским наедине.

— Да, конечно, я быстро.

— Ты молодец, Денис. — грустно улыбается Никольский, когда Аня уходит.

— Я давно не видел Аню такой счастливой.

— Леонид Николаевич, я хотел сказать, — кашляю, прочищая горло. Оказывается- это сложно признаться в своих чувствах

— Я хочу сделать сегодня Ане предложение.

— Конечно, я же сам тебя об этом просил. Не волнуйся. Я своё слово держу. Наш уговорить в силе.

— В том то и дело. Я хочу сделать это не потому что вы просили, а потому что, потому что сам хочу. Я люблю Аню.

Никольский сжимает губы, сдерживая улыбку, кивает.

— Я в винах не разбираюсь, но вот это должно быть хорошее. Откроешь?

Забираю у Ани бутылку и штопор. Открываю, разливаю вино по бокалам.

— Анют, — ловлю её за руку, лезу в карман, достаю коробку

— Денис, — выдыхает Аня, заметив кольцо.

— В присутствии твоего отца, я хотел сказать, что люблю тебя и попросить тебя стать моей женой.

Аня качает головой, вытирает набежавшие на глаза слезы

— Денис. Денис. Боже. Я тоже тебя люблю. Конечно, я согласна...

Наше время...

— Аня, у меня сегодня вечером важная встреча. Буду поздно, — знаю, что Ане мои оправдания нахрен не нужны, но промолчать не могу. Пускай накричит, пошлет меня куда подальше, только не вечный игнор.

Я даже подругу её проволоки, думал может Аня подobaет. Ага, конечно. Судя по тому взгляду, ненавидит меня еще больше.

— Меня это не волнует, — небрежно фыркает она, удостоив меня презрительным, мимолетным взглядом и переключает все внимание на подругу.

Громко хлопнув дверью, я убегаю из дома.

Нахера про встречу наврал? Глупо надеялся увидеть в глазах Ани ревность? Намёк на то, что я ей небезразличен? Устроил детский сад, честное слово.

Сажусь в машину и достаю из бардачка начатую пачку сигарет. Затягиваюсь едким дымом и смотрю в окно.

Я не вывожу всю хрень, что творится в моей жизни. Думал найду Аню, все ей объясню и мы будем жить долго и счастливо. Кто ж знал, что Аня настолько изменилась? Я сам виноват. Должен был все рассказать Ей, но пошел на поводу Никольского, теперь расхлебываю.

Уголек сигареты обжигает пальцы. Чертыхнувшись, выкидываю бычок, завожу мотор и трогаюсь с места.

Звонит мобильник. Игорек, как всегда вовремя

— Кирюха, конечно, предупреждал, что ты воссоединился с женой, но я решил рискнуть. Напится не хочешь?. — Ни здрасьте, ни досвидания. Игорек переходит сразу к делу.

— Хорошо, что позвонил, — усмехаюсь, разворачивая машину в сторону дома Игоря.

— Напится сейчас самое то. Такой пи*дец происходит Игорек. Ты дома?

— Дома. Заедешь?

— Минут через 20 подкачу.

Я подъезжаю к многоэтажки Игоря через пол часа. По пути попался ювелирный и я за каким то хером купил Ане кольцо. Отдавать ей не собираюсь, потому что она просто швырнет мне его в лицо.

— Коньяк, виски, водка? — С порога предлагает Игорек, держа в руках три разные бутылки.

— Давай по водочке. Вспомним молодость, — а вспоминать есть что. Когда я выпустился из детдома Игорек с Кириллом во всю внушали прелести взрослой жизни. Я от них не отставал. Пил, по клубам шатался, баб менял, как перчатки, пока, однажды, не связался с криминалом и наркотиками. Два года жил на самом дне из которого не видел выхода. В один прекрасный день зависал в клубе под кайфом. Оттуда меня и загребли в ментовку с кокаином в кармане. Дело вел молодой следователь Игорь Шахов. Помог. Срок минимальный дали. Игорь мог бы и вовсе меня отмазать, но не стал этого делать, потому что боялся, что на воле я продолжу употреблять. Через год, я вышел на свободу другим человеком. О наркотиках забыл, как о страшном сне. Пахал, как проклятый. Ещё через 3 года смог открыть своё дело. Жил им, дышал им. Смог выстоять в жесточайшей конкуренции.

— Ну, так что, Анька? Я так понимаю нормального разговора у вас не получилось?

Горько усмехаюсь, опрокидывая в себя стопку водки

— Никакого разговора. Она делает вид, что меня нет. Пустое место.

— Ну, знаешь ли, друг. Ты это заслужил. Я тебе ещё год назад говорил, чтобы ты во всем признался. Возможно, тогда бы Аня тебя простила.

— Мне, кажется, Аня вообще прощать не умеет. Если бы выслушала. — качаю головой

— По сути я виноват лишь в том, что не рассказал о договоре с отцом.

— По сути, Дэн, Аня думает, что ты изменял ей с её лучшей подругой. И женился на ней только ради денег её отца.

— Спасибо, блять, что напомнил, — голос срывается. Нервное напряжение последних дней просится наружу. Я хочу крушить все вокруг, но держусь, потому что это не моя квартира.

— Бабу тебе надо. Пар выпустить.

Смотрю на Игоря, как на дурака. Бабу? Чтоб окончательно выкопать могилу для наших с Аней отношений?

Нет, когда Аня уехала, у меня были женщины. Первые пару месяцев разлуки я надеялся её забыть. Трахался исключительно с шатенками, хоть чем то похожими на Аню. Только быстро понял, что таких больше нет. Все, что мне оставалось это искать её и ждать.

— Ладно, ладно. Шучу я, — хохочет Игорь

— Ну, хочешь закрою вас в камере на недельку? Там Анька от тебя никуда не денется.

— Да, иди ты, — бросаю раздраженно, хотя эта идея кажется заманчивой. И похер, что в камере, лишь бы с Аней вдвоём.

Вечер плавно перетекает в ночь. На столе уже три бутылки водки, две из которых пустые. Мозг порядком захмелел. Желания обострились. В начале я хотел остаться у Игорька, но после, примерно, десятой стопки решил, что поеду домой. Из-за Ани. Или в Ане? Короче, сегодня от разговора она не отвертится.

— Игорь Константинович, — на кухне появляется девушка? Или скорее девочка. Маленькая, несурзная. В широкой, бесформенной одежде.

— Ой, простите, у вас гости, — пищит она, испуганно округлив глаза. Игорь вздыхает, хлопает себя по лицу

— Тася, что случилось? Я же просил сюда не заходить.

— П-п-п-простите, — заикается девчонка

— Я просто хотела попить, думала вы спите.

— Так пей, Тася и иди спать.

Девчонка набирает воды в кружку и пулей вылетает из кухни. Я вопросительный смотрю на Игоря

— Тебя что на малолеток потянуло?

— Сдурел? — огрызается друг

— Ей 16 всего. Подобрал в подъезде. Родители бухают, хотел опеку вызвать, а она в слезы. Не хочу в детдом. Да, ты и сам знаешь, что там могут сотворить с ней. Переночевать пустил. Завтра проведу с родителями — Шахов усмехается

— Воспитательную беседу.

Я вызываю такси в 2 часа ночи. В три часа приезжаю домой. С трудом скидываю обувь и пошатываясь поднимаюсь на второй этаж. Комната Ани находится между детской и моей. Я толкают дверь, молясь всем богам, чтобы она была открыта и боги меня слышат.

— Денис? — Аня тут же подскакивает с кровати, как-будто и не спала, вовсе. На секунду в её глазах проскальзывает испуг, который тут же сменяется гневом.

— Какого хрена, Громов? Твоя дверь следующая.

— Нифига, Аня, — качаю головой, решительно двигаясь в её сторону.

— Ты выслушаешь меня. Если понадобится, к кровати тебя привяжу, но ты меня выслушаешь. Я, блять целый год ждал.

— Денис, я устала тебе повторять. — выдыхает Аня устало, прикрывает глаза и я этим пользуюсь. В два шага оказываюсь возле неё. Хватают за талию, впечатывая в своё тело, зарываюсь носом в шелковистые волосы. Её запах забивает лёгкие. Я дышу, дышу, как будто долго находился под водой и наконец выбрался наружу.

Руки Ани упираются в мою грудь, как раз в том месте, где бешено колотится сердце. Оно бьет по рёбрам, пытаюсь выбраться наружу, прыгнуть в руки той, которой полностью принадлежит

— Пусти, Денис. — задушено шепчет Аня

— Мне больно.

Только сейчас, я понимаю, что держу её через чур крепко. Наверняка синяки останутся, потому что у Ани очень нежная кожа. Слегка отстраняюсь, чтобы видеть её глаза

— Аня, просто выслушай меня. Пять минут твоего времени и я уйду.

Она прячет глаза за ресницами

— Четыре..

— Что четыре? — откровенно туплю

— Уже 3. У тебя осталось три минуты Громов.

Три минуты. Блять, это мало. Мне столько надо ей сказать, что я не понимаю с чего начать. Теряюсь. Мысли путаются

— Уже две, Громов.

" Блять, говори. Хоть, что-нибудь говори"

— Я действительно спал с Лерой, — вываливаю я, а Аня криво улыбнувшись, качает головой.

— Один раз, Ань. Это было один раз, ещё до того, как мы с тобой. Так получилось, что Лера слышала наш разговор с твоим отцом. По началу, я, правда, собирался жениться на тебе из-за Леонида Николаевича, но потом, узнав тебя поближе, я влюбился. Ань, слышишь? — встряхиваю её. Хочу, чтобы посмотрела на меня, хочу увидеть в её глазах веру.

— С Лерой у нас больше ничего не было. Я хотел тебе все рассказать, но твой отец, он просил... Боялся, что ты не простишь ни его, ни меня. Боялся, что последние дни его жизни вы будете в ссоре.

— Это все? — Аня, наконец, смотрит на меня. Не просто смотрит, убивает взглядом. Нет там ни какой веры, только ненависть.

— Ты мне никогда неверишь, да? — обреченно выдыхаю я. Горько усмехнувшись, качаю головой и разжимаю руки. Иду к двери, но взявшись за ручку, оборачиваюсь

— Лера тогда сама в офис пришла. Пальто сняла, а там ничего кроме белья. Я в таком шоке был, что не сразу среагировал. Она на стол уселась. Я хотел схватить её за волосы и вышвырнуть из кабинета. Я, боять, правда, собирался это сделать.

Не успел, потому что пришла ты, а эта бешенная меня поцеловала. Я виноват перед тобой, Аня, только не в том, в чем меня обвиняешь ты...

Наше время...

Утро преподносит мне пульсирующую боль в висках и огромные синяки под глазами. Я не спала, практически, всю ночь. Задремала за полчаса до подъема и виной тому Громов. Остаётся надеяться, что ему сейчас не лучше, всего таки он ещё и напился.

Сначала я не могла уснуть, потому что думала, где он. Как не убеждала себя, что это не моё дело, как не ругала, а все равно думала. Представляла его в объятиях очередной красотки или того хуже, Леры. Мое больное подсознание подкидывало картинки обнаженных тел, сплетенных на кровати. Громов отличный любовник и красивый мужчина. Не удивительно, что за ним постоянно увиваются женщины. Именно он разбудил во мне страсть. Сделал то, чего никому не удавалось до 21 года. С ним я забыла о стеснении и познала, что такое настоящее наслаждение.

Господи, я, правда, больная. Нельзя же так. Нельзя о нём думать.

Иду в душ, где долго и упорно тру тело мочалкой. Он обнял меня вчера, просто крепко прижал к своему телу, а у меня мир перевернулся. Я, бы простила Громову этот проклятый уговор с отцом. Нашла бы в себе силы, но Леру... Он знал, что она моя подруга. Ещё больше убивает то, что Лера тоже знала почему Денис женится на мне. Небось, ещё вместе смеялись надо мной.

Надеваю широкие шорты и такую же широкую футболку. Завязываются волосы в небрежный пучок и иду в детскую. Как раз во время. Первым просыпается Егор. Он у меня ранняя пташка, в отличии от Алены. Она может проспать до 9 утра, даже не просыпаясь на ночное кормление.

— Привет, малыш, — склоняюсь над кроваткой, беру сына на руки. Егорка весело хохочет, хлопая меня по лицу.

— Я тоже соскучилась, малыш, — шепчу, прижимаясь губами к маленькому лобику.

— давай, мама меняет подгузник?

— Я уже поменял, — раздаётся сзади и я вздрогнув поворачиваюсь. Громов собственной персоной. В отличном состоянии, в отличии от меня. Как-будто это не он нажрался, как свинья, а я..

— Егор проснулся пол часа назад. Я не стал тебя будить. — говорит отстранено и холодно, даже не смотрит на меня.

— Я сделал кашу. Сама покормишь? — и, снова смотрит куда угодно, но не на меня.

— Конечно. — фыркаю я. Пофиг на него, Аня. Тебя не должно задевать равнодушие Дениса.

И, все же, Где-то в груди неприятно тянет... Сегодня ещё день такой. Годовщина смерти папы. Я ужасная дочь. За год даже на кладбище ни разу не была. Памятник не поставила. Надо заняться этим вопросом.

Громов хмурится, пожирает лоб, будто о чем-то размышляя, коротко кивает и молча выходит из комнаты. Все то время, что мы здесь находимся, он каждый день отчитывался куда идет и когда вернется. Сегодня же промолчал. И про отца не вспомнил, что ещё раз доказывает: Громову плевать. Он знает, как важен для меня папа. Мог бы хотя бы предложить на кладбище вместе съездить.

Я кормлю детей, оставляю их с Катей и вызвав такси, еду на кладбище. Покупаю цветы-

белые лилии, которые так любила мама. Погода портится. Небо затягивает свинцовыми тучами. Вот вот грянет дождь, а я даже зонт не взяла. Не сразу нахожу нужные могилки, дрожу растеряно меж памятников, пытаюсь отыскать мамин. Осматриваюсь по сторонам и поражено замираю. С огромного мраморного памятника на меня смотрят улыбающиеся мама и папа. Изображение настолько реально, что я не могу сдержать слёз. Неужели, это Громов памятник поставил? Да, ну нет. Наверное, друзья отца

— Привет, — глажу лица родителей рукой.

— Я так скучаю, мам, пап, — ежусь, потому что с неба падают первые капли дождя.

— Мне так плохо, — замолкаю, не зная, что ещё сказать. Как жила этот год? О детях?

Мне столько много надо сказать, но слова застряли в горле, не желая выбираться наружу

— Замерзла, — Громов накидывает мне на плечи, кладет руки на плечи, слегка сжимая их. Я не отталкиваю его. Позволяю себе быть слабой, поворачиваюсь в объятиях бывшего мужа и утыкаюсь носом в шею, позволяя горячим слезам стекаться ему за воротник.

— Не плачь, малыш. — Денис скользит руками по моей спине

— Моя маленькая девочка. Моя любимая, — его голос успокаивает. Сама того не замечая, затихаю и перестаю плакать.

Громов трется своей щетиной о мою щеку, скользит губами по виску, вниз по Сеуле, замирает напротив губ. Денис спрашивает разрешение и я ему его даю. Закрываю глаза и сама прижимаюсь к его рту. Наш поцелуй спокойный. В нём нет ни капли страсти, лишь всепоглащающая нежность.

Денис обхватывает мое лицо ладонями, большим пальцем поглаживает щеки. Наши языки сплетаются, трутся друг о друга. Мы обмениваемся слюной. Его вкус заполняет внутренности. Пропитываюсь запахом Громова, дышу им, живу им..

Когда воздух заканчивается, я прерываю поцелуй. Денис утыкается лбом в мою переносицу, тяжело дышит.

— Поехали домой, малыш. Ты промокла вся.

Действительно, пока мы целовались, с неба обрушился настоящий ливень, чего я даже не заметила. И я и Денис промокли до нитки, но все так же стояли на месте не в силах разорвать зрительный контакт.

— Это ты памятники поставил?

— Подумал тебе будет приятно. Я помню, как ты любила отца.

Значит все-таки Денис. Надо же. Не забыл, хотя мог бы просто забить. Ну, кто для него папа? Да, никто. Папа умер через две недели после нашей свадьбы, а развелись мы ещё через месяц.

— Спасибо, — ему тихо, с трудом выталкивая слова из груди.

Сегодня, сейчас мне на секунду показалось, что между нами не все потеряно. Что Мы, ещё можем существовать

Прошлое...

Мне кажется, так не бывает. Кажется, я сплю, но, даже, если это сон, то он настолько прекрасен, что я не хочу просыпаться. Хочу остаться навсегда в этом безграничном состоянии счастья. Хочу, чтобы Денис любил меня всю жизнь.

Я в Белом пышном платье, как и мечтала с детства. Волосы уложены в прическу и украшены блестящей диадемой, к которой прикреплена белоснежная фата. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Я красивая, оказывается, я очень красивая и дело не в макияже или прически. Глаза по особому блестят. Они светятся счастьем. Сейчас, я могу с уверенностью сказать, когда женщина любит и любима, она априори, становится прекрасной.

— самая красивая невеста, дочь, — в комнату для невесты заходит папа. Аккуратно обнимает меня, целует в висок.

— Денис приехал. Пора идти. — через несколько минут мы поженимся в живописном месте на вилле ротодонта. Озеро, закрытая территория, украшенная множеством цветов. Хотя, для меня это все неважно. Я могла бы выйти за Дениса просто так, без церемоний и гостей, без белого платья, потому что люблю его.

В статусе невесты я пробыла всего две недели. Денис с папой так быстро организовали свадьбу, что у меня кружилась голова. Я не понимала, к чему такая спешка, но не спорила. Это же прекрасно. Я и Денис. Семья. Мы будем вместе. Я рожу ему детей. Разве, можно мечтать о большем?

Лицо папы кривится, как от боли. Я замечаю это и встревоженно смотрю на него.

— Пап, ты как себя чувствуешь? Ты похудел, и лицо бледное.

— Конечно, похудел, — улыбается папа

— Единственная дочь выходит замуж. Я дико волнуюсь, вот и все. Не забивай свою прекрасную голову ерундой. Это твой день, дочь. Наслаждайся.

Я беру отца под руку и мы выходим из комнаты невесты, минуем небольшой коридор и оказываемся на улице.

Денис стоит на причале, под аркой, украшенной разноцветными розами. В его руках так-же небольшой букет.

Я замираю на месте, люблюсь им, впитываю каждую черту его лица и тела в себя. Хотя я, итак изучила Дениса, запомнила, потому что часто рассматривала его по утрам, пока он спал.

Папа ведёт меня к алтарю, как мне кажется невыносимо долго.

— Привет, — улыбается Денис, протягивая мне букет.

Я смутно помню регистрацию. Громкое " Да " Дениса и своё тихое. Нежный поцелуй, поздравления. Мы недолго присутствовали на самом торжестве. Я хотела сбежать, остаться, с теперь уже мужем, наедине и он меня поддержал.

— Я так счастлива, любимый, — уже сидя в Белом лимузине, жмусь к мужу, прикрывая глаза

— И, я счастлив, любимая, — Денис целует меня

— Мечтаю снять с тебя это платье и трахнуть. Три дня без тебя, Аня, слишком много.

— Денис, — смущаясь смеюсь я, зарываясь носом в шею мужа.

— Жаль, что Леры не было. Она моя единственная подруга.

Лера неожиданно перед самой свадьбой укатила в Италию и, как я не уговаривала ее перенести поездку, Лера не согласилась. У неё там какой то новый ухажер, солидный и богатый.

Денис заметно напрягается, убирает руку, разлепляя наши объятия

— Я вообще против вашей дружбы, Аня. Лера не тот человек, на которого можно положиться.

— хватит, Денис. Это бессмысленный разговор. Мы знакомы с Лерой с детства и я не хочу терять наше общение.

Сначала папа, теперь Денис. И чем им лера не угодила? Не понимаю. Да, она своеобразная, да ветренная, но я люблю её такой, какая она есть.

— Какая ж ты упертая, Ань, — вздыхает Денис, качая головой.

— Давай не будем ссориться. Сегодня такой день, — кладу руку на бедро Дениса, веду вверх, сжимаются твёрдый член.

— Ммм, очень скучал, да?

— А, то ты не знаешь, — хмыкает Денис, сжимая мою руку, лежащую на его члене

— Я буду трахать тебя всю ночь. Медленно и быстро. Жестко и нежно. Ответишь за трехдневное воздержание. Встать потом не сможешь, — все это Денис шепчет мне на ухо, пробуждая в моей голове самые откровенные фантазии.

Между ног пульсирует. Я сжимаю колени плотнее, пытаюсь хоть немного облегчить эту пульсацию.

Наконец, лимузин останавливается у пятизвездочного отеля. Денис первым выходит из машины и подхватил меня на руки несёт в отель, отпускает только в номере Люксе для новобрачных, но, даже осмотреться не позволяет сразу целует.

Я плыву. Тело отзывается сладкой дрожью на прикосновение слегка шершавых пальцев. Мне катастрофически мало его губ и языка во рту. Хочу чувствовать касания голой кожей: на груди, на болезненно сжавшихся сосках, на подрагивающем животе и, особенно, там, где давно горячо и влажно, между ног.

— Блять, Ань. Кто придумал эти завязки, — рычит Денис, пытаюсь развязать затянутый на спине корсет.

Я смеюсь, чувствуя, как дрожит мой муж. Он так же, как и я безумно меня хочет, сходит с ума.

— Давай разрежь их, — прикусываю мочку его уха, обвожу языком ушную раковину.

Денис берёт небольшой нож для нарезки фруктов, лежащий на столе, обходит меня со спины. Одно движение и корсет расслабляется, а платье белым облаком падает к моим ногам.

— Пиздец, — судорожно втягивает воздух носом, хватая меня за бедра и впечатывается в мою попку возбужденным пахом.

Делает поступательные движения иммитируя секс

— Пиздец, какая ты красивая, Аня, — кусает, лижет шею. Ладони обхватывают грудь, пальцы сжимают соски, резко до боли и тут же гладят, нежно невесомо

— Моя девочка, только моя..

— Денис, — сжимаю его руки на своей груди

— Денис, пожалуйста, — сама не знаю чего хочу. Мне просто мало, очень мало.

Громов приподнимает меня над полом, не переставая, кусать шею несёт к кровати, спотыкается о свадебное платье и мы летим на кровать.

Я падаю на живот, Денис сверху.

— Прости, малыш, Хочу тебя сзади, — я тоже хочу, поэтому встаю на колени и выпячиваю попку. Денис рычит. Одной рукой стаскивает мои стринги, другой пытается расстегнуть штаны. Это я вижу, когда в нетерпении поворачиваю голову.

За недолгое время моей интимной жизни, у нас с Денисом было много секса, в разных позах и разных местах, но ещё никогда я не ласкала его член ртом. Сейчас, хочу! Денис же мой мужчина, мой муж. Между нами не может быть стеснения.

Поворачиваюсь к Денису лицом и отбрасываю его руки в сторону, сама тянусь к ремню. Пальцы подрагивают и я с трудом справляюсь с застежкой, дальше пуговица, ширинка. Ныряю рукой в боксёры и достаю тяжёлый налитый член. Он пружинит к животу, подрагивает. На крупной головке выступает капля и я подавшись порыву, резко склоняюсь и слизываю её языком

— Аня, ах, ты ж. — рычит Денис, оттягивая мою голову за волосы. Смотрит в глаза

— Я хочу, Денис. — облизываюсь, поглаживая член рукой, вверх, вниз, вверх, вниз. Вожу большим пальцем по головке.

— Я сейчас не в том состоянии, чтобы быть нежным, — предупреждает он хрипло.

Я покорно киваю

— Хочу, чтобы тебе было хорошо.

Денис давит мне на затылок, утыкается горячим членом в губы

— Тогда соси, Аня. — и я открываю рот, впуская член.

Денис дергает бедрами вперёд, проталкивается в горло. Я давлюсь, кашляю, из глаз катятся слезы, уголки губ натягиваются и, кажется, вот вот треснут. Огромный. Особенно для моего рта.

— Сколько раз я мечтал, как трахну тебя в рот, Малыш, — на секунду оттянув мою голову за волосы, Денис наклоняется, влажно целует меня и толкает обратно, к своему члену

— Давай, Аня. Хочу по взрослому.

Я передвигаюсь на коленях, вставая поудобнее, широко раскрываю рот и покорно принимаю все, что мне даёт Денис.

Нежности, действительно, нет. Он берёт меня жестко. Трахает мой рот, ритмично вдавливаясь в горло. Его руки скользят по спине. Денис склоняется вперёд, гладит руками мою попку. В этом положении член входит ещё глубже.

Когда пальцы Дениса касаются промежности, я чувствую сильный прилив влажности между ног, громко стону, запуская вибрацию в горле, которую членом ощущает муж

— Блять, малыш. Не могу больше. Прости. Я сейчас кончу.

— амг, — издаю непонятный звук. Я готова. Я хочу узнать какой он на вкус.

Денис делает несколько особенно глубоких толчков и замирает. Горячие струи спермы бьют в горло. Её так много, что я не успеваю глотать. Чувствую, как вязкая жидкость просачивается изо рта, стекает по подбородку, капает мне на грудь.

С чмокающим звуком выпускаю член изо рта и вытираю рот от слюны.

В зеркале напротив вижу своё отражение: красное лицо, опухшие губы, размазанная косметика.

— о, господи, Денис, мне надо в душ, — бормочу я, отворачиваясь. Не хочу, чтобы он видел меня такой, но у Громова другие планы.

— Ты прекрасна, малыш, — опрокидывает меня на кровать. Стаскивает застрявшие где то в области бёдер, стринги.

— Мокрая, горячая. — мурлычет довольно, размазывая влагу по промежности. Скользит пальцем внутрь, сгибает, задевая какую то особо чувствительную точку внутри меня. Тело прошибает током. Я широко раскидываю ноги, давая понять мужу, что хочу его, прямо сейчас, внутри меня. Денис, идеально вписывается в мое тело. Я знаю как мне будет хорошо, когда он войдет в мое тело.

— Это все только мое, Аня, — продолжает мучать меня

— Никто никогда не коснется тебя здесь, кроме меня, — трет клитор пальцами

— Денис, прекрати. — пишу я, тяну его за плечи, вгрызаюсь в его рот

— Хочу внутри, хочу так, как ты любишь.

Снисходительно улыбнувшись, муж забрасывает мои ноги к себе на плечи, плотно сжимает их, держа за коленки и одним резким толчком наполняет меня до предела.

— Ааах, — выгинаю спину. Хочу развести ноги, чтобы сбавить давление в лоне, но Денис не позволяет. Начинает двигаться. Совсем меня не щадит, а мне этого и не надо.

Мне хватает всего пары минут. В животе происходит мощный взрыв, ударная волна проходит по всему телу. Я, как рыба выброшенная на сушу, открываю рот, пытаюсь сделать вдох и не могу.

Денис отпускает мои ноги, склоняется над лицом, упираясь ладонями по обе стороны от моей головы и доводит себя до оргазма. Кончает глубоко внутри меня, прижимаясь своим лобком к моему лобку.

Мы оба тяжело дышим. Денис лежит на мне. Мне тяжело, но я не хочу, чтобы он отстранялся.

Глажу влажную спину руками, целую в висок, слизывая капли пота.

— Люблю тебя, — шепчу ему на ухо.

Денис поднимает голову, как слепой котенок, ищет мои губы

— И, я люблю тебя, малыш. Сейчас, буду любить тебя нежно. — я чувствую, как увеличивается его член, находящийся все еще внутри меня, подтверждая слова мужа..

Наше время...

С кладбища, мы возвращаемся домой на моей машине. Держу руль одной рукой, другой сжимая подрагивающую ладонь Ани. Тишина окутывает салон, даже, музыку не включаю, боясь, нарушить возникшее между нами перемирие.

Аня отвечала на мой поцелуй. Сама прижималась к моему телу. Понимаю, что делала это она будучи расстроенной, но все же... Этот момент хочется спрятать в самом дальнем уголке своей души.

Машина плавно плывет по шоссе. Нас то и дело обгоняют, сигналият, даже выкрикивают ругательства, но я и не думаю ехать быстрее. Боюсь, что, когда мы приедем домой, все вернется на круги своя. Аня снова включит режим ненависти, а я снова буду избегать её, потому что видеть её нелюбовь невыносимо.

Останавливаюсь возле дома, но Руку Ани отпускать не спешу. Она делает это сама. Будто приходит в себя, резко дергает ладонь и бросает на меня испуганный взгляд.

— Прости. Я была расстроена. Забудь короче, — хмурясь бормочет она, дергает ручку, пытаюсь открыть дверь.

Она заблокирована. Я не могу выпустить Аню просто так.

— Ань.

— Денис, не надо. Сегодня, хотя бы не надо. Мне не до этого сейчас.

И я её понимаю. Знаю, как дорог для Ани отец и память о нём. Как она его любила и как переживала, когда он умер. Аня себя поначалу винила. Мол не досмотрела. Слепая была, пока отец тихо умирал.

— Ты говорила насчет работы. — смотрю на Аню.

— Можешь вливаться в фирму. Там толковый управляющий. Все тебе объяснит. Катя прекрасно с детьми справляется. Тебе повезло с подругой.

— Да, я умею выбирать друзей, — ответ Ани пропитан сарказмом. Конечно, напоминает мне Леру.

Сжимаю руль, пытаюсь успокоиться. Нихера в мой рассказ не поверила и, наверное, никогда не поверит. Упертая девчонка.

— Заеду в офис завтра после обеда. Мы с Катей хотели пройтись по магазинам.

— Я могу посидеть с детьми, — предлагаю, даже не надеясь на согласие. Детей Аня мне не доверит. Стоит к ним в комнату зайти, смотрит тактак, будто готова кинуться драться в любой момент. А, я блять, хочу больше времени проводить с Егором и Алёной. Раньше, как-то не задумывался о детях, потому что боялся, что не смогу их любить. Не было примера. Да, до встречи с Аней я вообще не знал, что такое чувство существует. Сколько раз я мысленно благодарил Никольского за то, что заявился тогда в мой кабинет и ещё я жалел, что не сказал ему этих слов лично.

— Спасибо, Денис, но нет. У тебя недостаточно опыта. Попрошу Надежду или возьмем детей с собой.

Поджав губы, киваю и жму на кнопку разблокировки дверей. Аня выходит на улицу, но в дом не идёт. Выхожу следом

— Хотя, если хочешь. — вздыхает

— В общем я не против, чтобы ты больше времени с детьми проводил. Ты их отец, а

наши взаимоотношения их не касаются, — выпаливат на одном дыхании.

— Ань... — глупо улыбаюсь

— И, вообще, я думаю, мы можем нормально общаться. В конце концов многие после развода остаются друзьями ради детей.

Её" друзьями " Режет слух.

Нихера я тебе не друг Аня и никогда им не буду.

— Друзьями мы Аня не будем никогда, — подхожу к ней вплотную, прижимаю к машине

— Ты снова будешь моей. Очень скоро, Аня. Смирись и прими это, как свершившийся факт.

**

Этим же вечером я возвращаюсь домой раньше обычного. Просто не могу находиться в офисе в дали от Ани и детей. Но, к моему удивлению в доме пусто. Ни Ани, ни детей, ни Кати. Через пол часа не выдерживаю. Звоню Ане первый раз, но она звонок сбрасывает. Звоню второй вообще выключает телефон. Номера Кати у меня нет. Мечусь по дому в бешенстве. Я готов убить Аню собственными руками. Неужели сбежала? Получается хотела усыпить мою бдительность мнимым перемирием, а сама сбежала?

К 8 часам входная дверь открывается. Я слышу смех Кати, потом Ани. Напряжение отпускает. Ругаю себя последними словами, что мог плохо думать о Ане. Не сбежит она. Правильно, сказала, детей наши отношения не касаются.

— Ну, Димка, ты даешь. Представляю что творилось с гримзой, — хохочет АняАня держа на руках нашу дочь, а я подвисяю на первой ступеньке лестницы.

Какого х*я мою жену обнимает какой-то додик? А она ему весело смеется. Сука... Ревность запускает когти в мое нутро, скребет за грудиной. Кулаки рефлекторно сжимаются. Прикрываю глаза, медленно выдыхаю

— Упс, — а это Катя

— Ань... - ага, зовет Аню, потому что та слишком увлечена мудаком. Даже меня не замечает.

Аня наконец-то поворачивается и мы встречаемся взглядами. В её глазах проскальзывает паника, но она быстро берёт себя в руки. Гордо вскидывает подбородок

— Ты сегодня рано, Денис. У меня гости. Мы в детскую пойдем.

Гости. Гости. Гости.

У моей жены, ладно бывшей жены в гостях какой-то пацан. Её ровесник. Смотрит на меня с вызовом и руку с талии Ани не убирает. Что мне, блять, делать? Хочу втащить ему. Так хочу, что зубы сводит и руки чешутся, но имею ли я на это право?

— Дим, это мой бывший муж, Денис. Денис, а это Дима, мой... Друг. Мы вместе работали в нижевартовске.

Блять, они спали. Моя жена, моя Аня встречалась с ним. Ну, какой, нахрен друг примчится через пол страны к подруге? Бредятина. Между мужиком и бабой не может быть дружбы.

Сука, любовники. Это сюр какой-то. Как у неё хватило смелости привести в дом своего любовника? Может ещё в своей комнате поселит? И к детям допустит? Конечно, это я подонок, в глазах Ани, а на него она вон с какой нежностью смотрит.

Дима сдержанно кивает, я же... Я не отвечаю. Молча подхожу к Ане, молча забираю Алену из её рук, Егора из рук Кати и иду на вверх.

В детской кладу детей на диван. Руки трусятся, у меня блять трусятся руки. Даже замок на комбинезоне нормально расстегнуть не могу. Егор спит, даже не просыпается, когда я его раздеваю и перекидываю в кровать, а вот Алена хлопает ресничками, засовывая в рот ворот комбинезона.

— Эй, — улыбаюсь, поглаживая нежную щечку

— Это совсем невкусно, малышка, — снимаю комбинезон и подхватываю дочь на руки. Прижимаюсь носом к макушке и с удивлением отмечаю, что успокаиваюсь. Лёгкие наполняет неповторимый детский запах, такой сладкий... Сердце бьется о ребра, грозясь выскочить наружу.

— Мог бы быть повежлевей, — шипит Аня, фурией врываюсь в комнату.

Я говорил о спокойствии? Так вот, его нет. Сука, какая наглость. Это я виноват, что не достаточно вежлив с её любовником? Смешно. Зато, теперь я понимаю, что чувствовала Аня, считая, что я ей изменяю. Я бы не простил. Честное слово, не смог. Делить с кем то любимого человека? Знать, что её тела касается другой? Ласкает, трогает, целует... Нет. Нет. Я слишком собственник, чтобы смириться.

Аккуратно, кладу Алёну в кровать и поворачиваюсь к Ане. Она метает молнии глазами, дышит тяжело, надсадно

— Какого хера, Аня? — сам удивляюсь, как спокойно звучит мой голос. Через чур спокойно. Затишье перед бурей, блять.

— Какого хера, Денис, — в тон мне отвечает Аня

Делаю шаг вперед, напирая на неё. Даже не шелохнется. Не боится. Считает себя правой.

— Если ты хотя бы чуть-чуть уважаешь меня, то должен уважать моих гостей. — выпаливает Аня, вскидывая голову.

Закрываю глаза. Дышу носом.

Раз.

Два.

Три.

Взрыв. Эмоции берут верх. Хватаю Аню за волосы. Не больно, но ощутимо. Слегка тяну назад так, что она выгинается и впечатывается в мое тело.

— Громов, ты совсем офанарел? — шипит возмущенно, царапая мою руку.

— Это ты офанарела, Громова, — рычу ей в рот

— Как у тебя, блять смелости хватило привести своего любовничка в наш дом?

Аня задыхается, её глаза широко распахиваются, а в следующий момент, я чувствую, как мою щеку обжигает пощечина.

— Больной ублюдок. — толкает и я расстерявшись отступаю.

— Ты нихера не изменился, Громов, — Аня тычет пальцем мне в грудь.

— Я в отличии от тебя себя уважаю и не собираюсь прыгать в койку к первому встречному. Я могла бы сейчас соврать, Громов, сказать, что Дима и вправду мой любовник, но я не стану этого делать. Для меня секс это не просто удовлетворение физической потребности. Понимаешь? Я в отличии от тебя сердцем живу, а не тем, что в штанах.

Слова Ани попадают точно в цель. С глаз, как-будто пелена спадает. Это же Аня. Моя Аня. Она девственницей до 21 года была. Она меня выбрала. Она все еще моя! Сам бы себе морду набил, если б мог.

Аня обходит меня, задевая плечом. Останавливается у окна, обхватывает себя руками

— Уходи, Громов. И, забудь все, что я тебе сказала днем. Не будет у нас с тобой нормального общения.

Я хочу подойти и встряхнуть её за плечи, чтобы не несла ерунду. Все у нас будет, обязательно. Я землю грызть буду, чтобы её доверие заслужить.

— Мы говорим на разных языках и думаем по-разному. Дима мой друг. Хотя я знаю, что он влюблен в меня и приехал не просто так. Он надеется на взаимность и знаешь, Громов. — снова смотрит на меня

— Я помогу Диме с работой. Он по образованию архитектор. Хочу, чтобы попробовал поработать в фирме отца.

"он надеется на взаимность" Это все, что я выловил из тирады Ани. Сука. Я просто убью его. Убью, чтоб слюни на неё не пускал. Это моя женщина! Моя!

— И я прошу тебя мне не мешать, Громов.

Что мне сказать? Конечно, дорогая, помогай влюблённому в тебя додику?

— Хотя твое мнение ничего не изменит. — продолжает Аня, уничтожая меня

— Как и не изменит тот факт, что я собираюсь дать шанс нашим с Димой отношениям..

Наше время.

Я не знаю, что со мной происходит. Не могу логически объяснить свои чувства, которые, буквально, пожирают меня изнутри. Я не должна думать о бывшем муже, не должна скучать. Знаю, что не должна, но не могу.

С момента нашего разговора в детской прошла неделя. Дима, благополучно, съехал в съёмную квартиру и мы больше не виделись. Даже, от предложения поработать в фирме отца он отказался.

Конечно, никаких отношений у нас с ним быть не может. Я говорила об этом Диме в нижевартовске, тоже самое я сказала ему и в Москве. Нельзя использовать одного человека, чтобы насолить другому. Я не смогла бы играть чувствами паре, чтобы вызвать ревность бывшего мужа, а в том, что Денис ревновал, я не сомневалась.

Мы не разговаривали больше. Пересекались каждый день, обычно в детской. Денис каждое утро заходил к детям, брал на руки, целовал, шептал нежности, а меня игнорировал. То, чего я так хотела, сбылось, только удовлетворения не принесло. Мне дико хотелось выплеснуть все то, что внутри. Хотелось, чтобы Громов зацепил меня, а уж я тогда бы сказала ему все, что думаю. Но Денис молчал. Упорно продолжал делать вид, что меня не существует. Две из семи ночей он не ночевал дома. Две ночи я не спала. Прокручивала в голове нашу с ним короткую семейную жизнь, вспоминала его слова... Мне хотелось верить, что Денис меня, действительно, полюбил. Хотелось, но уязвленная гордость не позволяла.

Я всегда считала себя слишком мягкой, отходчивой. Фигня все это. Громов сотворил из меня зло и теперь пожинал плоды.

Он не ночевал дома, а я представляла его в объятиях очередной красотки. Он мужчина. Он любит секс и, наверняка, у него было куча женщин после развода. Как у мужчин все просто. Секс, ради секса. Я так не могу. Я не могу переступить через себя. Я не могу быть с кем-либо другим, потому что в моем сердце все еще живёт больная любовь к бывшему мужу. Да, да. Я точно больная, если продолжаю по нему страдать. Дура! Чокнутая! Извращенка! Называйте, как угодно, но, кажется, я сдаюсь, потому что хочу ему верить.

В который раз, смотрю на экран смартфона. Время медленно приближается к полуночи, а Дениса все еще нет. Я могла бы позвонить ему, попросить приехать раньше, но... Не звонила. Откладывала разговор, собиралась с мыслями, не зная как его начну. Я хотела... Хотела попробовать попытаться. Мне жизненно необходимо, или убедиться в чувствах Дениса, или опровергнуть их. Я должна узнать... Что, если он а вправду меня любит, а я со своей обидой и гордостью, лишают себя шанса на счастье.

Мне 22 года. Вся жизнь впереди. Когда совершать глупости, если не сейчас? Я хочу пойти ва-банк. Поставить на конец свои чувства. Хочу рискнуть и выиграть.

Когда стрелки часов переваливают за три часа ночи, я встаю из-за стола, швыряю кружку с давно остывшим горьким кофе в раковину и наливаю себе холодной воды. Жадно пью, пытаюсь успокоиться. Громов так и не пришёл. Сейчас, он мне очень нужен, но его снова нет. Понимаю, что должна идти спать, но вместо этого сажусь в гостиной и скандируют тёмный экран телевизора. Усталость берёт своё и я не замечаю, как проваливаюсь в короткий беспокойный сон.

Открываю глаза. Я по прежнему в гостинице, по-прежнему сижу перед телевизором, сжимая в руке телефон. Сквозь плотные шторы окна, пробиваются первые лучи солнца. Встаю, потягиваюсь, разминая мышцы. После неудобной позы все тело ноет, косточки ломит. У меня есть как минимум час, чтобы выпить кофе, привести себя в порядок и пойти к детям. Потом я должна поехать в офис отца, чтобы вникать в дела компании. Денис не обманул. Он и вправду нанял толкового управляющего, который мог доходчиво объяснять суть. Мне было комфортно в офисе, Ничего там не изменилось, после смерти папы. Даже сотрудники остались старые. Они знают меня, а я знаю их.

Застываю в дверях на кухню, потому что вижу Дениса. Он сидит за столом, вальяжно откинувшись на спинку стула. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, длинные ноги широко расставлены. Он упирается локтями в бедра, положив голову на руки и не шевелится. На столе полупустая бутылка коньяка и стакан.

Спит что ли? И, что делать? Уйти?

Почему то вся моя вчерашняя решимость пропала. Сейчас, при свете дня, я понимаю, что не могу. Если бы Денис сам ещё раз предложил попробовать, тогда бы я согласилась, а сама... Сама я не могу.

Прохожу к кофемашине. Засыпаю кофе и жду. Понимаю, что Громов не спит, он смотрит на меня. Я это чувствую. Я всегда чувствую его на каком-то подсознательном уровне.

Резко оборачиваюсь, утопая в серых глазах. Только, сейчас, замечаю у него тёмные круги под глазами, щетину на лице и взъерошенные волосы. Судя по внешнему виду, Денис мало спал или не спал совсем. Я тут же думаю, где он был? У него проблемы на работе или очередная "Лера"?

Спроси, Аня. Спроси прямо и не мучайся. Ты же сожрешь себя, изведешь подозрениями.

— Нам надо поговорить, — вываливаем мы одновременно и замолкаем.

Громов смотрит на меня тяжёлым взглядом из-под полуопущенных ресниц.

— Говори, — кивает, не спуская с меня пристального взгляда.

Надо! Надо говорить, но, блин, это сложно. Язык к небу прилип, а в горло, словно битого стекла насыпали. Оно дерет, скребет, мешая дышать и говорить.

— Я... - шепчу, тут же кашляю, пытаюсь избавиться от этого неприятного чувства в горле

— У меня ничего важного. Давай ты, — отдаю инициативу в руки Громова.

Сейчас, он скажет, что любит меня, а я скажу, что готова попробовать. Готова поверить.

— Я много думал, Аня, — начинает Денис, третий лицо руками и шумно выдыхает. Вижу, как трудно ему говорить, но помогать не собираюсь. Упорно молчу, вцепившись дрожащими пальцами в столешницу. Кофе давно готов, но я о нем не вспоминаю.

— Знаю, что очень виноват перед тобой. Я хотел, чтобы ты меня простила, но моя девочка оказывается, не умеет прощать. — грустно усмехнувшись Денис наливает коньяк в стакан и залпом выпивает.

Мне уже не нравится этот разговор. Громов говорит совсем не то, чего жду я. Я могу остановить его, но не делаю этого. Хочу услышать, что он для меня приготовил.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, Аня. Вижу, что тебе плохо, когда я рядом. Ты постоянно вспоминаешь прошлое и страдаешь. — снова пьет коньяк и смотрит в окно.

— Я сегодня съеду, Ань. Вернусь в свою квартиру и больше тебя не потревожу. Если ты позволишь, я хотел бы приезжать к детям. Если ты не хочешь меня видеть, могу приезжать в

определённое время, пока ты на работе. — я забываю, как дышать. Сердце пускается вскачь, гоня кровь быстрее. Отцепляю пальцы от столешницы и вытираю влажные ладони о халат.

Я не хочу этого. Когда Денис, Наконец-то согласен оставить меня в покое, я понимаю, что не хочу этого. Делаю шаг вперед.

"Ну, же посмотри на меня" — умоляю мысленно-"помоги мне", но Громов так и сидит, склонив голову.

Ещё шаг, ещё и ещё. Застываю в полуметре от него и тяну руку к чёрным волосам, слегка наклоняюсь и тут же отшатываюсь, потому что в нос ударяет приторно сладкий запах духов.

"Нет, нет, пожалуйста, нет. Не убивай меня, снова, Денис"

Смотрю на него во все глаза и получаю удар под дых. На вороте рубашки, на шее Дениса следы Красной помады.

Он был с женщиной. Она целовала его, а он её. Пока, я ждала его, чтобы дать нашим отношениям шанс, он заранее этот шанс закопал.

— Уходи. — шепчу я, обхватывая себя за плечи. Мне холодно. Холод не снаружи, он внутри. Под кожей. В сердце.

— Уходи, Громов, — говорю твёрже, срываюсь, бегу к двери.

— Ты можешь видеться с детьми, но в своём доме я тебя видеть больше не хочу, — Денис не двигается, только смотрит так, словно мои слова доставляют ему страдания.

Нет. Громов страдать не умеет. Он боли не чувствует, он только её причиняет.

— Убирайся вон, — уже рыбу я, сжимая кулаки и Денис встает. Он быстро идёт к двери, на секунду задерживается возле меня, шумно вдыхает и уходит, оставляя меня одну.

Я припадаю спиной к двери и медленно сползаю на пол. Я не плачу, я смеюсь. Громко, надрывно., зажимаю рот рукой и качаю головой.

"Глупая ты, Аня. Хватит уже жить сердцем. Это больно. Это убивает. Давай уже, включи голову и вперед. У тебя не будет Громова, но у тебя есть дети и ради них, ты должна, быть счастливой. "

Наше время...

— Дэн, давай нажрись уже что-ли. — Кирюха хлопает меня по плечу, протягивая стакан с коньяком.

— Надоело смотреть на твою кислую Мину.

Мы сидим в моей квартире и пьем. Я не поехал в дом Ани, потому что видеть признание в её глазах не выносимо.

Моя девочка решила дать шанс молокососу Диме, при этом не оставляя шанса мне.

Сука!

Хочется разгромить все вокруг, набить рожу этому Диме, взять Аню за плечи и хорошо встряхнуть, потому что она только моя. Была моей и будет всегда!

Заливаю коньяк внутрь себя. Алкоголь обжигает горло, внутренности печет, но я упорно продолжаю заливать отравляющую жидкость внутрь.

— Не зря я всегда говорил, что от баб одни проблемы, — продолжает Кирилл. Он у нас убеждённый холостяк, за 32 года жизни, не имевший отношений.

— Заткнись. — стакан с грохотом падает на стол. Встаю. Сунув руки в карманы, подхожу к окну

— Закрыли тему, Кирюх. Не хочу о Ане говорить.

— Окей. Может в клуб стартанем? Там девочки новые. Закачаешься.

Сарматов в своём репертуаре. Девки мне не нужны, но на клуб я соглашаюсь. Сам не знаю для чего.

В Магнолии сегодня аншлаг. Желающих посмотреть на новых стриптизерш дохрена. Девчонки у Кирюхи в клубе и вправду красивые, только с некоторых пор в моей жизни есть только одна женщина, которую я хочу.

— Привет, малыш. Скучаешь? — морщусь, когда чужие руки скользят за ворот рубашки, расстегивая верхние пуговицы. Девушка, буквально, ложится грудью мне на спину, губами касается шеи

— Хочу помочь тебе расслабиться, красавчик, — Томно шепчет она.

Кирюха подмигнув, уходит. Мудачила. Решил бабу мне подсунуть. Раньше я бы с радостью воспользовался моментом, но сейчас не хочу. Обрубил.

— Дебил, — визжит девушка, когда я тяну её за руку и толкаю от себя.

— Пошла нахер отсюда.

— Чокнутый, — фыркает и виляя бедрами покидает вип зону.

Пошатываясь выхожу из клуба. В такси глотаю коньяк прямо из горла. Еду не к себе в квартиру, а в дом Ани.

Она спит в зале. Забравшись с ногами в кресло, склонив голову набок, сладко посапывает.

Сажусь на корточки перед ней. Едва касаюсь нежной кожи лица, боясь разбудить. Хочу насмотреться.

Сейчас, Аня такая же, как была раньше: нежная, спокойная, умиротворенная.

Я хочу быть с ней, но ещё больше хочу, чтобы Аня была счастлива и, если со мной она счастлива быть не может, значит я ее отпущу.

Сажусь за столом, когда Аня просыпается. Она молчит, подходит к кофе машине

— Нам надо поговорить, — выпаливаем одновременно.

Аня сжимает столешницу руками. Нервничает

— Говори, — не могу отвести от неё глаз.

— Я.. — Аня кашляет, качает головой

— У меня ничего важного. Говори ты.

— Я много думал, Ань, — тру лицо руками, пытаюсь собраться с мыслями. Я должен это сказать, должен, но, блять, как же сложно! Сложно отпустить человека, когда любишь.

— Знаю, что очень виноват перед тобой. Я хотел, чтобы ты меня простила, но моя девочка оказывается, не умеет прощать, — грустно усмехаюсь отворачиваясь к окну.

— Я сегодня съеду, Ань. Вернусь в свою квартиру и больше тебя не потревожу. Если ты позволишь, я хотел бы приезжать к детям. Если ты не хочешь меня видеть, могу приезжать в определённое время, пока ты на работе.

Я не смотрю на Аню, но чувствую её приближение.

"Ну, же Аня. Скажи, что простила. Дотронься до меня. Дай нам шанс быть счастливыми"

— Уходи, — рычит Аня

— Уходи, Громов. — бежит к двери, открывает её

— Ты можешь видеться с детьми, но в своём доме я тебя видеть больше не хочу, — слова Ани отзываются болью в сердце. Бросаю на неё грустный взгляд

, встаю. Проходя мимо Ани, глубоко вдыхаю, наполняя лёгкие её запахом

— Убирайся вон, — и я слушаюсь.

Я ухожу. Я ухожу, чтобы дать Ане шанс быть счастливой без меня..

Прошлое...

Две недели на бали наедине с Аней. Лучшее время в моей жизни. Тысячу раз мысленно благодарил судьбу, за то, что послала мне такую девушку, тестя за то, что пришёл ко мне тогда и угрожал и Аню за то, что полюбила меня.

— Денис, поедem к папе, — Аня прижимается к моему плечу, уткнувшись носом в шею

— Он трубку не берёт. Я волнуюсь.

Состояние тестя за последнюю неделю резко ухудшилось. Я каждый день разговаривал с его врачом, надеялся, что тестю можно помочь, но помогать уже было некому. Рак полностью завладел организмом Никольского, запустив метастазы. Я даже хотел прервать медовый месяц, чтобы Аня смогла побыть с отцом, но Никольский запретил.

— Леонид Николаевич, Аня должна знать. Давайте мы вернемся ближайшим рейсом, — звонил ему, пока Аня спала. Никольский застонал

— Не вздумай, Громов. — измученно выдохнул он

— Не хочу портить дочери медовый месяц. Не хочу, чтобы анюта видела меня в таком состоянии. Хочу, чтобы она запомнила меня живым.

— Леонид Николаевич, — тру лицо руками, не зная как поступить.

— Аня не простит, если узнает, что я скрыл от неё.

— Так и не вздумай ей ничего говорить. И ещё, Громов, пообещай, что не обидешь мою Анюту. Она достойна любить и быть любимой.

— Не обижусь, Леонид Николаевич. Я люблю её.

Я помню этот разговор дословно. После него трудно было делать вид, что все нормально... Аня девочка чувствительная и проницательная, несколько раз спрашивала, что случилось, но я отнекивался, ссылаясь на проблемы с бизнесом. И, вот сейчас она просит поехать к отцу, а он в больнице, о чем Аня не знает.

— Анюту, — целую её в висок, перебирая шелковистые волосы.

— Леонид... - договорить не успеваю, потому что звонит телефон Ани. Она смотрит на экран, хмурится

— Это папин юрист. Интересно, что ему надо.

Аня отвечает на звонок. Я не слышу, что ей говорит юрист, но мне и не надо слышать. Звонить юрист Никольского может в одном случае.

Аня роняет телефон, смотрит на меня глазами полными слез и мотает головой.

— Нет, нет. Не может быть, — бормочет, как заведенная

— Папа не мог меня оставить. Не мог.

Я молчу, потому что не знаю, что говорят в такой ситуации. У меня никогда не было родных и я никого не терял. Боль Ани раздирает меня на части. Прижимаю КК голову к своей груди, поглаживаю спину, нашептывая слова любви и поддержки.

**

Три дня пролетели незаметно. Вчера Леонида Николаевича похоронили. Глядя на скелет, лежащий в гробу, я не узнавал в нём успешного ещё молодого бизнесмена. За две недели изменился до неузнаваемости. Аня постоянно молчала и плакала. Моя маленькая девочка страдала и я не знал, как облегчить её боль. Чувствовал себя беспомощным идиотом.

Сегодня мне пришлось отлучиться в офис по делам, хотя я не хотел оставлять Аню одну.

Быстро подписав документы, приказал заму держать меня в курсе дел и поспешил домой, но на парковке меня ждал сюрприз.

— Привет, Денис, — Лера терлась возле моей машины

— Я соскучилась.

— Я тебе все сказал, Лер. — обхожу её и сажусь в машину, лера же стучится в окно.

Открываю

— Денис, Никольский умер. Все сложилось так, как мы хотели. Не будь таким букой-

Лера касается ладонью моей щеки. Хватаю её за запястье и больно сжимаю

— Нас нет и никогда не будет. Только попробуй приблизиться к Ане.

Лера громко хохочет, оглашая своим смехом всю парковку

— Ещё как попробую, Громов. Думаешь, я просто так буду на ваше счастье смотреть?

Сука. Я убить её готов. Лечу домой, нарушая все возможные правила. Хочу к Ане.

Обнять её, почувствовать рядом.

Нахожу ее в спальне. Лежит на кровати, свернувшись калачиком и обнимает мою подушку.

Скинув пиджак и рубашку, ложусь рядом, прижимаюсь грудью к её спине.

— Денис, — поворачивается в моих руках

— Ты давно вернулся?

— Нет, любимая, — целую пухлые губы

— Ты можешь ещё поспать.

— Денис, — Аня обхватывает мое лицо руками, целует щеки глаза, губы

— Я так тебя люблю, Денис. Не знаю как бы без тебя справилась. Папы нет, а ты... Ты мой единственный родной человек.

— Я твой, Аня и я всегда буду с тобой..

Наше время....

— Анна Леонидовна, прекрасный вечер, — Глеб Викторович поднимает бокал, салютуя мне

— Да, да. Очень красиво и со вкусом, — поддакивает его жена Инесса.

Глеб Викторович это тот самый управляющий, которого нанял Денис. Прошло два месяца с тех пор, как я стала вникать в дела фирмы. Вчера мы выиграли тендер на строительство развлекательного комплекса. Вся команда слаженно поработала и я решила устроить небольшой банкет по этому поводу.

— Спасибо, Глеб Викторович. Без вас бы мы не справились, — дарю супругам ответную улыбку. Нравилась мне их пара. В наше время редко встретишь двух по-настоящему любящих людей, тем более с огромным семейным стажем.

— Анечка, обязательно ждем вас в гости вместе с детьми. У нас в загородном доме настоящий детский парк аттракционов. Внуки часто приезжают.

— Боюсь, что моим детям пока что рано посещать аттракционы, но просто в гости с радостью приедем.

Перекинувшись ещё парой фраз, мы расходимся по разным сторонам. Я то и дело останавливаюсь с сотрудниками фирмы, принимаю поздравления, искренне улыбаюсь, впервые за долгое время отдыхая душой.

Меня распирает гордость, потому что все эти поздравления я заслужила. Я работала, я старалась и, если бы папа был жив, то обязательно бы мной гордился.

Взяв второй бокал вина, я оборачиваюсь и застываю на месте. Все хорошее настроение моментально улетучивается. Я задыхаюсь, ладони потеют, пальцы дрожат так, что я расплескиваю шампанское.

Что она здесь забыла? Я задаю себе этот вопрос все время пока Лера походкой от бедра двигается в мою сторону.

"Держись, Аня. Это твой день, твой праздник. Просто прогони её"

— Какая встреча, — Лера хищно улыбается, раскинув руки для объятий

— Что даже не обнимешь лучшую подружку?

Лицемерная дрянь. Хочу вцепиться в её идеальную причёску и выдрать волосы. Нет, она не испортит этот вечер.

Нацепив на лицо безразличную улыбку, делаю большой глоток шампанского

— Тебя сюда не приглашали, Лера.

— Приглашали. Я с женихом пришла, — Лера кивает куда-то в сторону. Проследив за её взглядом, замечаю Разина Степана Романовича. Охренеть просто. Ему ж под шестьдесят точно.

— Серьезно? — усмехаюсь

— Теряешь сноровку, Лер. Или что ровесники потеряли к тебе интерес?

— А, ты всё такая же невинная овечка, Анюта. Разин сказочно богат. Ни жены, ни детей. Выйду за него замуж и все мне достанется. А, трахаться, — Лера склоняется ниже

— Трахаться могу с такими, как твой бывший муженек. — шепчет на ухо

— Мы с ним кстати пересекались недавно.

Как бы я не старалась казаться безразличной, слова Леры отдаются болью в сердце. Да,

нет. Денис не мог. С кем угодно, только не с ней.

Какой же душой я была, доверяя все свои тайны такой, как Лера. Как раньше не замечала её гнилое нутро?

— Ты правильно сказала. Денис бывший, так что мне плевать с кем он спит.

Лера мерзко смеется

— Ни за что не поверю, что ты вернулась просто так. Надеешься, что твои спиногрызы помогут удержать Дениса?

Я могу многое стерпеть, но когда оскорбляют моих детей... Сама до конца не осознаю, что делаю, но уже в следующий миг содержимое моего бокала оказывается на лице Леры.

— Ты, ты, ты, чокнутый, — возмущенно визжит она, вытирая лицо

— Пошла к черту, — в меня будто дьявол вселяется. Хватаю Леру за локоть и толкаю к выходу

— И не попадайся мне на глаза.

Отставляю пустой бокал. Все смотрят на нас, Кто-то с сочувствием, кто-то с осуждением. Праздник окончательно испорчен. Лера снова врывается в мою жизнь и снова её

— Детка, что случилось? — Разин лебезит перед Лерой. На её фоне он выглядит смешно: невысокого роста, с проплешинами и круглым животом.

— Она сумашедная. — всхлипывает Лера, обнимая жениха.

Смешно, ей богу. Строит из себя оскорбленную. Противно.

— Анна Леонидовна, думаю совет директоров поспешил с решением. Я как председатель совета сделаю все, чтобы результаты тендера были пересмотрены. — Разин уводит "плачущую" Леру. Та успевает обернуться, одарив меня взглядом, полным превосходства.

Сука!

Не обращая внимания на коллег, хватаю ещё один бокал шампанского и залпом выпиваю. Ни черта не помогает. Иду в туалет, чтобы умыться и хоть чуть-чуть прийти в чувства. Открываю кран с холодной водой и брызгаю ей на лицо.

Бесит.

Бесит.

— Дрянь, — хлопаю ладонями по умывальнику.

— Анют, — дверь в туалет открывается и мы встречаемся в зеркале взглядами с Громовым.

— Анют, ты как?

Отлично, Громов. Просто зашибись. Зря ты пришёл. Ох, как зря!

— Ты ублюдок, — кидаюсь на бывшего мужа с кулаками, впиваюсь ногтями в его лицо, желая разодрать кожу.

— Ублюдок, ублюдок, — кричу, как заведенная, пока Денис держит мои руки.

— Успокойся, Ань, — он встряхивает меня, потом прижимает к своему телу не позволяя шевелиться. А, мне мало. Я только начала. Хочу выпустить пар. Всю ненависть выплеснуть на Дениса. Пускай терпит раз пришёл.

— Ты опять с ней. Подонок. Господи, как я тебя ненавижу.

На несколько секунд Громов разжимает руки, так что я чуть не падаю на кафельный пол. Серые глаза Дениса темнеют он хмурится, сжимает челюсть, толкает меня к раковине.

— Достала, Аня. — рычит он, подхватывая меня за бедра и усаживая на раковину.

Горячие, твёрдые губы накидываются на мой рот. Он не целует, он меня пожирает, так страстно и отчаянно, что я не могу сдержаться. Мне это надо. Хочу почувствовать. Хочу ощутить. Хочу хоть на несколько мгновений вернуться в счастливое прошлое.

Кладу руки на затылок Дениса, сильнее вжимая его рот в свой. Царапаю кожу, тяну короткие волосы, кусаю его губы, сосу язык. Хочу все и сразу. Плевать, что мы в туалете. Я слишком долго была одна. Мое тело истолодалось по мужчине, точнее по определённой мужчине, потому что других в моей жизни не было.

— Аня, — хрипит Денис, переключаясь на мою шею. Он целует, засасывает кожу, наверняка оставляя засосы.

Шершавые руки задирают платье и ныряют между ног. У меня там слишком мокро. Пальцы Дениса ныряют в дырочку, при этом раздаётся хлюпающий звук а с моих губ срывается неконтролируемый стон.

— Ох*еть просто, малыш. Течешь.

— Просто заткнись и трахни меня, — почти визжу я, при этом сама свой голос не узнаю. Что то на грани истерики. Руки трясутся, но я упорно пытаюсь справиться с ремнем.

Чертыхнувшись, Денис отталкивает мои руки, сам справляется со штанами и наконец-то! Выпускает член наружу.

Сглотнув слюну, обхватываю горячий ствол ладонью и направляю в себя.

Боже, я озабоченная извращенка.

Стонем в унисон, когда член Дениса проникает в меня

— Малыш, — шепчет Громов, медленно толкаясь в меня.

Я не хочу медленно. Хочу быстро. Хочу сильно. До синяков на бедрах. До охрипшего горла.

Обхватываю ногами бедра Дениса и сама подаюсь на встречу толчкам. Меня хватает на пол минуты. Не больше. Выгинаюсь, хватаю Громова за плечи и открыв рот в немом крике, содрагаюсь от нахлынувшего удовольствия.

— Ох*еть, ох*еть, Анют. — рычит Денис заливая мои бедра горячей спермой.

Наше время...

Убедившись, что Аня стоит на ногах, отпускаю ее и застегиваю штаны.

Молодец, Громов. Поговорил, блять. Трахнул Аню в туалете ресторана. Просто, пять баллов.

За каким хреном вообще сюда приперся? Ведь сам же решил не попадаться Ане на глаза, а в итоге не выдержал. Знал, как для неё важна работа. Знал и не мог не поздравить.

Жалею, что раньше не пришёл, чтобы успеть оградить мою девочку от общения с Лерой. Да, я даже предположить не мог, что она снова Объявится.

— Ань, — обхватываю подбородок Ани пальцами, вынуждая посмотреть мне в глаза. Она дёргается пытаясь вырваться, но в итоге сдаётся. Смотрит глазами полными слез, губу закусывает.

— Пусти, Денис, — шепчет тихо, теряя весь свой запал.

Стыдиться. Глупышка. Неужели не видит, что я давно и безвозвратно упал к её ногам.

— Поехали домой, Ань, — скольжу большим пальцем по её нижней губе. Мало мне. Её мало. Ещё хочу. До зуда в ладонях хочу трогать нежное, хрупкое тело.

Как ни странно, Аня не сопротивляется. Я увожу её из ресторана через черный вход. Помогаю сесть в машину, сажусь сам.

— Ань, — сам не знаю, что хочу сказать

— Анют.

— Пожалуйста, Денис, — её лицо кривится

— Давай не сейчас.

Стиснув зубы, Китай, но удержаться не могу. Беру ладошку Ани в свою руку и укладываю на своё бедро. Спустя пару минут Аня засыпает, отвернувшись к окну.

Когда мы подъезжаем к дому, Аня продолжает спать, только уже повернувшись лицом ко мне. Я так же поворачиваюсь к ней и откинувшись на сиденье рассматриваю бывшую жену.

Красивая. Очень красивая. Я был дураком, когда сразу не разглядел какое счастье мне привалило. Аня полюбила меня просто так.

— Я давно сплю? — Аня открывает глаза, при этом смешно сморщив носик, оглядываясь по сторонам.

— Почему ты меня не разбудил?

— Минут 15,- протягиваю руку и качаюсь щеки Ани пальцами.

Она вздрагивает, задерживает дыхание и прикрывает глаза

— Победу сегодня со мной, как раньше. — прошу шепотом

— Как будто ничего не было.

— Денис...

— Пожалуйста, Ань. Одну ночь.

Аня усмехается, качая головой. Потом выходит из машины и идёт к дому. Я завожу мотор, собираясь уезжать, но в следующий миг, Аня оборачивается и выжидающе смотрит на меня.

Я понимаю, что она ждет. Она согласна на мое предложение.

Глушко мотор и на всех порах мчу к дому. Аня открывает дверь и мы молча входим в

дом. Там нет света и тишина. Дети и Катя давно спят.

Аня застывает посередине комнаты. Я подхожу к ней сзади и обнимаю за плечи, скольжу руками по её груди, животу бедрам, целую волосы на затылке.

— Я так тебя люблю, Анют. Так люблю. — шепчу надрыв.

Касаться её это отдельный вид удовольствия. У меня было много женщин до Ани, и молодых, и постарше, опытных, умеющих доставить удовольствие мужчине, но секс с любимой женщиной, это особое наслаждение.

— Денис, — пытается что-то сказать, но я не позволяю. Резко разворачиваются её к себе лицом и впявливаюсь в мягкие губы грубым поцелуем.

Это наша ночь.

Не хочу, чтобы Аня о чем то думала. Она отвечает на мой поцелуй. Кусает мои губы, посасывает язык, зарываясь пальчиками в волосы на моем затылке.

Мне всего мало. Хочу попробовать её кожу, поэтому без промедления снимаю с Ани платье и тут же захватываю в рот острые соски.

После родов грудь Ани стала больше, соски крупнее, чувствительнее.

Аня громко стонет, выгинается, сама подставляет грудь под мой рот.

Опускаюсь на колени, целую плоский живот, особое внимание уделяя тоненькому шраму. Он не вызывает отвращение, только благоговение, ведь этот шрам результат рождения моих детей.

Когда мои губы касаются гладкого лобка, Аня Напрягается, пытается отстраниться, но я закидываю её ногу к себе на плечо и засасываю упругую горошину в рот.

— Денис, ах, что ты... - бормочет Аня, цепляясь за мои волосы.

Усердно вылизываю жену, скольжу языком по её плоти, проникая внутрь, размазывая её соки.

Аня единственная кого я ласкал так и при этом сам получал от этого невероятное удовольствие.

Спустя несколько минут, Аня напрягается, затем начинает дрожать и громко стонет.

Встаю с колен и целую её в губы, делясь с Аней её же вкусом.

— Буду трахать тебя всю ночь, мальщ, — опрокидываю Аню на кровать, нависаю сверху

— Нежно и долго, жестко и быстро. — шепчу ей на ухо, при этом покусывая хрящик.

— Ты только моя, Аня. Моя любимая, моя жена. Ты же моя? — проникаю в желанное тело одним мощным толчком.

Перед глазами искры, со лба капает пот, потому что внутренние мышцы Ани сжимают член до боли.

— Не сжимайся так, Анют, иначе, меня надолго не хватит.

— Я не могу, Громов. — хнычет Аня

— Пожалуйста, двигайся. Не хочу долго. Хочу тебя.

В эту ночь все происходит, действительно, так, словно мы с Аней не расставались. Словно она все так же любит меня. Это вселяет надежду. Значит, не все потеряно. Однажды, Аня сказала, что для неё неприемлем секс без чувств, а это значит, что между нами не все кончено. Однажды, Анюта все равно вернется ко мне и когда этот день настанет, я буду рядом...

— Серьёзно, Ань? — Катя громко, возмущённо вздыхает. С самого утра мы гуляем с детьми в парке, а все почему? Потому что я захотела уйти из дома, чтобы не встречаться с Денисом, когда он проснется.

Мне стыдно. Стыдно, потому что позволила ему делать со мной такие вещи и при этом сама получала нереальное наслаждение.

— Кать, вот не надо. Я не знаю, как так получилось. Сначала встреча с Лерой и он, он сам меня поцеловал..

— Зато я знаю, — хмыкает Катя, присаживаясь на скамейку

— У тебя мужика вон сколько не было, а женский организм нуждается в сексе.

— И, это мне говорит девушка, которая в 24 года остаётся девственницей.

— У меня другая ситуация. Думаешь я не пыталась с кем то встречаться и спать? — Катя качает головой, при этом грустно улыбаясь. Я, прекрасно, знаю историю подруги и сразу же жалею о своих словах.

— Стоит только парню раздеться, я сразу же отчима вспоминаю. Его сальные руки, как он лапах меня. С четырнадцати лет, Ань, я боялась из комнаты выйти. И, если бы не так авария, в которой он погиб, думаю мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— Прости, Катюш. Я не хотела, чтобы ты об этом вспоминала.

— Да, ничего. Уже все нормально, — улыбается подруга и, наклонившись, подает Егору игрушку, которую он выкинул из коляски.

— Знаешь, мне кажется я никогда не смогу избавиться от чувств к Денису. — теперь уже я грустно улыбаюсь, сдаюсь и признаю, что бывший муж мужчина номер 1 в моей жизни.

— Так может и не надо избавляться, Ань? Денис тебя любит, у вас дети. Может он и вправду тебе не изменял? Ты готова из-за своей гордости лишиться детей отца?

— Я не лишаю детей отца. Не запрещаю Денису видется с Алёной и Егором.

— Ладно. Тогда представь, через пару лет он жениться. Готова видеть Дениса с другой женщиной? Или отпускать детей к ним? Он же не будет вечно за тобой бегать, Ань.

— Я знаю, — закрываю лицо ладонями с шумом втягивая воздух. Катя права. Во всем права. Такой мужчина, как Громов не может вечно быть одним и я уже точно не готова к тому, чтобы видеть рядом с ним другую, при этом зная, что у меня был шанс быть с ним.

Я хочу попробовать. Хочу засыпать и просыпаться рядом с ним. Хочу звонить ему и рассказывать, как прошёл мой и детей день. Тысячи хочу и все они связаны с Денисом.

— Возвращаемся? Вдруг, он ещё не ушёл? — Катя встает, толкая перед собой коляску и я иду следом. До дома добираемся за десять минут, но не успеваем. Машина Дениса скрывается за поворотом.

Я не могу сдержать слёз, потому что не знаю, решусь ли потом на этот серьёзный разговор.

— Так, Давай Успокойся. Сейчас примешь душ, оденешь красивое платье и поедешь к Денису в офис. Поняла?

Да, Катюш. Именно, так я и сделаю. Я дам себе шанс быть снова счастливой..

Наше время...

Она не дождалась меня. Просто сбежала с детьми рано утром, чтобы не встречаться со мной. Я не дурак. Сразу это понял. Вчера Аня была на эмоциях, после встречи с Лерой Адреналин. Сегодня же, наверное решила, что наша ночь была ошибкой.

— Денис Сергеевич, — двери кабинета открываются, являя мою секретаршу Галю.

— К вам там из полиции, — пищит испуганно.

— Я говорила, что вы заняты..

— Из полиции? — интересно, что понадобилось Игорьку с утра пораньше? А, в том что пришёл именно он, я не сомневался.

— Приглашайте, Галя.

— Но, Денис сергеевич, у вас совещание через пол часа.

Совещание, совещание. Помню, я про совещание, но просто так Игорь бы не пришёл, а значит у него что-то важное. С учётом того, что Игорь для меня сделал, я, конечно, же перенесу совещание и выслушаю друга.

— Зовите, Галь, — повторяю твердо, откладывая документы.

Игорь приглашения не дожидается. Сам врывается в кабинет

— За дверью подожди, Тась, — обращается к кому то, а потом смотрит на секретаря

— Сейчас эта прекрасная женщина угостит тебя кофе.

Галя краснеет, расстеряно смотрит на меня.

Усмехнувшись, Киваю ей

— Идите, Галя. Это мой друг.

Как только мы оказываемся наедине, игорек подходит ближе и протягивает мне руку

— Я всегда думал, что у тебя тут длинноногая красотка в секретаршах ходит, — смеется он.

Нафиг мне длинноногая красотка? Были такие. От них толку ноль. Только и могут, грудь выпячивать и в трусы лезть, надеясь отхватить богатого мужика. Галина Петровна, хоть и не молода уже, но со своей работой справляется на ура.

— Случилось чего? Даже не позвонил.

— Непредвиденные обстоятельства, Дэн. — Игорь садится в кресло.

— Выпьешь? — предлагаю коньяк

— Не, у меня ж дежурство. Я на пять минут.

— Лады. Тогда давай к делу. У меня тоже совещание скоро.

— Дэн, ты говорил, что связи в Институте имеешь, а мне надо девчонку одну пристроить. Учится хорошо, но на бюджет не прошла, а денег на учёбу у неё нет.

— Родственница твоя?

— Знакомая. В соседнем доме живёт. У неё в семье с матерью проблемы. Жить негде. Надеялась в институт поступить и в общагу съехать.

— То есть я должен поговорить с ректором, чтобы он нашел бюджетное место?

— Это в идеале. Если не получится, я и плачу учёбу, но Таисия не должна знать, что учится платно. Гордая, видите ли. Не хочет быть обязанной.

— Заеду после работы к ректору. Что-нибудь придумаем, Игорь.

— Спасибо, дружище. Ну, я помчал. Работы непочатый край. Если все выгорит, скоро

звездочки мои обмывать будем.

— Ну давай, удачи на службе, — Игорь уходит, а я достаю телефон и набираю ректора.

— Приветствую, Георгий Васильевич.

— Утро доброе, Денис Сергеевич. Чем обязан? — ректор, конечно, мужик хороший. Не любит ходить вокруг, да около, чем мне и нравится.

— Вопрос один надо решить. Заскочу в институт после 2-х.

— Хорошо. Только не позже 4-х. В Министерство образования уеду.

— Понял. До встречи.

Совещание состоялось во время. Я больше слушал, чем говорил, потому что мысленно возвращался к Ане. Благо мой зам, толковый парень, успокоил подрядчиков и в который раз доказал, что я не пропадал, назначив парня с улицы на такую должность.

Что касается Ани...

Нет, теперь она точно от меня не отделается. Хочет она того или нет, но вечером нам придется поговорить и расставить все точки над і.

Если понадобится, в ногах у неё валяться буду, но бывшая жена, опять станет настоящей.

Каково же было мое удивление, когда Аня опередила меня и сама пришла в офис, сходу заявив, что нам надо серьезно поговорить.

Наше время...

Сложно. Как же это сложно приехать к Денису, чтобы поговорить и дать нам шанс.

Когда такси подъезжает к офису бывшего мужа моя решимость, практически испаряется, но я вспоминаю слова Кати, понимаю, что должна попробовать, чтобы потом не жалеть. В конце концов мне давно пора учиться бороться за своё счастье. Денис делал много шагов мне навстречу, теперь остался один шаг за мной.

Как нельзя кстати, вспоминаю о папе. Он, после смерти мамы, остался один. У него могла быть новая семья, жена, даже дети, но папа, так и не смог забыть свою первую любовь. Он столько раз говорил, что лучше бы мама просто ушла от него, была счастлива с другим. Ему было бы достаточно знать, что его любимая женщина жива и здорова.

Я не такая, как папа. Я собственница и желать счастья Денису с другой, не буду.

— Аня? — Громов удивленно смотрит на меня.

— Что-то случилось? С детьми? — подходит вплотную, заглядывая в глаза.

— Нет, нет, конечно, — качаю головой

— С детьми все хорошо. Я с тобой хотела поговорить. Присядем?

— Конечно, — Денис отодвигает для меня кресло, затем обходит стол и садится напротив.

— Может выпьем? — брякаю я, надеясь, что алкоголь сделает меня чуть смелее.

— 11 часов, Ань. — хмыкает Денис.

— Не лучшее время для алкоголя.

Ну, конечно, блин. Дура. Я просто дура. Всего лишь несколько слов. Почему так сложно? Мне, как будто в рот песка насыпали.

— Ань, ты же помнишь, что мне можно рассказать все, да?

— Я хотела поговорить о наших отношениях, Денис. — выдавливаю я

— Хотела сказать, что я готова попробовать, но у меня есть несколько условий.

Громов тут же широко улыбается, нависает над столом, захватывая мои дрожащие руки в плен своих огромных ладоней, поглаживает кожу на запястье, вызывая в теле табун мурашек.

— Условия? Ну, давай, любимая.

— Пожалуйста, не делай так, — чуть ли не плача прошу я. Денис или специально это делает, или на самом деле не догадывается, как на меня действуют его прикосновения. У меня ж мозги в кисель превращаются и все мысли теряются.

— Не делать как? — усмехается Денис, теперь уже не трогая, а целуя мои руки.

— Не трогай меня... Пока... Я должна сказать, а ты меня отвлекаешь.

Громов отпускает мои руки и откидывается в кресле.

— Во-первых, Денис, никаких женщин. Если мы пробуем начать сначала, значит есть только я.

— Без проблем, Анют. — фыркает Денис

— У меня уже года, как полтора только ты.

Я не знаю врет Денис или нет, но его признание отдаётся в теле сладкой судорогой. Хочу ему верить, до ужаса хочу...

— Только, Анют. Ты со своим Димой тоже не встречаешься. Я рога носить не

собираюсь.

— Боже, Громов. Дима мой друг и я буду с ним общаться, хочешь ты того или нет.

Бесит. Это я тут условия ставлю, а не он.

Денис сжимает кулаки. На скулах ходят жевалки. Я вижу, что он в бешенстве, но сдаваться не собираюсь.

— Хорошо. — цедит Денис сквозь зубы

— Что то ещё?

— Вы виделись с Лерой после моего отъезда? — задаю вопрос, мучавший меня со вчерашнего дня

— Ань, я ее последний раз видел больше года назад. — Денис не врет и я облегченно выдыхаю. Хотя тут же вспоминаю о его ночном возвращении и слезах помады на шее.

— Спрашивай, Ань. — подгоняет Денис, замечая мое состояние

— В тот день, когда ты решил меня отпустить. Ты пришёл под утро и у тебя на шее были следы помады. Ты был с женщиной?

Громов хмурится, видимо вспоминая тот день

— Нет, Анют. Клянусь, не было у меня никого. Мы были в клубе у Кирюхи. У него там новые стриптизерши. Ну, он одну ко мне подослал. Липла ко мне, целоваться лезла, но я ее сразу прогнал. Зачем мне кто-то? Я же тебя люблю.

— Ладно. Хорошо, Денис. Мы с детьми вечером, будем ждать тебя дома. — не глядя на Дениса, подхожу к двери. Мне почему то стыдно. Сама не понимаю своё состояние, но надеюсь к вечеру станет легче.

— И, учти, Громов. Это твой последний шанс. Других не будет.

— И, не надо, малыш. Все у нас получится. Верь мне...

Прошлое...

Папы больше нет.

Как же я скучала по нему. Как хотела обнять, попросить прощения. Я чувствовала вину за то, что не доглядела. За своим счастьем, не заметила болезнь отца.

Даже когда погибла мама, я перенесла это легче. Маленькая была, по другому воспринимала мир, к тому же папа сделал все, чтобы я не чувствовала себя одинокой. Сейчас, у меня остался только Денис. Не знаю, как бы я жила дальше, если бы не он.

Каждую минуту моего горя, Денис был рядом, поддерживал меня, говорил, как любит, что я обязательно буду счастлива, потому что именно этого хотел папа.

Я верила своему мужу. Верила и любила его так, как любят в первый раз: отчаянно, до дрожи.

Благодаря Денису, потихоньку приходила в себя. Отрабатывала пропуски в Институте, начинала улыбаться и все чаще вспоминала об отце без слёз.

Уже четвёртый день, меня ужасно тошнило по утрам. Я не могла смотреть на ту еду, которую раньше любила и, Наоборот, хотела то, что раньше ненавидела. Мысль о беременности пришла не сразу. Мы же с Денисом предохранялись, точнее он пользовался презервативами. Хотя во время нашего отдыха, мы много раз занимались сексом в самых непредсказуемых местах, там не до защиты было, но Денис всегда во время порерывался.

Я сходила с ума от догадок, пока, однажды, утром не решилась: перед занятиями зашла в аптеку и купила тест. Сделала его в туалете института и закинула в сумочку, решив посмотреть позже.

— Ну, привет подруга, — Лера стояла возле аудитории. Я не видела её давно, очень давно и дико соскучилась.

— Лера? Привет, — обнимаю подругу

— Ты где пропадала? На звонки не отвечала.

— Да, так. Болела, — неопределённо пожала плечами Лера.

— Слышала, что произошло с Леонидом Николаевичем. Очень жаль. Такой молодой.

При упоминание об отце, в носу защипало.

— Давай не будем об этом.

— Ладно. Может в кафешку пойдём? Прогуляем пару?

— У меня итак пропусков много, Лер.

— Ой, Никольская, не будь такой занудой. У тебя муж главный спонсор института. Если надо будет, купит тебе красный диплом. Пошли, — Лера хватает меня под руку и тянет к выходу

— Расскажешь, как семейная жизнь.

**

— Ну, так что? — спрашивает Лера, когда официант уходит.

— Муж не обижает?

В голосе подруги слышится усмешка, но я стараюсь не обращать на неё внимание. Закусив нижнюю губу, качаю головой.

— Денис прекрасный муж. Если бы не он... Не знаю, чтобы я делала.

— И, любовник хороший... — замолкает на несколько секунд, а потом добавляет

— Наверное.

Мне совсем не нравится этот разговор. Лера так говорит, словно я перед ней в чем то виновата. Хотя это она пропала и даже в институте не появлялась, и встретится отказывалась.

— Мне тебя не хватало, Лер. — беру подругу за руку и улыбаюсь.

Я говорю правду. Слишком долго мы дружим. Для меня Лера давно стала родным человеком.

— Ладно, ладно. Мне тебя тоже, Ань. Я ж не думала, что с короной слягу.

Поэтому и на свадьбу твою не пришла. Как, кстати погуляли?

Не могу сдержатся, широко улыбаюсь

— Самый лучший день, Лер. Я вообще хотела скромную свадьбу, но папа и Денис настояли на торжестве.

— Ммм, конечно, ты ж у нас принцесса. Тебе сказка нужна.

— Ой, да какая сказка. С Денисом я бы могла и просто расписаться. Вот, когда встретишь своего человека, поймешь меня.

— Что ещё нового?

— Ещё, — мне жутко хотелось поделиться с Лерой своими догадками о беременности. Хотя, зачем гадать? Лезу в сумочку и достаю тест.

— Вот. У меня задержка. Сделала в туалете, но ещё не смотрела. Может ты посмотришь.

Когда Лера берёт тест, её руки странно дрожат, а лицо Кривится.

— Лер, с тобой что-то не так? Я тебя чем-то обидела?

— Обидела? Ну, что ты, Анют. — смотрит на тест, потом на меня.

— Можешь звонить поздравлять будущего папашу.

— Серьезно? — выхватываю тест из рук Леры и долго пялюсь на окошко " Беременна 3+".

Я беременна. У нас с Денисом будет ребенок. Учёбу закончить успею, но о работе на ближайшие годы стоит забыть. Блин. Да, я все равно счастлива. Никакие амбиции не сравнятся со знанием того, что у тебя будет ребенок от любимого человека. Наша с ним частичка. Красивый мальчик или девочка.

— Ну, так что, Денису звонить будешь? — спрашивает Лера, вызывая меня из своего мирка.

— Нет. Ты что. Хочу лично ему сказать.

Сейчас, в деканат забегу и поеду к нему в офис.

Я забываю о заказе, подхватываюсь из-за стола

— Ты в институт пойдешь? — спрашиваю Леру. Та отрицательно мотает головой

— Я тут о важном деле вспомнила. Пойду. И, ты давай там не задерживайся. Надо ж Дениса обрадовать.

— Конечно, — смеюсь

— Я, сейчас, все-равно учиться не смогу.

Мы прощаемся У кафе. Лера садится в такси, я иду в деканат, сдаю ксерокопии новых документов, где я уже не Никольская, а Громова, а, потом вызываю такси и еду в офис мужа. Волнения нет. Денис же любит меня и, я уверена, будет рад не меньше моего..

Наше время....

После встречи с ректором, на работу я не возвращаюсь, а еду домой. Хочу поскорее оказаться рядом с Аней и детьми. Хочу обнимать её, целовать, касаться и, понимание того, что Аня сама дала мне на это зелёный свет, сносит крышу. Теперь, зная, как мне плохо без неё, я своего не упущу.

У меня есть ключ от дома, но я, специально, жму на звонок. Хочу, чтобы Аня сама мне открыла, хочу видеть её реакцию. Я так много хочу...

— Денис? — выдыхает Аня, открыв дверь. Расстерянно моргает, потому что, явно не ждала меня так рано.

Я шагаю вперёд, охватывает любимое лицо руками и целую пухлые губы. Аня не сопротивляется, открывает рот, пропуская мой язык и отвечает на поцелуй.

Она сладкая, до жути вкусная. У меня было много женщин, тысячи поцелуев, но только с Аней я узнал, что у поцелуев есть вкус. По телу бежит дрожь, ударяя прямо в пах. Не сдерживаясь, хватаю её за бедра и прижимаю к твердому члену.

Аня стонет, царапает ногтями мою шею.

— Тут вообще то дети, — сквозь пелену возбужденности доносится голос Кати.

Не хотя, отстраняюсь от Ани, на секунду с силой сжав её ягодицу

— Привет, любимая, — улыбаюсь, замечая стеснение Ани. Раньше бы она, не раздумывая ответила, сейчас же, краснеет и отворачивается. Ну, ничего, по крайней мере не послала куда подальше. Уже прогресс.

Разувшись, захожу в гостиную. Егор с Алёной сидят друг напротив друга на коврики и перебирают кубики.

— Привет, — сажусь на корточки и улыбаюсь.

Алёна, поднимает голову, смотрит на меня своими серыми глазами, тянет ручки, показывая маленькие четыре зубика.

Меня топит волной нежности. В груди поднимается такой ураган эмоций, что я подхватываю дочь и прижимаю к себе, целую в макушку, вдыхая нежный аромат.

Опускаю взгляд вниз и вижу как Егор хватается меня за штанину.

Мои дети! С ума сойти. Я часто думаю, что, если бы я не стал искать Аню? Никогда бы не узнал, что у меня есть дети. Никогда бы не обнял, не поцеловал. Не узнал бы это щемящее чувство, поселившееся внутри.

Мы сталкиваемся взглядами с Аней и я вижу, как она резко отворачивается, утирая слезы. Моя глупая девочка плачет.

— Так, ну ладно, хватит тут сырость разводить. — командует Катя

— Я там ужин приготовила. Денис составь ей компанию, а то такими темпами её скоро ветром унесет. Ничего не ест.

— Кать, — Аня рассерженно сопит. Опускаю, Алену обратно на коврик, по очереди целую детей

— Присмотришь? — обращаю к Кате. Та кивает.

Оказавшись на кухне, накладываю Ане тарелку картошки с мясом. Она сидит на стуле, натянутая, как струна.

— Ань, расслабься. Ты стесняешься меня что ли?

— Нет. Просто... Просто я отвыкла от всего этого.

— Так привыкай обратно, Анют, — останавливаюсь за её спиной, кладу руки на плечи

— Я теперь вас никуда не отпущу..

**

— Уснули? — Аня оборачивается, когда я захожу в комнату.

— Ага. Егор быстро отрубился, а Алена, как Юла, с боку набок каталась.

— Да, она всегда так. Мы же раньше все вместе спали, к кроватке с трудом приучила. — жена улыбается, обнимает себя руками. Я говорю "жена", потому что в скором времени намерен вернуть Ане этот статус, чего бы мне это не стоило.

— Дети спят, — мой голос понижается до храма

— Время ещё раннее, — подходу вплотную, дергаю Аню на себя. Охнув, она врезается ногтями мне в плечи

— Ты снова моя и я до одури тебя хочу.

— Громов, ты о чемнибудь кроме секса думать можешь? — возмущается Аня, хотя я чувствую, как отзываясь, дрожит её тело.

— Неугомонный.

— Неугомонный. У меня не было секса больше года, Анют, — кусаю её за шею, там где бешенно бьется пульс

— Я тебя тепер затрахую.

Подхватываю Аню под попку и усаживаю на подоконник. Её длинные ноги разъезжаются, открывая вид на белые трусики. Влажное пятно на них сносит крышу похлеще любого возбuditеля. Аня хочет меня не меньше, чем я.

Опускаясь на колени и целую её между ног, прямо через тонкую ткань, не прекращая наблюдать за реакцией Ани. Она громко стонет, дергается и кусает кулак, пытаюсь быть тихой.

— Хочу слышать, как тебе хорошо, — убираю её руку. Пускай стонет, кричит, визжит. Её крики самая приятная музыка.

— Дети, ах, Денис... Катя... Услышат.... - бормочет она, задирая ноги и упирается стопами в мои плечи.

— Здесь шумоизоляция, а я хочу слышать тебя, малыш, — сам трясусь, как сопливый девственник. Чувствую запах её возбуждения, зажимаю ткань трусиков, прямо напротив текущего входят резко дернув рву их.

— Сумашедший, — Аня толкает мою голову вниз, сама прижимает к своей киска, откидывает голову назад, ударяясь затылком о стекло.

— Какая ты вкусная, сочная, — старательно вылизываю её нижние губы, не забывая скользить языком внутрь

— Моя девочка.

— Хватит болтать, — хнычет Анюта

— Пожалуйста, Денис.

— Что пожалуйста, Анют? Что мне сделать?

— Не хочу так, хочу..

— Как ты хочешь, малыш?

— Хочу вместе... Хочу твой член..

И все. Крышу срывает напрочь. Быстро избавляюсь от одежды. Аня обхватывает ладонью член, направляет в себя и сама налаживается, обнимая меня ногами

— Даааа, — стонет она

— Идеально, — вторю я..

Начинаю двигаться, сначала неспешно. Продливаю наше удовольствие, хотя у самого уже искры из глаз.

— Ты только моя, Анют. Эта, — щипаю коричневые соски

— Грудь Моя. Эта- накрываю ладонью гладкий лобок

— Эта киска только моя. Скажи... Моя же?

— Господи, Денис, — Аня уже, практически кричит, когда я в бешеном темпе врезаюсь в её лоно

— Твоя, я всегда только твоя...

В эту ночь я люблю её по разному, говорю о любви, рассказываю, как скучал. Аня молчит в ответ, не говорит ни слова, но я и не жду от неё ответа. Ещё рано. Пройдёт немного времени и Аня станет прежней. Она ещё обязательно, расскажет о своих чувствах. По другому и быть не может..

Наше время...

— Глеб Викторович, я сегодня уеду пораньше. Замените меня на совещании? — заглядываю в кабинет Запирина. В мои планы не входило уходить пораньше, но звонил Дима и очень просил встретиться. Другу отказать не смогла.

— Конечно, Анна Леонидовна, не беспокойтесь. — киваю и закрываю дверь. Иду к лифтам. Вроде переживать мне не о чем, но внутри поднимается натуральная волна паники и предчувствия чего-то плохого, но я упорно гоню это чувство от себя. Ну, что может произойти? Дети, слава богу, здоровы и под присмотром. Кате я доверяю, как себе. Денис... Денис окружил меня заботой и любовью. Прошло почти 3 недели, после того, как я решила дать шанс нашим отношениям и я ни разу не пожалела. Так кайфово снова быть рядом с любимым. Просыпаться и засыпать рядом с ним. Целовать, обнимать. Кажется, потихоньку я возвращаю себя прежнюю, все чаще смеюсь, все откровенней веду себя с Денисом.

Достаю телефон. На экране светится имя Громова.

— Привет, — улыбаюсь, сжимая бедра. Денис сделал из меня нимфоманку. Мы занимались сексом каждую ночь и утром, а ему все мало. Мне оказывается тоже. Стоит только подумать о нём, услышать голос, как живот наливался тяжестью.

— Дико соскучился, Анют. — хрипло тянет Денис.

— Может уйдешь пораньше? Заедем ко мне на квартиру, на пару часиков. — соблазняет... Всегда соблазняет. Я готова сдать, но вспоминаю о Диме. Нельзя так. Я же обещала.

— Не могу, Денис. Совещание скоро, — щеки пылают, потому что врать я не привыкла. Приходится закусить щеку изнутри, чтобы хоть чуть-чуть унять чувство вины.

— Забываю, что моя любимая теперь деловая бизнес леди, — фыркает Громов

— Хотя бы вечером вовремя будешь?

— Конечно. Увидимся дома. Пока Денис.

— Целую, малыш, — шепчет Денис.

— Пока, — сбрасываю звонок и прячу телефон в сумочку.

Громов постоянно говорит нежности. Нежности, которые заставляют меня летать на крыльях. Раньше, я бы легко ответила ему, но сейчас боюсь. Даже не заикаюсь о своих чувствах, хотя, они переполняют меня, сжигают изнутри.

Когда я еду в такси, опять звонит телефон.

— Да, Дим — отвечаю на звонок

— Я уже подъезжаю.

— Хорошо. 5 столик, Ань.

Дима предложил встретиться в весьма дорогом ресторане и, как я не отнекивалась, настаивал на своём. Так и сказал: "Я имею право угостить свою лучшую подругу ужином".

— Привет, — Дима встает из-за стола, отодвигает стул для меня, потом кладёт руки мне на плечи, слегка их сжимая. Я дергаюсь, потому что ощущать на себе чужие мужские руки оказывается неприятно.

— Как ты, Ань? Твой бывший все ещё тебя преследует? — Дима берёт мою ладонь в свою руку. Обсуждать с парнем Дениса я не собираюсь, но отвечать и не приходится. Меня спасает официант. Мы делаем заказ и, когда официант уходит, Дима впьявливается в меня

взглядом от которого мурашки по коже. Раньше он так не смотрел. Хотя я всегда знала, что нравлюсь Диме, но он никогда не позволял себе ничего лишнего.

— Ты не ответила, Анют.

— Дим, мне кажется моя личная жизнь-то мое дело. Я пришла сюда, потому что думала, что у тебя что-то случилось.

Дима усмехается

— Случилось. Ты случилась. Я люблю тебя, Ань, — снова хватает меня за запястье и больно сжимает

— Я так долго ждал тебя. Приехал за тобой в Москву, а ты решила простить бывшего? Зачем?

— Послушай, Дим, — дергаю рукой пытаюсь вырваться из захвата. Зря я сюда пришла. Ох, как зря.

— Он же снова тебя обидит. Ты этого хочешь? А, я буду любить тебя и детей, Ань. Пожалуйста, не отталкивай меня. — глаза Димы шарят по моему лицу.

— Пусти, Дим. Ты зря приехал. Не надо нам с тобой больше встречаться, — хватаю сумочку и иду к выходу, но у дверей снова чувствую захват на руке. Меня резко дергают и я врезаюсь в мужское тело, а в следующий миг чужие губы затыкают мой рот поцелуем.

Противно, мерзко, слюняво. Теряюсь на несколько секунд, а затем бью Диму по груди, пытаюсь оттолкнуть. Только парень не пускает. Я задыхаюсь, чувствую, как к горлу подкатывает тошнота. Ещё несколько секунд и меня вырвет от отвращения, но Дима так же резко отпускает меня и довольно улыбается. Я впечатываю ладонь в его щеку, ярости вытираю губы. Взгляд случайно скользит за спину Димы и я замечаю Леру. Она победно улыбается, поднимает вверх большой палец и вертит в руках мобильный телефон. Эта дрянь сняла над "недопоцелуй" На камеру. А, Дима? Неужели, он специально пригласил в этот ресторан и поцеловал специально? Неужели, я никогда не научусь разбираться в людях?

Наше время...

От лица Валерии...

— Давай, детка, поработай ртом, — Разин хватается меня за волосы и толкает вниз. Падаю коленями на кафельный пол и морщусь, но не от боли, а от отвращения. Какой же он мерзкий, огромное пузо, дряхлый член. Сосать у него то ещё испытание. Радует, что Разин скорострел. Мне достаточно пару раз взять в рот, сбить его дояблые яйца и Степан кончает.

Старый извращенец реально думает, что я его люблю. Я молодая, красивая и люблю его, старого, обрюзгшего импотента. Правда, говорят мужчины, как дети. Пару ласковых слов, дикий секс и он у тебя в кармане.

С Громовым было так же, пока не вмешался Никольский. Боже, как я радовалась, когда он сдох. Слишком принципиальный. С ума сходил по своей жене, выгнал меня, когда я попыталась соблазнить его, оставшись у них дома по просьбе Ани. Потом еще со своей не наглядной дочуркой общаться запрещал. Она же вся такая чистая, невинная, не чета мне. А, потом мы встретили Громова. Я сразу поняла, что невинная Анечка влюбилась. В Дениса сложно было не влюбиться. Мало того что богат, так ещё красив. Я надеялась соблазнить его, все для этого сделала и у меня получилось, пока не вмешался Никольский. Я ненавижу их всех. Аню за то, что все ей преподносится на блюдечке с голубой каемочкой. Громова за то, что меня просто использовал несколько раз, а выбрал Аню. Я сделала все, чтобы они расстались и у меня получилось. Анечка сбежала. Ох, как я радовалась, словами не передать. Только Громов не успокоился. Он реально залип на Ане и все-таки нашел её.

— Если постараться, куплю тебе новое колечко, — Разин гладит меня по щеке, вырывая из воспоминаний и мне приходится брать в рот. Закрываю глаза, чтобы не видеть обвисший живот. Ничего. Совсем скоро Разин женится на мне. Я стану единственной его наследницей, а потом и вдовой.

Спустя несколько минут, Разин дергается, хрипит и заваливается на стену.

— Моя умница, — хлопает меня по голове, но я дергаюсь, встаю с колен и подхожу к зеркалу. Копаюсь в сумочке, достаю жвачку и помаду. Поправляю макияж и закидываю в рот пару мятных подушечек.

Разин пыхтит, пытаюсь застегнуться, наконец справляется с ремнем и подходит к мне вплотную, скользит потной, толстой ладонью по ноге, сжимает ягодицу

— Давно хотел сделать это с тобой в ресторане, детка.

Мерзкий. Ставит из себя донжуана, на деле же... Импотент

— Рада что исполнила твою мечту, милый. — слащаво улыбаюсь.

Я хорошо вжилась в роль. Разин верит мне безоглядно. Даже брачный договор заключать не собирается. Хотя в мои планы все равно входит стать вдовой практически сразу после свадьбы. Избавлюсь от этого мерзкого слизняка и получу кучу денег.

Мы возвращаемся за столик. Разин с жадностью поглощает еду, я же копаюсь вилкой в Палате. Замечаю её сразу. Каким то шестым чувством. Идеальная, мать твою, Анечка сидит в компании какого то парня и он сжимает её руку, смотрит с плохо скрываемым обожанием.

Достаю телефон и включаю камеру. Аня подрывается с места и бежит к выходу. Парень спешит за ней, хватается и целует. Я делаю фото и победно улыбаюсь. Анечка отталкивает парня и вlepляет ему пощечину.

Хотя это уже неважно. Копаюсь в телефоне и отправляю фото Громову. Не зря его номер не удалила.

Аня замечает меня, её глаза испуганно округляются, когда я машу ей телефоном. Покачивая головой, Аня выбегает из ресторана.

— Зай, я отойду ненадолго, — мырлычу разину, а тот и не против. Слишком занят едой. Мне срочно надо познакомиться с этим парнем, который поцеловал Аню. Думаю мы можем быть друг другу полезными...

Наше время....

— Спасибо, Дэн. Тасю в институт приняли и общагу дали, — Игорь похлопывает меня по плечу.

— Кстати, как дела с Анькой? Помирились?

— Помирились, — я довольно улыбаюсь, закинув руки за голову, откатываюсь в Кремле от стола и вытягиваю ноги.

Все и правда складывается, как нельзя лучше. Аня со мной и пускай она пока что не открылась полностью, я уверен, Аня любит меня.

— То то ты такой довольный, — усмехается Игорек

— Я частенько вспоминаю, как ты кричал, что никогда не женишься.

— Мало ли, что я говорил, — хмыкаю я, продолжая улыбаться, как debil.

Не женюсь. Я, ведь, реально так думал, пока Аню не встретил. Да, даже, когда встретил сначала не обратил на неё внимание и, если бы не Никольский... Не устаю благодарить этого мужика. Меня восхищает то, с какой отдачей он любил жену и дочь.

Он ведь остался молодым вдовцом с ребенком на руках, но так и не женился. Не смог забыть жену. Раньше я его не понимал, а сейчас... Я бы тоже не смог забыть Аню. Не тогда, когда знаю, как с ней хорошо. Ни одна самая искусенная, красивая женщина не заменит мою бывшую, будущую жену.

— А, кто эта девчонка, за которую ты просил? С каких пор ты помогаешь соседка?

Игорь мрачнеет, подходит к окну и достаёт сигареты

— У Таисии мать пьет. Выгнала девчонку.

— И ты её приютил? С каких пор ты стал таким сердобольным, Игорек?

— С тех самых. Бросить её одну не могу и у себя оставить тоже. Девчонка вбила себе в голову, что любит меня.

Вот это поворот.

Игорь нервно чиркает зажигалкой, затягивается едким дымом и с шумом выдыхает

— Завтра отвезу её в общагу, пока беды не случилось. — выпаливает он, прикрывая глаза. Я прекрасно знаю своего друга, вижу, что он нервничает.

— Я так понимаю, что её чувства взаимны?

— Это пиздец, Дэн. Ей семнадцать лет. Я, блять, не о чем другом думать не могу. Только о ней. Извращенцем себя чувствую.

— Эко тебя торкнуло. — чешу затылок, не зная, что сказать ещё. Игорь влип, так влип. Если он действительно влюбился, тяжело ему придется, потому что Игорек слишком порядочный, чтобы закрутить роман с малолеткой.

— Не то слово, Дэн. Поэтому и хочу Тасю переселить. С глаз долой.

Ещё через десять минут Игорь уезжает домой, а я достаю телефон, чтобы позвонить Ане. Не видел её пару часов и уже дико скучаю. Хочу хотя бы голос услышать. Вчера Аня вернулась слишком расстроенная, поэтому я деликатно позволил ей побыть одной.

— Привет, любимая, — шепчу тихо, едва, Аня поднимает телефон.

— Привет. — хрипит Аня и судя по голосу она спит.

— Ты чего так долго спишь? Не заболела?

— Нет. Не знаю. Я не слышала, как ты ушёл. Почему не разбудил?

— Потому что ты сладко спала, Аня. У тебя случилось чего? На работе проблемы?

— Давай вечером поговорим. Сможешь пораньше придти?

Внутри зарождается какое-то неприятное предчувствие. Чувствую приближение неотвратимого пиздеца, но старательно гоню это чувство. Все хорошо. Все будет хорошо.

— У меня встреча с партнерами через пол часа. — сглатываю горький комок.

— После неё сразу домой приеду.

— Хорошо. Пока, — тихо отвечает Аня и скидывает звонок, не дожидаясь ответа от меня.

После совещания, я отменяю все оставшиеся встречи и вызвали дела на зама еду домой. Мне пиздец как надо скорее увидеть Аню и убедиться, что у нас все хорошо. Просто, жизненно необходимо. Оставляю машину у ворот. Телефон пищит. Я снимаю блокировку и дивлюсь воздухом. Моя Аня!

МОЯ АНЯ! Целуется с этим сосунком Димой. Я вижу в чем она одета и понимаю, что это было вчера. Время 16:46. То есть когда я звонил Ане и она сказала, что на работе, она была с Димой в ресторане.

"Не такая уж твоя Анечка белая и пушистая"- гласит подпись. Я нажимаю на вызов, но оператор сообщает, что абонент не в сети.

В груди разливается едкая желочь.

Я не хочу верить в очевидное. Однажды, Аня поверила в мою измену и мы потеряли много времени. Я спешить не буду. Спрошу у неё напрямую и, я уверен, Аня все объяснит. Потом, я узнаю, где живёт сосунок Дима и популярно ему объясню, чтобы не смел приближаться к моей женщине.

Наше время...

— Вот гад, — воскликнула Катя, прдскачив из-за стола.

— От кого, от кого, но от Димки я такого не ожидала.

— Я тоже не ожидала, — помешиваю чай, мысленно возвращаясь во вчерашний день, а точнее вечер.

После произошедшего в ресторане, мое настроение было безвозвратно испорчено. Я бы не так переживала из-за поцелуя, если бы не встретила там Леру. Наверняка, эта дрянь все расскажет Денису.

Нет, я не чувствовала своей вины, но неприятный осадочек остался.

Вернувшись домой, я сразу легла спать. Даже с Денисом разговаривать не стала, а сегодня, после его звонка решила все ему рассказать. Пускай Денис лучше от меня узнает о произошедшем, чем от Леры.

— Я с ним поговорю. Это надо, нашелся донжуан херов.

— Не надо, Кать. Я вообще не хочу с Димой разговаривать и слышать о нём не хочу.

— Ты ждешь кого-то? — спросила Катя, услышав звонок в дверь.

— Нет. Денис обещал пораньше приехать. Может ключи забыл, — пробормотала я, направляясь в прихожую.

— Здравствуйте. Анна Громова?

— Да,

— Вам доставка. — курьер протянул мне огромный букет роз и пакет.

— Распишитесь.

— Да, конечно.

Наверное, Денис решил сделать мне приятно. Улыбаюсь, нюхая белые лилии.

— От поклонника? — голос Громова пропитан яростью. Он стоит у дверей, сжимает челюсти так, что на скулах ходят жевалки.

Денис хватает букет и достаёт оттуда открытку.

"Спасибо за чудесный вечер любимая. В пакете сюрприз. Хочу, чтобы в следующий раз ты надела его"- читает он, а я вообще не понимаю, что происходит. Бред какой-то.

— Так, так. — Денис достаёт из пакета комплект кружевного белого белья, потом отбрасывает его, как-будто оно заразное

— Денис, я не знаю что это, — Лепечу я, чувствуя, как краснеют щеки.

Боже, как стыдно. Более нелепой ситуации не придумаешь. Все выглядит так, как-будто любовник прислал мне подарок. По крайней мере, я бы так подумала.

— Зато я знаю, — усмехается Громов и тычет экраном своего мобильного мне в лицо

— Вот так ты вчера работала, да, Анют?

— Ты что следил за мной? — выдаю возмущенно.

— Не следил, Анют. — продолжает насмехаться Громов

— А, надо бы.

— Бред какой-то... Я не..

Договорить не успеваю. Денис кривится, машет рукой, вынуждая меня замолчать

— Скажи честно, Ань. Ты таким способом мне отомстить решила? Давно вы с этим сосунком встречаетесь? Ещё с Нижневартовска? — сыпет обвинениями Денис

— Зачем тогда ко мне вернулась? Посмеяться?

— Господи, замолчи ты уже, — кричу я, не выдержав, совершенно не задумываясь о том, что нас услышат Катя и дети. У Громова нет права меня обвинять. И, даже то, что вся эта ситуация выглядит двусмысленно, не повод считать меня двуличной.

— Мне не в чем перед тобой оправдываться, Денис. Дима действительно, мой друг. По крайней мере я так думала.

— И поэтому ты вчера предпочла его общество, вместо того, чтобы провести время со мной?

— Он попросил встретиться. — выдыхаю обреченно и понимаю, по лицу Дениса, он мне не верит. От слова совсем. И, такая злость меня охватывает. Это он во всем виноват. Он крутил с Лерой, а на мне женился по приказу отца, но я нашла в себе силы, чтобы простить его, а теперь Денис обвиняет меня во всех смертных грехах.

— Оправдываться не буду. Если считаешь, что я такая дрянь, уходи, — отворачиваюсь и обнимаю себя руками. Вздрагиваю, когда громко хлопает дверь.

Ушел.

Все таки ушёл. Неужели, за все время, что мы знакомы, так и не понял, что я бы никогда не смогла так поступить. Да, я даже узнав о предательстве Дениса, продолжала любить его.

Сильные руки обвивают мою талию и тянут, прижимая к твёрдой груди. Облегченно выдыхаю, ложу голову на плечо Дениса, накрывают его руки, сцепленные на моем животе, своими.

— Я правда этого не хотела. Дима сам меня поцеловал, я вlepила ему пощечину и убежала. — все-таки оправдываюсь я. Хочу, чтобы Денис знал как все было на самом деле, потому что, если мы решили начать заново, тайн и не договоренностей между нами не будет.

— Там Лера была..

— Понятно, — Денис целует меня в шею, с шумом втягивает воздух.

— Сообщение от неизвестного номера, но я уверен, что это она.

— Не было у меня с Димой ничего.

— Я верю тебе, малыш. Прости. Сам не знаю, что на меня нашло. Простишь?

— На твоём месте я подумала б тоже самое, — поворачиваюсь к Денису лицом и нахожу его губы своими. Он незамедлительно отвечает на мой поцелуй, сжимает мои ягодицы, прижимая к возбужденному паху

— Ммм, хочу тебя, Анют. До одури.

Я тоже хочу. Очень хочу. Улыбаюсь, потираясь попкой о член Дениса. Он сделал меня из меня ненасытную самку.

— Дети уснут и я вся твоя, — закрепляю свои слова поцелуем и тяну Дениса за руку в детскую.

Наше время...

— А, кто это у нас такой красивый? Моя доченька, — сюсюкает Аня, вынимая Алёну из воды. Я оборачиваю дочь полотенцем и целую кудрявую макушку. Встречаемся с Аней взглядами и на пару секунд застываем. Между нами царит напряжение, буквально, искрит, потому что после купания дети ложатся спать, а значит Аня окажется в моей власти, или я в её. Это не столь важно.

— Сделаешь смесь? — тихо просит Аня

— А, я детей одену.

Киваю. Отношу Алёну в детскую, ложу на диванчик и прежде чем уйти на кухню, на секунду прижимаю жену у себе и оставляю на её губах многообещающий поцелуй.

Сделав смесь, возвращаюсь в детскую.

Я кормлю Алёну, которая, практически, сразу засыпает. Егор же ещё некоторое время, гулит.

Спустя пол часа, я включаю радионяню и мы с Аней идем в нашу спальню.

Едва, переступаем её порог, хватаю жену за руку и прижимаю к себе

— Пусти, Денис, — визжит Аня, толкая меня в грудь. Типа сопротивляется, а у самой дыхание прерывается, сладкие губки распахиваются, обращая на себя мое внимание.

Скольжу большим пальцем по пухлой нижней губе, слегка проталкивая его в горячий рот. Обвожу ровные, белые зубы. Взгляд Ани темнеет. Сложив губы буквой о, Аня втягивает мой палец в жар своего рта, обводит языком подушечку, слегка прикусывает.

Понимает ли она, как я хочу вновь ощутить эти губы на своём члене?

Аня досталась мне девственницей, но минет уже во второй раз сделала так, что я чуть сознание не потерял. В сексе она все схватывала на лету и, не смотря, на природную стеснительность, в постели вела себя расковано.

Судя по блеска в глазах, Аня читает мои мысли. С чмокающим звуком, выпускает член изо рта и опускается на колени, при этом не теряя зрительный контакт.

Самое сексуальное зрелище- это моя жена передо мной на коленях, облизывает пухлые губы. Ей нравится происходящее. Она ерзает, плотнее сжимает бедра, пока стягивает шорты вместе с боксерами по моим ногам. Переступить через одежду. Член при этом колышется, дергается и замирает, касаясь губ Ани. Я бездействую. Жду, пока Аня сама обхватит ствола руками и впустит в себя, а она дразнит.

Кончиком языка слизывает капельку с головки, невинно хлопает глазками, держа свои руки за спиной.

Дергаю бедрами. Хочу схватить Аню за волосы и трахнуть. Грубо, дико, без перерыва. Хочу, чтобы она принимала меня глубоко в горло, чтобы слюна текла по подбородка. Хочу...

Аня открывает рот, вбирает головку, насаживается глубже. Своей рукой находит мою руку и кладёт на свой затылок.

Идеальная женщина. Читает мои желания, как открытую книгу и сама того же хочет. После её разрешения, беру все под свой контроль.

Сжимаю мягкие волосы, толкаюсь вперёд, пока головкой не упруюсь в горло. Аня сплывает, пропуская меня еще дальше. До искр из глаз. До дрожи, блять. Как сдержаться то? Нереально, сука.

— Давай, малыш, — хриплю я, сквозь стиснутые зубы. Готов кончить уже сейчас, еле держусь, потому что хочу, продлить удовольствие.

Аня снова ерзает, опускает свою руку между ног, задирает халат и ныряет пальчиками в трусики. И, все! Эта картина срывает тормоза.

Вбиваюсь в податливый рот. Хочется закрыть глаза, но я упорно продолжаю смотреть на Аню. То, как она мыяит, прикрывает глаза, продолжая ласкать себя, доводит меня до оргазма за несколько грубых толчков.

Кончаю глубоко в горле Ани, а она послушно проглатывает сперму, начисто вылизывает член, а потом ложится на кровать и раздвинув ноги, приглашает меня.

Тяну Аню за руку и когда она садится, снимаю ее тонкий халатик, бросаю на пол. Сглатываю, от того, как соблазнительно колышется её грудь. Опускаюсь на колени, снимаю влажные трусики и закинув длинные ножки себе на плечи присасываюсь ртом к истекающей дырочке.

Аня взвизгивает, прогинаясь в спине и хватает меня за волосы

— Денис... Денис... Я хочу с тобой, — стонет она

— Хочу тебя внутри... Пожалуйста.

Отрываюсь от лона, веду губами вверх, намеренно задевая клитор, с удовольствием отмечая, как вздрагивает Аня. Целую гладкий лобок, подрагивающий живот, пупок. Сжимаю груди вместе, по очереди захватывая соски ртом, смачиваю своей слюной, дуют, отчего соблазнительная грудь покрывается мурашками.

— Денис, — хнычет Аня и я исполняю её желание. Вгрызаюсь в её рот поцелуем одновременно резким толчком проникая в лоно. Стонем в унисон. Аня царапает мои плечи, обхватывает ногами за пояс, пятками упираясь в мои ягодицы, подталкивает. Пару минут бешенных движений и Аня содрогается, сжимает меня внутренними мышцами. По позвоночнику бежит дрожь, я пытаюсь выйти из Ани, но она не пускает, продолжая плотно держать меня ногами.

Выравнив дыхание, скатываюсь набок, тяну Аню за собой. Она кладёт голову мне на плечо, просовывает ножку между моих ног, пальчиками рисует невидимые узоры на моей груди

— Люблю тебя, малыш, — шепчу я, целую её волосы. Аня сначала напрягается, потом замирает и наконец расслабляется, но не отвечает.

— Что было бы, если бы папа тогда к тебе не пришёл и не потребовал на мне жениться? — неожиданно спрашивает Аня

— Я тебе совсем не нравилась?

Опасная тема. Молчу несколько минут, продумывая каждое слово

— Ты была слишком правильной, Аня. К тому же не обращала на меня внимание, поэтому я даже не смотрел в твою сторону.

— Не ври, — хихикает жена

— Все видели, что я влюбилась в тебя, один ты не замечал, потому что был занят Лерой. Ну, бля... Зачем?

— Аня, никакая Лера с тобой не сравнится.

— Хотя знаешь, я даже ей благодарна.

Опрокидываю Аню и нависаю сверху

— Сейчас не понял, — убираю с её лица шоколадные пряди

— Если бы Лера не рассказала о вашем, если бы я не видела вас в ресторане, папа

никогда бы не узнал, что я люблю тебя и соответственно не пришёл бы к тебе, — тихо признаётся Аня, пряча взгляд.

А у меня одна мысль в голове. Она сказала "люблю". Не "Любила", а люблю, в настоящем времени.

— Я столько раз благодарил твоего отца. И пока он был жив и после. — Горячо шепчу в любимые губы

— Только ты, Ань. Всегда только ты...

В эту ночь я люблю её долго и нежно. Рассказываю о своих чувствах и хотя Аня молчит в ответ, за неё говорит её тело. Она принадлежит мне. И телом и душой..

Прошлое...

-Что там с фирмой Никольского? Все проверил? — постукивая ручкой по столу, жду ответа от своего юриста.

Оказывается дело жизни отца Ани медленно, но уверенно шло ко дну. А, все из-за неудачно спланированного проекта многоэтажки. Во время стройки обрушилось несколько этажей, под завалами оказалось десятки строителей, некоторые погибли. Я, честно, не понимал, как такой бизнесмен, как Никольский, смог допустить такую оплошность. А, главное, как ему удалось все это скрывать от общественности и родной дочери.

— Проверил. Контракт на строительство подписывал Никольский, но при строительстве использовались некачественные стройматериалы. Закупками занимался заместитель Никольского, некий Шаров Владимир. — отвечает юрист, достаёт документы и кладёт на стол.

— Никольский в то время только узнал о своей болезни и улетал в Германию. Все дела вёл Шаров. Он же после трагедии переехал на ПМЖ в Италию, не забыв прихватить несколько десятков миллионов со счетов фирмы. Вернувшись, Никольский узнал, что на него завели уголовное дело. Стройку свернули.

— Не понимаю. А журналисты? Почему об этом не говорили в прессе?

— Пока Никольский был жив, платил ментам, чтобы дело замяли. Семьям погибших компенсацию выплатил.

— А, сейчас платить некому и вся информация всплыла наружу, — заканчиваю я, потирая подбородок.

— Что можно сделать, Сергей Михайлович?

— Найти Шарова, добиться его признания. Ну и потом заново зарабатывать репутацию в бизнесе.

Тру лицо руками, пытаюсь избавиться от зуда в коже. Как все не во время.

Аня только начала приходить в себя после смерти отца, постоянно говорит, как после учёбы хочет продолжать его дело, чтобы отец ей гордился. Я не хочу снова видеть её слезы и сделаю все, чтобы фирма Никольского осталась на плаву. Надо найти крысу Шарова, я найду. Землю перерою, но найду.

— Спасибо, Сергей Михайлович. Можешь идти. Я, пока договора изучу.

Юрист уходит, А я достаю телефон и набираю Аню.

— Привет, — впервые, со дня смерти отца, голос Ани звенит от радости и я невольно улыбаюсь. Все, что мне сейчас надо это, чтобы моя жена вновь стала прежней, улыбчивой девочкой.

— Привет, Анют. Как дела в институте? Ты едешь что ли куда то?

— Все хорошо, любимый. Еду. Домой еду. А ты в офисе?

Смотрю на часы. 15:30. За те дни, которые я провёл с Аней, утешая её после смерти отца, работы накопилось столько, что сегодня я попаду домой глубоким вечером.

— В офисе, Анют. Скучаю по тебе, но пораньше никак уйти не получается. Наоборот, задержаться придется.

— Ладно. Я буду тебя ждать. — легко соглашается Аня.

— Целую.

— И я тебя, — откладывая телефон и погружаюсь в изучение бумаг.

— Я же просил меня сегодня не беспокоить, — гаркаю я, услышав звук открывающейся двери и цокот каблучков.

— Так много работы, милый? — резко поднимаю голову

— Какого хера ты тут забыла, Лера?

— Соскучилась. Такой ответ тебя устроит? — проходит к кожанному дивану и садится, загнув ногу за ногу. И без того короткая юбка плаща, задирается неприлично высоко, обнажая загорелые бедра. Фигурка у Леры, что надо. Она это прекрасно знает и во всю этим пользуется. Только со мной этот номер не пройдет, потому что теперь в моей жизни есть место только одной женщине- Ане. Я ни за что не променяю её любовь, на мимолетную интрижку.

— Лер, не беси меня. По-моему в последнюю нашу встречу я тебе доходчиво объяснил, чтобы ты не появлялась в нашей с Аней жизни.

— Как ты себе это представляешь, Денис? Не забыл, что мы с Аней подруги? Это тебя она знает без году неделя, а мы с ней почти всю жизнь вместе.

— С такими друзьями и врагов не надо. — подхожу к бару, наливаю в стакан виски и залпом вливаю в себя.

— Как-будто, ты у нас белый и пушистый, — фыркает Лера, то и дело поглядывая в телефон.

— Аня уже отписала фирму любимому мужу?

Бесит. Эта сучка знает на что давить. Манипуляторша от Бога, блять. Понимаю, что это никогда не закончится. Я должен обо всем рассказать Ане сам. Сначала расскажу, а потом буду вымаливать у неё прощение.

— А, знаешь, — Лера встает, скидывает плащ, оставшись в одном нижнем белье

— Таким неприступным ты мне нравишься ещё больше. Я ничего твоей женушке не скажу, если ты будешь со мной, — подходит к столу и садится на него, раздвигает ноги.

В два шага преодолеваю, разделявшее нас расстояние. Нависаю над Лерой, сжимаю рукой тонкую шею, мечтая свернуть её.

— Нам же было так хорошо вместе. Уверенна, Аня в постели такая же занудная и скучная, как в жизни, — Лера касается пальцами моей груди, цепляет пуговицы

— А я знаю, как доставить удовольствие мужчине.

Сжимаю руку, которая по-прежнему лежит на тонкой шее, сильнее. Лера хрипит, стучит по руке, открывает рот, пытаюсь глотнуть воздух.

— Ты шлюха, лера, — рычу я ей в лицо

— Все что ты можешь, это раздвигать ноги и отменно сосать, чтобы найти кошелек потолка. И, даже не смей открывать свой поганый рот в сторону моей жены.

— Ладно, ладно, я поняла, Денис, — хрипит Лера, но, как только, я её отпускаю, хватает меня за плечи, целует, закидывая ноги на мои бедра.

Я охренел. Несколько секунд стоял истуканом. Она бессмертная что ли? А, потом услышал громкий всхлип, разрывающий нутро.

Скидываю Леру и оборачиваюсь. В глазах Ани слезы. На лице застывшая маска боли. Делаю шаг в её сторону, что-то кричу, но жена не слышит. Срывается с места и несётся к лифту. Успеваешь протиснуться в закрывающиеся створки, А вот я не успеваю...

Наше время...

— Приветствую, Степан Романович, — пожимаю руку Разина и сажусь за стол.

Тут же подходит официант. Заказываю кофе и отложив меню, смотрю на Разина. Неприятный мужик. Не просто внешностью неприятный, а вообще. Есть такой тип людей, которые отворачивают от себя, при этом ничего не делая. Вот Разин один из них.

— Чем обязан? — хмыкает Разин. Всем своим видом показывает превосходство. Явно, не боится. Оно и понятно. Он свой бизнес ставил в лихие 90-е, не редко прибегая к криминалу.

Раньше нам с ним пересекаться не приходилось и, если бы не выходки Леры, не пришлось и сейчас.

— Слышал вы жениться на думали, Степан Романович, — отвечаю ему таким же прямым взглядом.

— Может и собрался. Тебе то какое дело? Приглашение на свадьбу прислать?

— Друзьями мы никогда не были и не будем. Я по поводу вашей драгоценной невесты поговорить хотел, — Разин морщится, достаёт платок и нервным движением стирает потом со лба.

Прежде чем идти на встречу с Разиным, я нанял частного детектива и много чего интересного узнал и о нём, и о Лере.

Разин никогда не был женат, зато с удовольствием посещал закрытые клубы, где давал волю своим фантазиям. Этот старикан любил жёсткий секс. После его посещений, некоторые проститутки бесследно исчезали и это, явно, не спроста.

Что касается Леры... Эта дурочка решила, что получила билет в сытую, шикарную жизнь, однако, от молоденьких любовников не отказывалась. Фото доказательства её измен лежали в моем внутреннем кармане. Я, конечно, понимаю, что поступаю не по джентельменски, но Лера сама виновата. Ради своей семьи я убить её готов и, если придется, сделаю это не задумываясь.

— И, чем же тебе, Громов, моя невеста не угодила? — Разин ослабляет узел галстука, с жадностью пьет вино так, что тонкая струйка бежит по подбородку и падает на рубашку.

— На вашу невестой мне плевать, — жду пока официант ставит кофе на стол и отходит

— Но, она обижает мою женщину, мою жену

— Насколько мне известно, Громов, с Никольской вы развелись, — нагло усмехается Разин.

— Так вот, ты, Степан Романович, на невесту то повлияй. Да, и вообще следи за ней получше. А, то такая разница в возрасте.

Лицо Разина мгновенно багровеет. Резко подскочив, он хлопает ладонями по столу и нависает надо мной

— Что ты имеешь ввиду, щенок? Да, я тебя..

Ох, не хотел я этого делать, видит бог, не хотел.

Достаю фото ишвыряю на стол. На них связанные девушки, Разин голый, во всех ракурсах с клетками и другими взрослыми игрушками

— Как думаешь, Степан Романович, заинтересует такая информация прессу? Проблемы с бизнесом начнутся, а оно вам надо?

— Чего ты хочешь? — Разин падает обратно на стул, яростно сжимает челюсти, при этом в глаза больше не смотрит.

— Я же сказал. За невестой своей следи. Чтоб к жене моей на пушечный выстрел не подходила. — достаю другие фото, там где изображена лера с любовником

— Да и с женитьбой вы не спешили бы, — усмехаюсь

— Если, конечно, не хотите рогиносцем быть..

Дальше, еду в захудалый райончик Москвы, где живёт сосунок Дима. С ним у меня отдельный разговор. Руки чешутся, разукрасить его лицо, за то, что посмел трогать и целовать мою женщину.

На подъезде к нужному адресу звонит Аня

— Привет, малыш.

— Привет. А ты где?

— В офисе, — вру, потому что не хочу, чтобы Аня знала, что я встречался с сосунком.

— Я у тебя в офисе, Денис, — шипит Аня.

Бляяя.

— Анют. Анют, Давай ты сейчас не будешь злиться, поедешь домой, а я приеду и все тебе объясню.

— Где ты, Громов? — продолжает гнуть свою линию Аня

— Если ты сейчас не скажешь, вечером можешь не приезжать, Денис.

Ну, еп твою мать.

— Встречаюсь с твоим Димой, — цеху сквозь стиснутые зубы, подъезжая к нужному адресу

— Ты нормальный Громов? — возмущается Аня

— Во-первых, он не мой. Во-вторых, я не хочу, чтобы ты с ним встречался. Слышишь, Громов? Не смей избивать Диму.

— Вечером поговорим, — сбрасываю вызов и сжимаются руль. Это надо подумать. Она за него ещё и заступается.

Захожу в подъезд, поднимаюсь на нужный этаж и вдавливаю кнопку звонка.

— Какого ху... - договориться сосунок не успевает. Заношу кулак и бью ему четко в нос. Дима кричит, валится на пол. Захожу в квартиру, закрываю дверь и склоняюсь над сосунком

— Знаешь кто я?

— Знаю, — хохочет он, сжимая разбитый нос

— Аня все равно от тебя уйдет. Ко мне уйдет. Думаешь я просто так приехал? Мы с Аней ещё в нижевартовске вместе были. Понял?

Перед глазами пелена. Задыхаюсь от нехватки воздуха. В груди жжёт. Знаю, что сосунок просто провоцирует, но ничего с собой поделать не могу. Не справляюсь с эмоциями. Хватаю сосунка за грудки

— Я убью тебя, мразь, — рычу я. Дергаю головой, ещё раз заехав лбом по носу Димы. Тот валится, мычит, пытаюсь прикрыться, а я больше не сдерживаюсь. Равномерными ударами превращаю его лицо в месиво.

— Денис, Денис, боже. Хватит, — откуда в квартире сосунка появляется Аня, не знаю. Видимо, боялась, что я его убью. Появляется, надо сказать, вовремя. Дима уже не сопротивляется. Лежит на полу, истекая кровью.

— Что ты наделал, Громов? — причитает Аня, бросаясь к Диме, щупает пульс.

— Живой, слава богу. Ну, — толкает меня в плечо.

— Скорую вызывай. — и я ее слушаюсь. Хотя была б моя воля, оставил бы сосунка подыхать здесь...

Наше время...

— Доктор, что с ним? — смотрю на Аню, которая останавливает врача скорой, держит за руку. В груди по прежнему скребет. Сомнения съедают мозг. Что если Дима не врал? Что, если Аня, действительно с ним встречалась? Так много, если, что я, кажется, схожу с ума.

Почему она так переживает, если между ними ничего не было?

— По первичному осмотру диагностирован перелом носа, перелом челюсти. Множественные ушибы мягких тканей, — доносится дежурный ответ врача.

— Я обязан вызвать полицию, чтобы зафиксировали побои.

Аня мрачнеет ещё больше, всхлипывает и начинает плакать, закрывая лицо руками.

Сжимаются кулаки. Шумно вдыхаю и выдыхаю через нос, пытаюсь успокоиться. От греха подальше, залазию в машину. Проходит пару минут, прежде, чем Аня садится на пассажирское сиденье, пристегивается и демонстративно отворачивается к окну.

Тишина напрягает. Я не выдерживаю первый

— Ань.

— Молчи, Громов, просто молчи, — выпаливает Аня на одном дыхании.

— Зачем ты к нему поперся, Денис? Чего добился? Ты человека чуть не убил.

— Так переживаешь за него? — раздраженно бросаю я

— Ты просто непроходимый болван. — огрызается Аня

— Он сказал, что вы встречались в нижевартовске. Это правда?

— Что?

— Правда, Ань? — повторяю с нажимом.

— Ты совсем больной? — Аня бьет меня по плечу, раз, другой. Дергает за волосы.

Я съезжаю на обочину, поворачиваюсь к Ане всем корпусом, принимая её удары

— Неужели ты еще не понял, что я тебя люблю. Тебя, — выдыхает устало и я выдыхаю облегченно.

— Анют, — обнимаю её, целую лицо, губы, глаза, шею.

— Я тоже тебя люблю, моя девочка. Люблю.

Наше время...

После эмоционального всплеска в машине, всю оставшуюся дорогу до дома мы едем молча.

Я по прежнему злюсь на Дениса, потому что он не имел права так поступать. Я вообще против насилия, тем более, если пострадавшая сторона слабее, а Дима намного слабее Громова.

Так же злюсь и на Диму, потому что он соврал. Приписал нам несуществующий роман. Я, честно считала его другом, но настоящие друзья так не поступают.

Денис паркует машину. В дом я иду первая.

Что, если Дениса посадят? Причинение тяжких телесных. Дима, наверняка напишет заявление. Громов думал, что я переживаю из-за Димы, но переживаю я именно из-за Дениса. У нас только начало все налаживаться. Я в кои то веки была счастлива и тут такое. Для полного комплекта только проблем с законом не хватало.

— Ань, — Денис хватается меня за руку. Мы стоим в прихожей и прожигаем друг друга глазами.

— Ну, прости меня, малыш. — шепчет он стало, притягивая меня к себе.

— Ты же знаешь я тебя люблю и ревную дико. Да, я убить за тебя готов и, если бы ты не пришла, убил бы его.

— Это ненормально, Денис, — я сдаюсь. Не могу на него злиться, тем более вижу, что Денис реально раскаивается. Обнимаю его за пояс, прижимая щекой к груди

— Ты не можешь бить каждого мужчину, только из-за того, что я кому то нравлюсь.

— В смысле каждого, Анют? Этот сосунок прямо заявил, что ты меня бросишь и к нему уйдешь.

Несмотря на ужасную ситуацию, я невольно улыбаюсь. Громов до чертиков меня ревнует, впрочем, как и я его.

— Не хочу ссориться. Пойдем к детям. — отрываю голову от крепкой груди и смотрю на Дениса.

— Знаешь, я дико по ним скучаю. Боюсь, что не увижу первые шаги, не услышу первое слово. Знаешь, Глеб Викторович отлично справлялся с делами фирмы, а я хочу все время проводить с детьми. По крайней мере пока. Ты как не против?

— Против? Анют, ты чего? Да, я рад. Будешь ждать меня домой, готовить ужин.

— Короче, решил сделать из меня домохозяйку?

— Будет так, как ты захочешь, малыш.

Дома мы ужинаем всей семьёй. Потом с Денисом купаем детей. Я, едва, сдерживаю слезы, замечая, как трепетно и нежно Громов смотрит на Алену с Егором и они к нему тянутся. Особенно, Алена. Она у нас полностью папина дочка. И похожа на него, как две капли воды.

— Ты никогда не говорила мне, как проходила твоя беременность, — неожиданно спрашивает Денис, нависая над кроватью и поглаживая дочь по голове.

— Нормально. Токсикоз был в самом начале, ноги чуть-чуть отекали, но мне расслабляться некогда было.

— Только не говори, что ты работала всю беременность.

— Работала, Денис. До 26 недель. И, в этом нет ничего странного. Все женщины работают и уходят в декрет, а мне надо было на что то жить.

— Это просто.... — Денис шумно вздыхает, видимо сдерживаясь, чтоб не выругаться.

— Надеюсь Разин прибьет эту суку.

Смотрю на Дениса удивленно, соображая, что значат его слова

— В смысле прибьет, Громов? Я чего то ещё не знаю? Если ты что-то скрываешь, говори лучше сейчас, потому что я все-равно узнаю потом хуже будет.

— Ань, ты же не думала, что я спущу Лере с рук все её выходки?

— Ты и её что-ли избил?

— Ну, не делай из меня монстра. — улыбаясь, Денис обнимает меня за талию и тянет к себе

— Лера хоть и сука редкостная, но все-таки женщина, а я женщин не бью.

— Тогда, что ты сделал, Громов? И, почему вдруг Разин может прибить Леру? — губы Дениса скользят по моей шее. Я вздрагиваю, цепляюсь за плечи Дениса и прикрываю глаза. Ну, как с ним нормально разговаривать, если стоит Денису меня коснуться и всё... Улетаю... Как в невесомости парю и все мысли теряю.

— Всего лишь открыл Разину глаза на его невесту. Лера любвеобильная дама и секса с пенсионером ей недостаточно.

— Ты что следил за ней.? — лепечу я, все выше задирая голову, давая Денису доступ к моей шее.

— Не я, детектив. Сделал пару снимков, а я отдал их Разину.

— Не хочу, чтобы лера снова вмешивалась в нашу жизнь, — шепчет Денис отчаянно, крепко прижимая меня к себе.

— Как представляю, что мог тебя навсегда потерять... Хочу, чтобы она исчезла.

Я понимаю о чем говорит Денис и хочу того же самого. Нет, я не желаю Лере смерти. Я просто хочу, чтобы она оставила нас в покое.

Не хочу слышать её имя, не хочу думать о ней, однако, мысленно возвращаюсь в тот день, когда застала мужа с лучшей подругой...

Прошлое...

— Светится прям вся, дочка. — улыбается таксист глядя на меня. Я улыбаюсь ему в ответ, счастливо вздыхаю, сжимая в руках положительный тест.

Я, действительно, счастлива. Да, пускай мы не планировали ребенка. Возможно, мне ещё рано становится матерью, но ребеночек уже во мне. Частичка меня и Дениса. Мой самый любимый мальчик или девочка.

— К жениху, наверное едешь? — таксист прям какой-то болтливый попался. Я вообще не слишком разговорчивая, но сегодня, благодаря, прекрасному настроению, решаю поддержать разговор

— К мужу, — поднимаю правую руку, показывая кольцо на пальце.

— Повезло твоему мужу. Такая красавица досталась.

Я глупо хихикаю. Повезло. Это мне повезло. Потому что я уже не представляю свою жизнь без Дениса. Он моя любовь, мой воздух, да вся моя жизнь!

— Ой, а остановите здесь, — прошу таксиста, когда мы подъезжаем к остановке прямо напротив офиса Дениса.

— Спасибо.

— Удачи, тебе, — машет таксист. Поправляю сумку, прячу тест в боковой кармашек и иду в здание.

Я специально не стала говорить Денису, что приеду. Сюрприз, так сказать. Да, ещё какой!!

С каждым шагом, приближающим меня к Денису, сердце бьется все сильнее. Мне и страшно, и волнительно, и запредельно сладко. Представляю, как обрадуется муж. Он ведь любит меня, а значит, обязательно, полюбит нашего малыша.

Набираю полную грудь воздуха и решительно толкаю дверь. Первое, что я вижу это спина Дениса. Сердце замедляет ход. На поясе мужа, скрещены обнаженные ноги. С губ срывается то ли стон, то ли всхлип.

Денис оборачивается, отшатывается в сторону и я замечаю Леру. Мою лучшую подругу. Девушку, которую я считала своей сестрой. Доверяла ей свои тайны, любила её всем сердцем.

Мой муж и моя лучшая подруга предали меня, растоптали, уничтожили.

Прикладываю руку к груди и яростно тру. Воздух в лёгких заканчивается. На меня накатывает паника, потому что больше вздохнуть я не могу.

Губы Дениса шевелятся. Он что-то говорит, но я не слышу. В ушах глухой звон.

Когда Денис делает шаг ко мне, я качаю головой и, наконец, срываюсь с места.

Убежать. Спрятаться от всего мира. Боже, стыдно признаться, но даже после смерти отца, я не чувствовала себя настолько убитой.

Мне везёт. Лифт открывается. Из него выходит секретарь Громова. Успеваю заскочить в закрывающиеся створки и яростно жму кнопку первого этажа.

Оказавшись на улице, бреду к ближайшим домам. Захожу во дворы и сажусь на первую попавшуюся лавочку.

Ненавижу.

Ненавижу!

НЕНАВИЖУ!!!

Слезы катятся по щекам. Я яростно стираю их, размазывая тушь по лицу.

Денис, как же ты мог? А ты Лера?

Вы ведь знали... Знали, что являетесь для меня самыми близкими людьми. И оба предали.

— Внученька, с тобой все в порядке? — видимо я выгляжу настолько жалкой, что проходящая мимо старушка, присаживается рядом и трогает меня за руку.

Проявление заботы вызывает новый приступ слез, ещё более сильней. Я уже рыдаю в голос, не переставая качать головой. Слез так много, что они льются по шее, оседая на белую ткань кардигана.

— Ну, ну, милая. Нельзя же так. С парнем что ли поругалась? Все беды из-за этих мужиков.

Как точно, бабушка. Как точно.

— Извините. Со мной все в порядке. Спасибо вам, — даже выдавливаю слабую улыбку

— Я пойду, — ухожу, потому что сейчас разговаривать ни с кем не хочу.

Я должна побыть одна, чтобы решить, как жить дальше.

Я не иду в родительский дом и в квартиру пока еще мужа не возвращаюсь. У меня есть мое гнездышко о котором Денис не знает. Эту квартиру отец подарил мне на совершеннолетие.

— Здравствуйте, Марья Павловна, — обнимаю себя за плечи, оказавшись в теплоте подъезда. Тело бьет крупная дрожь, даже зубы стучат.

— Анечка? — охает Марья Павловна- она вахтерша.

— Что с тобой случилось, детка?

— Ничего. Я ключи забыла, Марья Павловна. Дайте дубликат.

Хорошо, что, папа додумался оставить один комплект ключей вахтерше, на случай непредвиденных обстоятельств.

Забираю ключи и поднимаюсь на нужный этаж.

Большая трешка. Пустая и холодная. Совсем не уютная. Я никогда не хотела оставаться здесь одна, а сейчас забираюсь на мягкую кровать и сворачиваюсь калачиком, накрываясь уголком покрывала.

Проваливаюсь в беспокойный сон.

С утра еле разлепляю глаза. Несколько секунд расстеряно моргаю, пытаюсь вспомнить, где я нахожусь.

Событие вчерашнего дня вспыхивают в памяти картинками, заставляя сморщиться.

Снова, слышу настойчивый звонок в дверь. Именно он меня и разбудил.

Встаю с кровати и плетусь к двери, думая, что названным гостем может быть только вахтерша.

— Ты? — задыхаюсь от возмущения. Как у неё только наглости хватило сюда явиться?

— Поговорить надо, — Лера внаглую идет вперед, задевает меня плечом.

— Что тебе надо? Оправдываться пришла?

— Оправдываться? — хохочет Лера

— Глупая Аня мне не за что оправдываться. Денис изначально был моим. Мы спали ещё до вашего брака, — поднимает руки вверх, показывая пальцами кавычки

— Я пришла открыть тебе глаза. Жаль мне тебя дурочка. Все-таки не чужие люди.

Дрянь!

— Открывать глаза мне не надо. Я итак вчера все видела, — хватаю Леру за локоть и тяну к двери.

Я боюсь позорно расплакаться. Не видит она моих слез. Никто не увидит, как мне больно.

— Видела? Нет, Анют, это не все. Думаешь почему Денис на тебе женился? Любовь до гроба, да? Он женился на тебе, потому что к нему пришёл твой отец. Сначала угрожал, потом обещал отписать бизнес после смерти.

— Денис знал, что папа болеет? — поражено выдыхаю я

— Конечно, знал. Поэтому и свадьбу так быстро организовали. Мы с Денисом решили, что твое общество он пару месяцев потерпит, пока не сдохнет твой папаша.

Поднимаю руку и отвешиваю звонкую пощечину.

— Не смей, — буквально, рычу я, тыча пальцем ей в лицо

— Не смей так говорить о моем отце.

— Имей хоть каплю гордости, Ань. Исчезни из нашей с Денисом жизни. Смирись в конце концов. Он меня любит.

— Не волнуйся, подруга, — усмехаюсь горько

— Ни ты, ни твой драгоценный Денис мне не нужны.

На следующий день, я снимаю с карточки все деньги, покупаю билет, ткнул пальцем в небо. Нижневартовск. Отлично. Далеко и надёжно. Хотя зачем прятаться? Наверняка, получив желаемое, Громов меня искать не станет.

Домой мне все-таки заехать приходится, чтобы взять документы и кое какую одежду. К счастью, Дениса нет. Из дома еду в офис, где в присутствии юриста передаю все права на фирму своему пока еще мужу. Пусть подавится.

А, уже через пару часов самолёт взлетает в небо и уносит меня из Москвы. Из города, где я родилась и выросла. Где испытала самое большое счастье и самую прискорбную боль.

Нет больше той светлой девочки Ани. Я другая. Я все смогу. Все выдержу. Не ради себя, а ради маленькой жизни, зародившейся у меня под сердцем..

Наше время...

Разлепляю глаза и поднимаю трубку не глядя на экран.

— Привет, Анют. — доносится голос Дениса.

Опять я проспала его уход. В пору будильник заводит, чтобы отловить Громова с утра дома.

— Привет. Ты опять меня не разбудил.

— Анют. Ты только не переживай, ладно?

Сажусь на кровати с силой сжав телефон

— Что случилось, Денис? — сон, как рукой сняло. Я, даже не представляю, что еще мог учудить мой бывший, будущий муж. Да, именно, так. Я окончательно простила Дениса, решив, что жить прошлыми обидами глупо. Он любит меня, я люблю его, а ещё у нас дети. Мы связаны с ним на всю жизнь и это не изменится.

— Я в полиции, Ань. Сосунок заявление написал. Задержали до выяснения обстоятельств.

— О, боже, Денис, — подсакиваю с кровати и начинаю метаться по комнате.

Денис в полиции. То чего я боялась, случилось.

— Я сейчас приеду, слышишь?

— Не надо никуда приезжать, Анют. Я позвонил своему юристу. Он скоро приедет. Все хорошо будет. Просто предупредил, чтобы ты меня не теряла. У меня телефон забирают. Оставайся с детьми и не смей плакать.

— Денис, но как же? Я не смогу просто сидеть дома. — повторяю упрямо.

— Все, Анют. Я постараюсь побыстрее вернуться. — звонок обрывается, а я все продолжаю стоять на месте и пялиться на телефон.

Надо что-то делать. Конечно, я не буду просто так сидеть и ждать.

Натягиваю первый попавшийся спортивный костюм, завязываю волосы в хвост и иду в детскую.

— Кать, мне отъехать надо. Не знаю, когда вернусь.

— Без проблем, Ань. Детей по кормлю, потом гулять пойдем. Погода сегодня хорошая.

— Хорошо, — расстерянно киваю.

— Что то случилось, Ань?

Судорожно вздохнув, закрываю глаза

— Дениса задержали. Дима заявление написал. Хочу к нему в больницу съездить.

— Офигеть. Конечно, едь.

Спустя 40 минут, я захожу в отделение травматологии. Пришлось дать врачу денег, чтобы меня пропустили, по скольку часы посещения больных вечером.

Дима лежит на кровати. Не сдержавшись, ахаю, потому что лицо парня, действительно превратилось в кровавое месиво. Мне жалко его. Каким бы мерзким не был поступок Димы, Денис все-таки не имел права так его избивать

— Привет, — выдавливаю улыбку, застываю посередине палаты, не зная, как озвучить свою просьбу.

Дима отрывает руку от кровати и машет мне. Ну, конечно. Как я хотела с ним разговаривать, если у Димы сломана челюсть.

Ладно. Ему не обязательно отвечать мне. Просто скажу то, что хочу и уйду.

— Дим, я хотела извиниться. Денис не имел права так поступать, — сажусь на стул рядом с кроватью и сжимаю руку парня.

— Тебе вообще не стоило приезжать в Москву, Дим. Ты еще встретишь своего человека, но это точно не я. Я мужа своего люблю, понимаешь?

Забери, пожалуйста, заявление. Мы оплатим твоё лечение, Компенсацию. Я сделаю все, что ты хочешь, Дим, только забери заявление.

Дима качает головой и отворачивается к окну. Сжимаю кулаки, поднимаю голову к потолку и шумно вздыхаю

— Дим, пожалуйста. Пожалуйста, я прошу тебя. Не отвечай сейчас. Подумай.

Выхожу из палаты и тут же натыкаюсь на доктора.

— Извините, — окликаю его и когда мужчина останавливается читаю имя на бейджике

— Григорий Петрович, я хотела узнать о состоянии пациента из 16 палаты.

— А, вы ему кто?

— Я... Я подруга. Знакомая... - нервно сжимаю ремешок сумочки.

Меня съедает чувство вины, потому что частично из-за меня Дима в больнице, а Денис в полиции. Наворотила делов. Надо было сразу вче объяснить Громову, а не врать про несуществующие отношения с Димой. Но, я эгоистично играла с чувствами обоих. Дура.

— Нормально все с вашим другом. Перелом носа, челюсть вправили. Подлежит недельку, другую. Организм молодой, должен быстро восстановиться.

— Может лекарства какие нужны? Деньги? Я готова заплатить любую сумму.

Доктор усмехается, похлопывая меня по плечу

— У нас бесплатная больница, милочка. И не переживайте вы так. Ну, кто по молодости не дрался?

— Спасибо вам. Я завтра приду, — обхожу доктора и застываю на месте, потому что в конце коридора вижу Леру. Она тоже меня замечает и решительно идет в мою сторону..

Я не хочу с ней встречаться, но и позорно сбегать не собираюсь.

— Что пришла уговаривать Диму забрать заявление? — криво усмехается Лера..

— А, ты, я смотрю успела с ним познакомиться? И в ресторане не случайно оказалась, да, подруга?

Одна ложь вокруг. От Леры я ожидала чего угодно, но Дима.

Неужели, он специально пригласил меня в тот ресторан?

— Не поверишь, случайно. И Диму до того вечера не знала.

— Лер, что тебе от меня надо, а? Ты уже сделала все возможное, чтобы испортить мою жизнь. Может хватит уже? Выходи замуж и оставь меня в покое.

— Замуж? — хохочет она.

— Благодаря, твоему муженьку у меня больше нет жениха. Он меня бросил.

— Ты сама виновата. Если бы ты не изменяла Разину..

— Заткнись. Тошнит меня от твоей правильности, — шипит Лера, хватая меня за руку.

— Думаешь, я просто так это оставлю? Знаешь, что со мной Разин сделал?

Ненавижу тебя, Никольская. Сука, я так тебя ненавижу.

— Пусти, — дергаюсь, пытаюсь избавиться от болезненного захвата на запястье.

У меня есть дела поважнее, чем бессмысленный разговор с Лерой. Она точно свихнулась. Нельзя же просто так ненавидеть так сильно человека, который ничего плохого ей не сделал. А, я Леру никогда не обижала.

— Дима заявление не заберет. И, не мечтай. Я костями лягу, но спокойной жизни вам не будет.

— Ты Сумашедная, Лер. Сумашедшая, — отталкиваю бывшую подругу и не оглядываясь, ухожу прочь.

Мне надо увидеть Дениса. Обнять его, почувствовать его тепло, поддержать.

Все у нас будет хорошо, обязательно. Главное, что мы любим друг друга.

Наше время...

(От лица Леры)

— Привет, милый. — Разин возвращается домой раньше обычного и я, как преданная, влюблённая невеста, жду его.

Тянусь к старикану, чтобы поцеловать, но он, неожиданно, больно хватает меня за волосы.

— Милый? Я тебе сука, устрою милый, — рычит он мне в лицо.

Я судорожно соображаю, какой из моих косяков узнал Разин и, что мне делать? Я не могу потерять такой шанс. Я уже распланировала, что буду делать после свадьбы, на что потрачу состояние Разина.

— Степ, что случилось? — вцепляюсь ногтями в толстое запястье, стараясь ослабить хватку на волосах. Ещё немного и Разин мне скальп снимет.

— Трахаться любишь, да?

— Степушка, не надо, — я не хочу плакать, но слезы сами катятся по щекам. Раньше Разин никогда не позволял себе меня бить, а сейчас он в гневе. Я понимаю, что такой человек может запросто убить меня и закопать где-нибудь в лесу и, наврядли, Кто-то будет меня искать. Мать алкоголичка? Она вспомнит обо мне только к концу месяца, когда не получит очередной денежный перевод.

Я машу руками, цепляясь за одежду Разина. Кожа на коленках сдирается о напольную плитку.

— Любовничек твой уже рыб кормит и ты к нему присоединишься, дорогая. — шипит Степан.

Я зажмуриваюсь. Упоминание о Грише отдаёт болью под рёбрами. Он хороший парень, молодой, горячий. Жаль, если Разин действительно с ним что-то сделал. К тому же у Гриши семья и маленькие дети.

— Стёпа, прости меня. Сама не знаю, что на меня нашло, — лепечу я сквозь рыдания

— Я тебя люблю, только тебя.

— Любвеобильная ты моя. Я тебе устрою любовь, — Разин мерзко хохочет и продолжая держать меня за волосы, достаёт телефон

— Давай ребят, Поднимайтесь. Устройте девочке, хороший приём.

До меня не сразу доходит смысл его слов. Лишь, когда двери и я вижу пять пар мужских ног, я понимаю, что имел ввиду мой жених.

Разин швыряет меня на пол, бьет ногой в живот, так что я сворачиваюсь калачиком и вою от боли

— Развлекайтесь парни. Как надоест вывезите её в лесок, пускай пешочком прогуляется.

— Не надо, пожалуйста, — хватаюсь за штанину Разина, но тот лишь снова отталкивает меня и идёт к минибару, наливает коньяк и садится в кресло.

То, что происходит дальше, навсегда отпечатывается в моей голове. Их сальные руки на моем теле, сжимающие до синяков, вонючие, вялые члены и ухмылка Разина, которого я возненавидела ещё больше.

Меня вывезли в лес, где ещё раз пустили по кругу. Оставили там в одном рванном

платье, без обуви, без денег, без телефона.

Я сбила ноги в кровь, пока не вышла на дорогу. Редкие машины со свистом пролетали мимо. Я шла и шла, не знаю сколько времени, пока рядом не остановился старенький минивэн за рулем которого, сидела пожилая женщина.

— Спасибо, — бормочу, залазая в машину и запахивая порванное платье.

Женщина смотрит с жалостью, открывает бардачок и протягивает мне пачку влажных салфеток.

— У меня нет денег, чтобы вам заплатить.

— Ну, что ты, деточка. Мне все равно по пути. Тебе в полицию надо.

— Нет. — качаю головой. Ну, какая полиция? Где я и где Разин? Да, он меня точно рыбам скормит, если узнает, что я посмела написать заявление. В живых оставили и на том спасибо.

— Как же? Нельзя такое безнаказанным оставлять.

— Просто довезите меня до дома, — отворачиваюсь к окну, давая понять, что на этом разговор окончен.

Уже стемнело, когда машина остановилась у старой пятиэтажки на окраине Москвы. Однажды, я поклялась себе, что никогда сюда не вернусь, но сейчас мне некуда идти.

— Ещё раз спасибо, — вылазию из машины и смотрю на окна третьего этажа.

— И, все таки обратись в полицию, деточка, — бросает напоследок женщина и уезжает.

Я поднимаюсь на нужный этаж и дергаю ручку. Дверь, как обычно не закрыта. У мамы часто в гостях бывали собутыльника, поэтому она никогда не закрывалась на замок.

В нос ударяет запах табака и алкоголя, а ещё мочи. Кухня завалена бутылками. Заглядываю в зал и вижу мать, которая спит прямо на полу. Сморщившись от этой картины, захожу в свою бывшую комнату, достаю из шкафа полотенце и иду в ванну. Включаю горячую, обжигающую воду и с остервенением тру кожу.

После ванной, снова иду в комнату матери, забираю простой кнопочный телефон, валяющийся на полу и по памяти набираю номер Димы, потому что сейчас, он единственный человек, кому я могу позвонить...

Наше время...

(От лица Леры)

— Какая приятная картина, Громов, — усмехнувшись, сажусь на обшарпанный стул в камере для свиданий.

Когда я позвонила Диме и узнала, что Громов его избил, то сразу поехала в больницу.

Дима слюняй. Даже заявление писать не хотел. Пришлось слегка его про стимулировать. Сказала, что, если громова посадят, Анечка обязательно при бежит к нему, к Диме.

И, вот Громова задержали, а я не могла упустить такую возможность, чтобы позлорадствовать.

— Какого хуя, ты, здесь забыла, Лера? — голос Дениса пропитан ненавистью. Он ненавидит меня так же, как и я его. Всем сердцем. До сих пор не могу принять тот факт, что он выбрал Аню вместо меня. Сначала я думала, что сделал он это из-за денег. Ещё бы! Аня ж у нас богатая наследница. Но, когда Аня пропала, при этом отписав фирму Громову, а он продолжил её искать, я поняла, что Денис тоже попал под чары хорошей девочки Анюты.

— Пришла посмотреть на тебя в другом амплуа, — хихикаю я, и перегнувшись через стол, касаюсь щеки Громова.

— Оставил Анютку одна. Не боишься, что с ней что-нибудь случится?

— Аня не одна, — Денис хватает меня за запястье и заметив там синяки, широко улыбается

— Я так понимаю, Разин узнал о твоих похождениях? Потеряла завидного жениха?

— Так это ты? — шепчу я задушено.

Мразь!

— Я ненавижу тебя, Громов, — вскакиваю со стула и хлопаю ладонью по столу.

— Наши чувства взаимны, дорогая, — хмыкает Денис.

— Ты еще об этом пожалеешь.

Это он. Бог ты мой, как банально. Громов сыграл на опережение.

Внутри меня клокочет ярость. Хочу сделать ему так же больно, как и он мне. И, я сделаю. Обязательно, сделаю. Устрою его Анечке то, что он устроил мне.

Когда вижу её в больнице, с трудом сдерживаюсь, чтобы не вырвать её идеальные волосы.

— Что пришла уговаривать Диму забрать заявление? — усмехаюсь, смотря на Аню с превосходством..

— А, ты, я смотрю успела с ним познакомиться? И в ресторане не случайно оказалась, да, подруга? — похоже у Анютки появились ногти. Огрызается и смотрит с непокрытой ненавистью.

— Не поверишь, случайно. И Диму до того вечера не знала.

— Лер, что тебе от меня надо, а? Ты уже сделала все возможное, чтобы испортить мою жизнь. Может хватит уже? Выходи замуж и оставь меня в покое.

— Замуж? — нервно хохочу я

— Благодаря, твоему муженьку у меня больше нет жениха. Он меня бросил.

— Ты сама виновата. Если бы ты не изменяла Разину..

— Заткнись. Тошнит меня от твоей правильности, — хватают Аню за руку и выплевываю в лицо

— Думаешь, я просто так это оставлю? Знаешь, что со мной Разин сделал?

Ненавижу тебя, Никольская. Сука, я так тебя ненавижу.

— Пусти, — Аня дергается, но я сжимаю её руку ещё сильнее.

— Дима заявление не заберет. И, не мечтай. Я костями лягу, но спокойной жизни вам не будет.

— Ты Сумашедная, Лер. Сумашедшая

Да, я сумашедная. Я давно сошла с ума. Я ненавижу её. С самого детства ненавижу. У неё было всё. Все самое лучшее, а мне приходилось довольствоваться обносками. И жалость Ани ко мне бесила, невероятно.

В детстве, я всегда старалась быть душой компании. С лёгкостью находила общий язык со всеми, в отличии от Ани. Это она хвостиком бегала за мной, она хотела дружить, а я ей позволяла, чувствуя своё превосходство. Но детство давно кончилось. Мы играем во взрослые игры и победитель будет один. А я не привыкла проигрывать...

Наше время...

Сука. Никогда не чувствовал себя таким беспомощным. За себя я не боялся. Ну, подумаешь впаяют штраф, на крайняк условку. Не страшно.

Страшно за Аню, потому что она там одна с детьми и защитить её некому.

Лера способна на все. Она совершенно точно слетела с катушек, напрямую угрожает мне и моей семье.

Когда открываются двери и в камере появляется Игорь, я испытываю облегчение.

— Где тебя носит? — ворчу я, потому что надеялся увидеть друга пораньше.

— если ты по мне соскучился, мог бы позвонить. Не обязательно было руки распускать. — усмехается Игорь.

— Мне не до шуток, Игорек.

— Да, какие тут шутки. Прихожу на работу, а тут такой сюрприз. Давай рассказывай, за что пацана избил.

— За дело. Он к Аньке клеился.

— Все беды из-за баб.

— За словами следи.

Игорь, конечно, мой друг, но, сейчас, я, едва сдерживаюсь, чтобы не зарядить ему в морду. Аня не баба. Она моя любимая женщина. Мать моих детей.

— Ладно, ладно, — хохочет Игорь, поднимая руки вверх

— Я понял.

— Когда меня отпустят? Ко мне лера приходила. Боюсь, сможет Ане навредить, пока меня нет рядом.

— Отпустят, — Игорь достаёт из папки листок с ручкой.

— Подписывай, подписка о невыезде и чеши на все четыре стороны. У меня дела поважнее есть.

— Дела по важнее это Тася? — подкальываю друга.

Игорь хмурится, сжимает кулаки.

— Нет никакой Таси. Она уехала, а я с Ленкой живу.

— Ну и как она, семейная жизнь?

— Да, какая там жизнь? — кривится Игорь.

— Бесит. Все в ней бесит. Думал, так будет проще Тасю забыть. Нифига не проще. На Лену смотрю и понимаю, что все не то. Чтобы она не делала, с тасей сравниваю..

— Так может зря все? Подожди, пока Тасе восемнадцать исполнится и дерзай.

— Разберусь.

**

Подъезжаю к дому и расплатившись с таксистом, захожу во двор. Ключей с собой у меня нет, поэтому долго жму на звонок. Внутри разрастается тревога. Минута, две, пять... Никто не открывает.

Достаю мобильник, но он не подает признаков жизни.

Куда могла уйти Аня, да еще с детьми? А, Катя?

Обхожу дом, что тоже не приносит результатов.

— Денис, тебя отпустили? — обернувшись, натыкаюсь взглядом на Катю с коляской.

— Отпустили, — в два шага преодолеваю, разделяющее нас расстояние и сажусь на корточки перед детьми.

— Привет, — шепчу поглаживая по щеке сначала Алену, потом Егора.

До сих пор не верится, что у меня есть дети. Это все моя девочка. Моя Анюта. Такая маленькая и такая сильная.

— Дя, дя, дя- улыбаясь, машет ручками Алена. Папина дочка. Егор более сдержанный. К Ане с охотой идет, а меня все еще опасается.

— А, где наша мама? — улыбаюсь детям, но смотрю на Катю.

— А, она в больницу поехала. Ты только ничего такого не думай, Денис. Аня просила Диму забрать заявление.

Сжимаю кулаки, чувствуя злость. Ну, зачем спрашивается? Неужели, Аня не понимает, что мне неприятно её общение с этим сосунком. К тому же Дима, наверняка, в сговоре с Лерой.

— В какой больнице?

— Денис, не надо тебе туда ехать. Аня скоро вернется и все тебе объяснит.

— В какой он больнице? — повторяю я, сжимая челюсть.

Катя хмурится

— В 7.

— Дай ключи от дома. Телефон заряжу и вызовите такси, Кать. Мне машину забрать от офиса надо.

Наше время...

Такси, офис, больница. Мне хватает 2 часа, чтобы сделать крюк и приехать за Аней.

Пока ехал в больницу, то и дело звонил ей, но она вначале не брала трубку, а потом и вовсе выучила телефон.

Я бы разозлился, если бы не то чувство тревоги, поселившиеся в груди. Аня, совершенно, точно, не стала бы меня игнорировать. Не после того, как у нас все наладилось.

Бросаю машину перед центральным входом в больницу и бегу в здание.

— Молодой человек, вы куда? — дорогу мне преграждает молоденькая медсестра.

— Часы посещения с 5 до 7.

— Красавица, — улыбаюсь во все тридцать два

— У меня тут друг лежит. — достаю несколько красных купюр и кладу их в карман белого халата

— Буквально, на пару минут.

— Ладно. Только быстро. — кокетство улыбается медсестра

— Если главврач увидит, премии лишит.

— Конечно, красавица. Я быстро.

— Как вашего друга зовут?

— Дима, после избиения. Позавчера привезли.

— А, фамилия?

— Фамилию не знаю.

— Какой же это друг, если даже фамилию не знаете? — хмыкает

Усмехнувшись, опять лезу в кошелек и достаю ещё одну пятитысячную купюру.

— Так получилось, красавица.

Медсестра закатывает глаза, открывает журнал

— Ну, всякое бывает. Есть у нас тут один Дима. Поступил в среду. В 105 палате.

Я до последнего надеялся увидеть Аню в нужной палате. Даже, если она будет там с этим сосунком. Даже, если будет за ним ухаживать. Плевать. Главное, чтобы с Аней все было хорошо.

Но..

Открыв дверь, вижу испуганные глаза Димы.

— Аня где? — с последних сил сдерживаюсь, чтобы не схватить сосунка за грудки и хорошенько не встряхнуть.

— Ммм, — мычит Дима, какая головой.

Ну, конечно. У него сломана челюсть. Говорить не может.

Беру тетрадку и ручку с тумбочки и отдаю Диме

— Повторяю вопрос. Где Аня? Я знаю, что она поехала сюда. Не скажешь по хорошему, шею тебе сверну. Мне терять нечего.

Я вижу испуг в его глазах. Настоящий, непрекрытый. Такие люди, как Дима слишком трусливы. Не смог бы он за Аню бороться. Наверняка, все, что он мне наплел, было с подачи Леры. Вот та сука безбашенная никого не боится.

— Блять, говори, — все таки хватают пацана за грудки и слегка встряхиваю. Ещё пара секунд и ему ничего не поможет. Сорвусь. Никто меня не остановит.

Дима хватает тетрадь, ручку, что-то судорожно пишет и в этот момент звонит мой телефон.

— Да, — рывкаю в трубку, отходя к окну.

— Привет, милый, — хоть звонят с незнакомого номера, голос Леры я узнаю из тысячи.

Тело каменеет. Сжимаю кулак и врезаюсь им в подоконник.

— Где Аня? — стараюсь говорить спокойно, чтобы лишний раз не нервировать Леру.

Мало ли, что у этой чокнутой на уме.

— Анечка? — хихикает Лера

— Анечка со мной. Мы же лучшие подруги, Денис. Были. Пока, ты не появился. Вот решили вспомнить старые времена.

Сука. Я убью её.

— Чего ты хочешь, Лера? Отпусти Аню. Я приеду и мы поговорим.

— Чего я хочу? Дай-ка подумать, — хмыкает и молчит несколько секунд

— Я хочу справедливости, Денис. Почему одним все, а другим ничего? Ты же меня сначала заметил. Я тебе понравилась. Я, а не Аня. Но эта дрянь, опять все испортила, — в динамике слышится возня, а потом крик Ани.

Сжимаю челюсть так, что, едва не крошась зубы. Аня не должна пострадать. Это я во всем виноват. Я готов понести любое наказание. Я умереть готов, потому что уже не представляю свою жизнь без Ани.

Вернуть бы время назад, я бы никогда не стал спать с Лерой. Не позвал бы к себе на практику. Даже, не взглянул бы в её сторону.

— Лер, я понял. Только скажи. Я сделаю все, что ты хочешь.

— Знаешь, что со мной Разин сделал?

Меня пять человек трахал, Денис. Одновременно. А, потом в лес отвезли и ещё раз трахнули и выбросили, как мусор. Я хочу, чтобы тоже самое испытала твоя Анечка. Как думаешь ей понравится?

— Ты не посмеешь. Я все равно найду тебя. Найду и придушу голыми руками.

— Давай, давай, Громов. Пока ты ищешь, твою красотку, развлекут гастарбайтеры. Они знаешь ли до секса голодные. — Лера смеется, а у меня внутри все холодеет.

Сжимаю телефон так, что слышится треск.

Не посмеет. Ничего не сделает. Не с моей Аней. Она же чистая, светлая девочка. Она не должна все это переживать. Только не она.

— Я тебя... — вызов обрывается.

Смотрю на телефон в руках, как на нечто мерзкое.

Я должен найти Аню, но как это сделать? Куда Лера могла её увезти? Почему Аня с ней вообще поехала?

Дима хлопает ладонью по поверхности тумбочки, привлекая к себе внимание.

Бросаю на него разъяренный взгляд, забираю тетрадь, которую он поднимает и протягивает мне.

"30 км от Москвы. Садовое товарищество "Журавель". Лера сняла там дом."

— Спасибо, — выдавливаю из себя и выхожу из палаты, попутно набирая номер Игоря.

— Что уже соскучился? — усмехается тот, поднимая трубку после второго гудка.

— Игорек, помощь твоя нужна. Лера Аню похитила. Телефон отследить надо. Быстро Игорек. Очень быстро.

— Понял, Дэн. Все сделаем. Скинь номер и подъезжай в отдел...

Наше время....

-Тук, тук. Кто тут у нас? — вздрагиваю, чувствуя поток ледяной воды, обрушившийся мне на голову.

Открываю глаза и вижу Леру. Она мерзко усмехается, нависая надо мной и держа в руках пустое ведро.

Резкий, яркий свет бьет по глазам. Я не знаю сколько нахожусь в этом сыром подвале. Несколько часов или несколько дней?

Как такое вообще могло произойти? Последнее, что я помню, это смс от Димы, с просьбой о встрече. Потом поездка в такси. Я вышла у больницы, а дальше провал.

— Лер, ты совсем с ума сошла? — дергаюсь, пытаюсь освободить затекшие руки.

Бред какой-то. Чувствую себя героиней дешевого боевика. Я ожидала от бывшей подруги чего угодно, но похищение?

— Рот закрой, дрянь, — визжит Лера и, взмахнув рукой, лупит меня по щеке. Кожа, после удара, тут же загорается, глаза наполняются слезами.

— Как же ты меня достала, Никольская. — Лера садится на корточки и приподнимает мое голову. Смотрит в глаза.

— Все у тебя было. И родители любящие, и деньги. Думаешь я не знаю, что со мной ты общалась из-за жалости?

— Не говори бред. Я подругой тебя считала, — выдавливаю я, дергая головой, но Лера сильнее сжимает мой подбородок, вынуждая смотреть на неё.

— И, Дениса у меня ты отняла. Ты и твой папаша. Не мог оставить дочурку одну. — Лера хохочет.

— Мы ведь так хорошо все придумали. Я думала, Денис разведется с тобой, как только получит фирму, но ты и тут меня обскакала.

— Я никогда с тобой не соревновалась, Лер. И в Дениса влюбилась ещё тогда, в Институте, когда увидела первый раз. И, ты об этом знала.

— Знала. Поэтому и соблазнила Громова. Хотела хотя бы в этом тебе нос утереть. Но тебе снова повезло, Анют. Громов в тебя влюбился. Этот бабник, не пропускающий ни одной юбки, влюбился в тебя. Я, когда узнала, что ты беременна, убить тебя хотела. Но, потом решила поступить умнее. Ты такая глупая, Ань. Даже выяснять ничего не стала, сбежала сразу. А, ведь Громов не изменял тебе.

Я давно это поняла. Давно, потому что чувствовала, что Денис меня любит и не обманывает.

В висках пульсирует дикая боль. Прикрываю глаза, облизываю пересохшие губы.

Лера отталкивает меня так, что я падаю и ударяюсь спиной о стену

— А, знаешь, давай Денису позвоним. Он же должен знать, где его Анюта пропадает, — хихикает Лера

— Сейчас, только твой ротик заткнем, — достаёт из кармана грязную трубку и засовывает мне в рот. Затем берёт мобильник и включает громкую связь

— Да, — слышу злой голос Дениса и не могу сдержать слёз. Возможно, это последний раз, когда я слышу его голос. Боже, я ведь так и не сказала по нормальному, что люблю его. Всем сердцем люблю. А, дети? Разве, это справедливо, что у моих детей не будет мамы? И,

все из-за поехавшей крыши Леры.

— Привет, милый, — улыбается подруга, не сводя с меня взгляда

— Где Аня? — рычит Денис.

— Анечка? — хихикает Лера

— Анечка со мной. Мы же лучшие подруги, Денис. Были. Пока, ты не появился. Вот решили вспомнить старые времена.

— Чего ты хочешь, Лера? Отпусти Аню. Я приеду и мы поговорим.

— Чего я хочу? Дай-ка подумать, — хмыкает и молчит несколько секунд

— Я хочу справедливости, Денис. Почему одним все, а другим ничего? Ты же меня сначала заметил. Я тебе понравилась. Я, а не Аня. Но эта дрянь, опять все испортила, — Лера хватаят меня за волосы, с силой тянет, заставляя меня замычать от боли.

— Лер, я понял. Только скажи. Я сделаю все, что ты хочешь.

— Знаешь, что со мной Разин сделал?

Меня пять человек трахали, Денис. Одновременно. А, потом в лес отвезли и ещё раз трахнули и выбросили, как мусор. Я хочу, чтобы тоже самое испытала твоя Анечка. Как думаешь ей понравится?

Зажмуриваюсь, качаю головой. По щекам льются слезы. То, что сделал Разин ужасно. Даже Лера такого не заслуживает. Мне жаль её, искренне жаль, если бы я знала, что собирается сделать Денис, обязательно, его бы остановила.

Нет, Лера блефует. Специально, выводит Дениса на эмоции. Мы с ней вдвоём в этом подвале и единственное, что может сделать бывшая подруга это избить меня или сразу убить.

— Ты не посмеешь. Я все равно найду тебя. Найду и придушу голыми руками. — рычит Денис. Его голос звенит от ярости. Кажется ещё чуть-чуть и телефон в руках Леры взорвется от напряжения.

— Давай, давай, Громов. Пока ты ищешь, твою красотку, развлекут гастарбайтеры. Они знаешь ли до секса голодные. — Лера смеется, а у меня внутри все холодеет. Неужели, она серьезно? Уж лучше сразу смерть, чем пережить такое....

— Я тебя... — голос Дениса обрывается. Лера швыряет телефон в сторону и двигается ко мне

— Ну, что подруга? Развлечемся?

Наше время...

— Кать, из дома никуда не выходите. — прошу Катю, буквально влетая в отделение полиции. По дороге сюда нарушил все правила, собрал все штрафы.

Если с Аней что-нибудь случится я этого не перенесу. Убью любого, кто причинит вред моей жене. Убью и закопаю.

— Что случилось, Денис? Я Ане звоню, у неё телефон недоступен.

Случилось. Пиздец случился.

— Просто делай, как я говорю, Кать. Мы скоро приедем, — по другому и быть не может. Я найду Аню и верну её домой, к детям.

Сбросив звонок, прохожу мимо дежурного

— А, вы куда? — подскакивает тот.

— К Шахова Игорю. Он должен был предупредить, — бросаю я, не останавливаясь ни на шаг.

Преодолеваю расстояние до кабинета друга и без стука вхожу внутрь.

— Узнал, где эта сука прячет Аню?

— Во-первых, успокойся, Дэн, — Игорь встает из-за стола и кладёт руку мне на плечо.

Успокоиться? Как я, блять, могу успокоиться? Я не знаю, что с Аней. Не знаю, где она. Все ли с ней хорошо. И я должен успокоиться?

— Блять, Игорь. Я задал вопрос. — хлопаю рукой по столу

— Мою жену похитила сумашедная. Я должен её найти.

— Последний раз телефон Леры засветился в 30 км от Москвы. Садовое товарищество.

— Адрес, Игорь. Я поеду туда.

— Мы поедem. Опер группу возьмем. Все нормально будет.

Когда мы подъезжаем к дачному посёлку, мое терпение оказывается на исходе. Я понимаю, что спешить нельзя, но единственное чего мне хочется это ворваться в дом и придушить Леру голыми руками. Сдерживает Игорь.

— Позвонишь Лере. — говорит друг, когда мы подъезжаем к нужному дому

— Скажешь, что выяснил, где она находится, что приехал один. Желательно выманить её на улицу, ну, или хотя бы попасть в дом. Поставим на тебя прослушку, а дальше будем действовать по обстоятельствам...

Наше время...

-Вставай, Анечка, — Лера бьет меня по щекам, вынимает тряпку изо рта.

Кашляю, потому что в горле пересохло и скребет. А, ещё мне ужасно холодно. В подвале сыро, моя одежда мокрая. Руки и ноги за текли. Левый глаз толком не открывался, но я не чувствовала особой боли. Только страх. Я боялась не за себя, а за детей. Боялась, что больше не увижу их. Не смогу обнять. Не увижу первые шаги. Боялась, что не смогу сказать Денису, как его люблю.

— Громов пришёл. Я и не сомневалась.

— Лер, отпусти меня. Ты же понимаешь, что ничего не добьешься. — пытаюсь возвать к разуму подруги. Хотя о каком разуме может идти речь?

Как я могла не замечать гнилой сущности Леры? Мы ведь столько лет вместе и я, реально, считала её своей лучшей подругой, в то время, как Лера мечтала уничтожить меня. А, ведь папа сотни раз говорил мне, чтобы я прекратила дружбу с ней. Он всегда умел разбираться в людях в отличии от меня.

— А, мне уже все равно, Анют. Я все потеряла. Все. — Лера разводит руками, затем берёт сумочку и копается в ней.

— Как тебе моя игрушка? — задыхаюсь от ужаса, когда Лера тычет пистолетом мне в лицо.

— Я могу предоставить тебе выбор. Или ты, или Денис.

— Ты сошла с ума, — шепчу я, качая головой.

— Нет, подружка. Я не сумасшедшая. Это ты свихнулась от любви к Громову.

Лера хватает меня за руку и тащит к выходу из подвала

— Пошли, пошли. Встретишься с муженьком.

— Заходи Громов, — кричит подруга, когда мы оказываемся в небольшой комнате

— Только без глупостей, если не хочешь, чтобы твоя любимая Анечка пострадала.

Неосознанно дергаюсь, увидев Дениса. Слезы катятся по щекам. Я хочу к нему. Хочу обнять, поцеловать. Какой же он красивый. Мой родной. Самый любимый.

— Денис, — шепчу порывисто и тут же морщусь от холодного металла, упирающегося в щеку.

— Я тут Анечке простой вопрос задала, Громов. Или ты, или она.

— Я, Лера. Я останусь с тобой. Только отпусти Аню, — рычит Денис, сжимая кулаки.

— Какое самопожертвование, Громов. Ай я яй, — Лера хохочет.

— Нет, — качаю головой, не в силах сдержать слезы. Я не хочу. Боюсь даже представить, что с Денисом что-нибудь случится. Без него не смогу. Теперь уж точно не смогу.

За окном послышался войны ветра. На землю обрушился проливной ливень, звонко тарабаня по крыше, а в следующий момент раздался оглушающий раскаты грома и свернула молния. Кажется, даже земля задрожала.

Лера дернулась, отвлеклась, всего на секунду опустив оружие от моего лица и Денис бросился вперёд.

До моего сознания медленно доходил смысл происходящего. Как, в замедленной съёмке, Лера, взвизгнув, направила пистолет на Дениса и, когда он оказался совсем рядом с

ней, раздался оглушительный выстрел.

— Нет, — кричу я, судорожно дергаясь, пытаюсь освободить руки.

Я не вижу, как в комнату врываются полицейские и скручивают Леру. Не вижу, как ко мне подходит, Игорь и развязывает руки.

Оказавшись на свободе падаю на колени и приподнимаю голову Дениса.

— Пожалуйста, пожалуйста, — шепчу, обезумев. На его рубашке чуть ниже сердца растекается алое пятно. Из уголка рта вытекает тонкая струйка крови.

— Денис, нет. Не умирай, любимый. Только не умирай.

— Аня, Ань, успокойся, — Игорь хватает меня за плечи, пытается оттащить от Дениса, но я яросто сопротивляюсь.

Кажется, если я его отпущу сейчас, то потеряю навсегда.

— Скорая едет, Ань. Зажми рану, — Игорь кладёт мою ладонь на рану Дениса.

Рукой чувствую теплую кровь, стекающую сквозь пальцы. Её так много, что очень скоро пятно на полу разрастается, пачкая в кровь мои штаны.

— Ань, скорая. Отойди, ты мешаешь, — Игорю все-таки удаётся оттащить меня от Дениса.

Его кладут на носилки мужчины в белых халатах.

— Я поеду с ним, Игорь. Поеду, — запрыгиваю в скорую, хватаю Дениса за руку и закрыв глаза, молюсь. Только бы он выжил. Пускай даже со мной не будет, лишь бы был живой.

Дениса подключают к какому-то аппарату, надевают на лицо кислородную маску.

Только бы жил...

Раздаётся противный писк...

— Остановка, — кричит врач.

— Дефибриллятор. Разряд..... Ещё разряд...

— Пожалуйста, пожалуйста, — скулю я, чувствуя, как уплывает сознание. Меня затягивает в темноту. Туда, где Денис. Туда, где мы будем с ним счастливы....

(Спустя 2 года)

— Уже уходите, Анна Леонидовна? — Тася, моя секретарша, очаровательно улыбается, поправляя забавные очки. Она работает в моей компании совсем недавно, но полностью справляется со своими обязанностями, при этом успевая учиться в институте.

Девчонка не знает, что получила должность не просто так. Это Игорь просил и я не могла ему отказать.

О своём решении я ни разу не пожалела. Тася оказалась прекрасным специалистом. А, ещё мне кажется между ней и Игорем не все решено. Не спроста же он тайком следил за жизнью Таисии и так же тайком во всем ей помогал.

— Да, Тась. Детей из садика забрать надо пораньше и на кладбище съездить. Годовщина сегодня, — грустно улыбаюсь.

Прошло достаточно времени. Боль притупилась. Не ушла совсем, потому что потеря самого близкого человека не проходит бесследно. Но, как бы пафосно это не звучало, время лечит. Оно учит справляться с этой болью. Учит жить дальше.

— До завтра, Анна Леонидовна.

Подхожу к лифтами. В голове что-то щелкает и резко обернувшись, я смотрю на своего секретаря.

— Тась, а приходи сегодня к нам в гости, — улыбаюсь, стараясь не выдать волнения. Я, вдруг, решила побыть Купидоном.

Игорь сам никогда не решится подойти к Тасе. Считает, себя слишком старым для неё. Взрослый, а такой глупый. Разве, возраст имеет какое то значение, когда любишь?

А, Таисия, в свою очередь, считает, что Игорь давно забыл её. Два упертых барана. Хотя, Тасе в силу возраста прощительно, а вот Игорю.

— Да? — улыбается Тася

— Я с радостью. У вас такие очаровательные дети.

— Ты им тоже понравилась, Тась. Егор с Алёной только и спрашивают, когда ты в гости придешь. И, прекрати мне втыкать. По крайней мере вне рабочего времени.

Дождавшись пивка от Таисии, нажимаю кнопку лифта. Спускаюсь на подземную парковку и сажусь в свою ласточку, так я называю новенькую ауди.

Я долго не решалась сесть за руль. Уже и на права сдала и машину купила, а все продолжала ездить на такси. Но пол-года назад, ко мне в гости пришла Катя и у неё отошли воды. Да, да. Катя таки вышла замуж за Кирилла, друга Дениса. Он помог излечить Кате её страхи по поводу секса, добился от неё взаимности и, пол-года назад, они стали счастливыми родителями доченьки Варюши.

Так вот, когда у Кати отошли воды, а в скорую мы так и не дозвонились, я все-таки села за руль и вела так, словно всю жизнь в гонках участвовала.

С тех пор мы с моей ласточкой лучшие подруги. Мне нравится водить. Нравится то ощущение свободы, которое я испытываю каждый раз, когда сажусь за руль.

— Мам, мам, — Алена дергает меня за руку, когда мы выходим из садика.

— А, Лешка меня за косички дергал.

— Но, Егор ему в глаз заехал.

— Боже, Алена, что за выражения? — охаю я присаживаясь перед дочерью на корточки.

— Егор, — поворачиваюсь к сынишке

— Это, конечно, хорошо, что ты за сестру заступаешься, но может быть надо было с Лешей сначала поговорить? Спросить зачем он это делал.

— Я мужчина и я должен защищать сестру, — гордо вскидывает голову. Сейчас, как никогда, Егорка напоминает мне своего отца. Те же черты лица, тот же характер. Абсолютное, сходство.

— Может Леше, просто нравится Алена. Она же у нас красавица, да?

Егор сначала хмурый бровки, будто о чем то думая, потом широко улыбается и кивает.

Усаживаю детей в машину и Мы едем на кладбище...

— Привет, Катюш, — крепко обнимаю подругу и целую в щеку.

— А твои где?

— Привет. Так вот они, — Катя отходит в сторону пропуская Кирилла с Машенькой на руках. Кирилл с такой гордостью смотрит на дочь, что мое сердце невольно вздрагивает. А, ведь раньше он был заядлым холостяком, зато сейчас жену на руках носит. После работы сразу домой летит..

— Привет, Анька, — здороваётся Кирилл.

Улыбнувшись, киваю и глажу Машулю по пухлой щечке

— Кто это у нас такой сладенький? — кажется ещё недавно мои Егор с Аленкой были такими же маленькими... Я скучаю по тем временам. Не хочу, чтобы дети так быстро выросли.

— Дэн дома? — спрашивает Кирилл, заглядывая на кухню.

Не могу справиться с эмоциями. Мрачней, отвожу взгляд от подруги, потому что там, кажется, видит меня насквозь.

— Нет, — отвечаю через чур резко и ухожу на кухню.

В последний пару месяцев в нашей семейной жизни что-то незримо изменилось. Денис стал задерживаться на работе. Часто не отвечал на звонки и куда-то уезжал из дома даже по выходным.

Я не хотела думать о плохом, но...

После того, что мы пережили, Денис не мог мне изменять. Не мог.

Тогда, два года назад, в машине скорой помощи я потеряла сознание, а сердце Дениса запустилось. Полтора месяца комы. Литры пролитых слёз. Бессонные ночи. Боже, как я переживала. Постоянно разговаривала с Денисом обо всем и ни о чем. Приходила в больницу как на работу, проводила там целый день. И, когда Денис пришёл в себя, я была самая счастливая.

Леру посадили за похищение человека и покушение на убийство к 9 годам лишения свободы. Она отсидела четыре месяца, а потом... Потасовка с сокамерницами. Ножевое ранение. Я никогда не желала ей смерти. Не смотря на все, что сделала мне Лера, я не питала к ней ненависти. Это не то чувство, которым стоит жить.

После выписки из больницы, мы с Денисом начали жизнь с чистого листа. Не вспоминали о прошлом, ценили и любили друг друга. И я до последнего надеюсь, что странное поведение моего бывшего настоящего мужа не связано с другой женщиной.

— Ань, что случилось? — прозорливая Катя входит на кухню следом за мной.

Отворачиваюсь к столу, делая вид, что режу овощи, хотя на самом деле руки трясутся и пользоваться ножом сейчас не лучший вариант.

Даже, сегодня, Денис знал о годовщине смерти папы, знал, что к нам на ужин приглашены друзья и все равно задерживался.

— Все нормально, Кать. — качаю головой

— Не забивай голову моими заморочками.

— Ну, нет, Ань. Так не пойдет. Давай рассказывай. — Катя подходит ближе, забирает нож из моих рук и тянет меня к дивану.

— У вас с Денисом проблемы?

— Я не знаю, — выдыхаю со стороны, роняя голову на сложенные на коленях руки.

— Сама не понимаю, что происходит, но Денис стал постоянно на работе задерживаться.

— Ну, нет, Ань. Даже, не думай, — усмехается Катя.

— Громов ни за что не станет тебе изменять. Ты говорила с ним? Может на работе проблемы какие?

— Нет. Я хотела сегодня поговорить. Сама пару дней назад узнала, — вздохнув, смотрю на подругу

— Я беременна, Катя. Уже 9 недель. У меня даже задержки не было. Не знаю, как Денис отреагирует. Мы не планировали пока.

— Так, Ань, Во-первых, тебе не кажется, что история повторяется? Ты снова Дениса е чем то подозреваешь, накручиваешь себя, хотя можно спросить напрямую и не изводить себя догадками. Во вторых, ребенок это же прекрасно. Уверенна, Громов счастлив будет, когда узнает.

— Спасибо, Катюш, — всхлипнув, обнимаю подругу.

Действительно, Катя права. Денис не заслуживает моего недоверия и Егора с Аленкой боготворит. Да, мы не говорили о других детях в ближайшем будущем, но раз уж так получилось..

— Ой, — вздрагиваю, услышав звук подъехавшей машины.

— Это, наверное, Игорь приехал, или Тася, а у меня еще ничего не готова.

— Все сделаем подруга, — смеется Катя, вставая следом за мной, потом вдруг останавливается и смотрит на меня слегка шокированно

— погоди, ты что пригласила ту самую Таисию?

— Ага, — пожимаю плечами

— Ну, а что? Игорь вон какой печальный ходит, да и Тася по-прежнему его любит. Это нифига не детская влюбленность, как говорил Игорь, а настоящая любовь. Вот я решила им немного помочь.

— В связи заделалась? — хихикает Катя, тонкая меня в бок.

— Ой, помнится, если б не мое участие, Кто-то бы так и бегал от Кирилла, — деликатно напоминаю подруге.

Когда они познакомились с Кириллом на нашей второй и надеюсь последней свадьбе с Денисом, то переспали в этот же день. Катя была свидетельницей с моей стороны, а Кирилл со стороны Дениса.

Так вот, Катюха, после проведенной ночи с Кириллом, решила, что он посчитает её легкодоступной девицей, поэтому всячески избегала встреч с ним. Я видела, что подруга по-настоящему влюбилась, ну и не могла отказать Кириллу, когда он попросил адрес Кати. Она к тому времени съехала из нашего дома, окончила курсы бухгалтера, снимала квартиру и работала в компании папы.

— Да, да, подруга. Ты у меня настоящий купидон.

— Папа, — по дому разносится крик Аленки и топот маленьких ножек.

— Я первый, я первый, — вторит ей Егорка и я понимаю, что это не Игорь и не Тася. Это приехал Денис.

Отложив нож в сторону, вытираю руки и иду в прихожую. Замираю, прислонившись к стене, смотрю на мужа с немим восторгом. Я не перестаю им восхищаться и, кажется с каждым днем люблю все сильнее.

— Привет, сорванцы, — Денис подхватывает детей на руки, целует по очереди и, наконец-то, обращает своё внимание на меня.

От тяжёлого, пронзительного многообещающего взгляда в низу живота теплеет, а по телу проносится дрожь.

Ну, какая же я дура. Как могла подумать, что Денис может мне изменять? Он любит меня. Любит так же безумно, как и я. Смотрит так, словно я самый вкусный десерт и я, в ответ, таю под этим взглядом.

— Давай, малышня, помогите тете Кате на стол накрыть, — подмигнув мне, Катя забирает детей на кухню и мы с Денисом остаемся вдвоём.

— Поцелуешь любимого мужа? — зажушено шепчет Громов, раскрывая руки для объятий.

Заторможено киваю и делаю нерешительный шаг, потом еще и еще и, наконец, оказываюсь в крепких объятиях, прижатая к стальному телу.

— Соскучился дико, малыш, — Денис целует меня в щеку, скользит Кубани к уху и обводит языком ушную раковину.

Я плавлюсь, теряю связь с реальностью и негромко стону.

— И я соскучилась, — приподнимаюсь на цыпочки, обхватываю мужа руками за шею

— Я звонила.

— Прости, малыш. Телефон сел, — виновато бормочет Громов.

Его горячие губы продолжают терзать мое ухо, а большие ладони ложатся на мои бедра. Денис вдавливаясь возбужденным пахом в мой живот.

— Может оставим гостей на полчаса?

— Что? — кажется, я настолько разомлела, что все-таки потеряла связь с реальностью.

— Эй, может потом полабзаетесь? — усмехается Кирилл и я отскакиваю от мужа, стыдливо опустив голову.

— И я тебя рад видеть, Кирюх, — усмехается в ответ Денис, пожимает руку другу и обнимает меня за талию, прижимая к своему боку.

— Так, давайте, к столу проходите. Мы с Катей на кухне похозяйничаем. — поворачиваюсь к мужу

— Ты Игорю звонил?

— Уже в пути. С минуты на минуту приедет.

— Хорошо. Думаю Тася тоже скоро будет.

Громов ещё разок хорошенько меня целует, а после уходит в зал, а я иду на кухню и, хотя мы так и не поговорили, мое настроение стремительно взлетает вверх..

— Денис Сергеевич, — в кабинет заглядывает Галина.

— Прораб со стройки звонил.

Откладывая бумаги, тру лицо руками и, наконец, смотрю на Галину

— Что у них там опять случилось?

Четыре месяца назад, я решил сделать подарок своей жене. Новый дом. Большой. Уютный. С детской площадкой и бассейном. Место выбрал отличное — тихое, как раз, для семейного отдыха. Планировалось завершить стройку к нашей годовщине, но, как обычно, все пошло не по плану. То поставщики материалы задерживали, то рабочие спустя рукава работали.

Потом пришлось отказаться от услуг дизайнера, потому что Лена или Юля (не помню, как её там зовут) решила, что я не смогу устоять перед её красотой и пыталась откровенно меня соблазнить. Меня! Того, который прочно засел под каблуком жены.

Аня может крутить мной, как хочет. Правда, она об этом не догадывается и, поэтому не пользуется. Но, сам я знаю, что готов выполнять любые её прихоти, лишь бы Аня была счастлива.

— Какие то проблемы с досками, — хмыкает Галина.

— Поедите на стройку? Встречи отменять?

— Встречи отменяй, — встаю из-за стола и кладу телефон в карман.

— Но на стройку не поеду. У меня сегодня дела поважнее.

Во-первых, годовщина смерти отца Ани. В такой день не хочу оставлять её одну. Во-вторых жена на ужин пригласила наших друзей и по отношению к ней и к ним, с моей стороны, опоздание будет свинством.

— Анечке привет передавайте, — улыбается Галина, когда я прохожу мимо неё.

Моя жена очаровала всех моих сотрудников. При чем Ане особо и стараться не приходится. Все, окружающие её люди, попадают под её чары. Я с трудом смирился с тем, что Аня вышла на работу, потому что там было полно мужиков, которые хотели заграбастать мою жену себе.

По пути домой, звоню Шахову. Аня вообще затеяли весь этот сыр бор с ужином с друзьями из-за него и Таси. Игорем вначале отказывался от ужина, потом вообще собирался припереться с Леной, с которой продолжал какого то хера жить, но в итоге, я его уговорил приехать одного.

— Ты где, Игорек? — спрашиваю друга, когда тот отвечает на звонок.

Игорь не так давно получил новое звание и стал начальником полиции, после того, как со своим помощником, раскрыл преступление века и арестовал самого мэра.

— Выезжаю. Минут через сорок буду.

— Окей. Я сам только отъезжаю.

По пути заезжаю в цветочный, покупаю Ане её любимые белые лилии.

— Папа, — кричит Аленка, едва я захожу домой.

— Я первый, я первый, — вторит ей Егорка и обгоняя сестру, запрыгивает ко мне на руки.

— Привет, сорванцы, — целую детей и замираю, глядя на Аню. Она стоит прислонившись к стене и нервно перебирает край своей футболки.

Каждый раз, глядя на жену, я испытываю невероятную нежность и дикое возбуждение. Не понимаю мужчин, которым надоедает секс с женой. Я свою Анюту с каждым днем хочу ещё больше, тем более, зная, что она только моя. Ни один мужчина не касался её и никогда не коснется. Я её никогда не отпущу.

— Давай, малышня, помогите тете Кате на стол накрыть, — подмигнув мне, Катя забирает детей на кухню и мы с Аней остаемся вдвоём.

— Поцелуешь любимого мужа? — шепчу, раскрывая руки для объятий.

Аня кивает и, Наконец-то оказывается в моих объятиях.

— Соскучился дико, малыш, — целую её в щеку, скольжу губами к уху. Ласкаю ушную раковину. Знаю, что это эрогенная зона жены. Она закрывает глаза и тихонько стонет.

— И я соскучилась, — Аня приподнимается на цыпочках и целует меня.

— Я звонила.

— Прости, малыш. Телефон сел, — бормочу виновато, продолжаю ласкать ухо Ани. Кладу ладони на упругие ягодицы и прижимаются к животу Ани возбужденным пахом.

— Может оставим гостей на полчаса? — с радостью бы уединился с Аней. Хочу её.

— Что? — расстерянно спрашивает жена. Она так же, как и я, теряет связь с реальностью.

— Эй, может потом полабзаетесь? — усмехается Кирилл и Аня отскакивает от меня, стыдливо опустив голову. До сих пор стесняется проявлять чувства на людях.

— И я тебя рад видеть, Кирюх, — усмехаюсь в ответ, пожимаю руку другу и обнимаю Аню за талию, прижимая к своему боку.

— Так, давайте, к столу проходите. Мы с Катей на кухне похозяйничаем. — поворачивается ко мне жена.

— Ты Игорю звонил?

— Уже в пути. С минуты на минуту приедет.

— Хорошо. Думаю Тася тоже скоро будет. — киваю Ане и целую её, а после иду наверх, чтобы переодеться.

Правда, едва, я успеваю закрыть за собой дверь в комнату, как она снова открывается и на пороге появляется разъяренная Фурия Катерина.

— Громов, ну, ты совсем debil. — фыркает она, упирая руки в бока.

— Я сейчас не понял? — смотрю на Катю с неммым вопросом.

— Сейчас, поймешь, — Катя закрывает за собой дверь.

— Ты в курсе, что со своим сюрпризом рискуешь повторить события трехлетней давности. Аня начинает думать, что у тебя другая баба появилась.

Из всего близкого окружения, Катя единственная кто знает, что я строю новый дом. Она подруга Ани, очень близкая и именно через неё, я узнавал, каким себе представляет дом мечты моя жена.

— Серьезно? — я ж никогда даже мысленно Ане не изменял. Морально и физически принадлежу только ей. Что за бред?

— Серьезно, — кивает Катя.

— Ты постоянно задерживаешься на работе, на звонки не отвечаешь. Ещё и по выходным куда-то уезжаешь. Сам подумай, как это со стороны выглядит.

Вот я debil. Выглядит это, действительно странно.

— Катюх, давай развлекай гостей. Мы с женой ненадолго отъедем.

Хрен с ним с сюрпризом. Спокойствие Ани для меня важнее. Не хочу, чтобы она во мне

сомневалась. Смотаемся на стройку. К тому же там остались последние штрихи- внутренняя отделка, мебель закупить. Может даже и к лучшему, что Аня узнаёт сейчас. Сама дом обустроит.

— Конечно, езжай, — фыркает Катя и загадочно улыбнувшись, играет бровями

— Можете даже подзадержаться...

Конечно, подзадержимся. Покажу и докажу жене, что она у меня одна такая и других не надо.

— Пойдемка со мной, малыш, — Денис хватает меня за руку и куда то тянет.

Смотрю на Катю, но та лишь загадочно улыбается.

— Громов, ты обалдел? — возмущаюсь я, упираясь ногами в пол

— У нас гости вообще то.

— Ничего страшного. Подождут. Давай обувайся. Отъедем ненадолго.

Мне бы поспорить с мужем, но я, как послушная девочка обуваюсь и иду следом.

Сажусь в машину и повернувшись к мужу боком, пристально смотрю на него.

— Ну? Может объяснишь, что происходит? — для пущей убедительности складываю руки на груди.

— Я просто в шоке, Ань, — в голове Громова сквозит злость и раздражение. Я и сама, невольно начинаю злиться, потому что не понимаю, чем заслужила недовольство мужа.

— Я тоже в шоке, Громов, от твоего поведения. Это вообще и твои друзья тоже. И, то, что мы пригласили их на ужин, а сами уехали, как минимум не красиво.

— Если бы моя жена умела разговаривать, а не накручивала себя, мы бы остались с друзьями. А, так, извини. Не хочу, чтобы ты думала, что я тебе изменяю. Съездем в одно место.

Я мягко говоря в шоке. Смотрю на Дениса. Катька, зараза. Убью, когда домой вернемся. От неё я такой подставы не ожидала.

Открываю рот и тут же закрываю, потому что не знаю, что сказать в своё оправдание. Уж лучше промолчать, потому что слово за слово и мы поссоримся я этого не хочу.

— Куда мы едем, Денис? — спрашиваю тихо, бросая на мужа виноватый взгляд.

И с чего я вообще решила, что он мне изменяет? Денис заслуживает, чтоб ему доверяли, а я...

— Узнаешь, — бросает муж хорошо, не отрывая взгляда от дороги.

Прекрасно. Обида у нас.

Наверное, в связи с беременностью, у меня скачут гормона, потому что минуту назад я чувствовала вину, а сейчас сама закипаю.

— Я не пойму, ты, поругаться захотел или что? — фыркаю, складывая руки на груди.

Денис удивленно приподнимает бровь

— Я? У тебя ПМС что ли, Ань?

— А, что я по-твоему должна была подумать? — голос срывается и я, практически, кричу

— Ты постоянно задерживался. С кем то по телефону разговаривал, чтобы я не слышала.

— Ты могла вообще не думать, а у меня спросить.

— Бессмысленный разговор. Поехали домой, Денис..

— Поедем. Потом. — машина останавливается у высоких кованых ворот.

Денис выходит, обходит машину и открывает мне двери

— Выходи давай, приехали.

Пыхчу, как паровоз, но из машины выхожу.

Денис берёт мою ладонь в свою руку, набирает код на кованной калитке.

— Вот, Аня, познакомься, моя любовница.

Открыв рот, смотрю на огромный двухэтажный особняк. Дом моей мечты, сошедший словно с картинки.

— Денис Сергеевич, а мы вас сегодня не ждали, — к мужу подходит мужчина в спецовке.

— Закругляйтесь, Макар. На сегодня хватит. Хочу жене экскурсию провести.

И, тут до меня доходит, чей это дом.

Наш. Мой муж построил для нас новое семейное гнездышко. Поэтому постоянно пропадал, а я дура... Просто нереальная дура.

Застонав, закрываю лицо руками и роняю голову на грудь Дениса

— Прости. Прости, пожалуйста, — шепчу виновато, обнимая мужа за талию.

На секунду Денис напрягается всем телом, но уже через мгновение, обнимает меня в ответ.

— Никаких других женщин, запомнила, Ань? — приподнимая мое лицо за подбородок, говорит Денис.

— Угу. — бормочу и закрыв глаза, целую твёрдые горячие губы.

Наши языки сплетаются. Я отрываюсь от земли. Парю в воздухе, чувствуя небывалую лёгкость. Так всегда. Тело пронзает тысячами иголочек. В низу живота сладко тянет.

— Покажешь дом?

— Внутри ещё ничего не готова, — улыбается Денис поглаживая меня по щеке.

Неожиданно, его взгляд темнеет. Он теснее прижимается ко мне

— Зато есть большая кровать. Пойдем покажу.

— Денис, — наигранно возмущаюсь, хотя возбуждение мужа передаётся и мне.

— Нас вообще то дома ждут.

— Подождут, Анют. Мы быстренько, — ухмыляется многообещающе, сжимая мою попку.

**

— Денис, какая красота, — пораженно выдыхаю, глядя на огромный бассейн с зоной отдых. С правой стороны мангальная зона. С левой крытая деревянная беседка. По сторонам от дорожек посажены декоративные кустарники, а сзади дома даже небольшой пруд есть.

— Откуда ты узнал?

— Катя подсказала.

— Катя? Вот партизанка. — пожалуй, не буду её убивать. По крайней мере пока.

— Хотел сюрприз к нашей годовщине сделать, но ты у меня дама нетерпеливая, — ворчит Денис.

— Ну, прости, прости, — бормочу быстро, тупая ногами словно маленький ребенок.

— Спасибо, любимый. Этот дом... - вдыхаю полной грудью, пытаюсь подобрать слова

— Он, как ожившая мечта.

— Я знал, что тебе понравится. Пойдем внутрь. Кровать посмотрим.

И, я иду следом за мужем, чувствуя, как начинают дрожать внутренности в предвкушении...

— Денис, — взвизгивает жена, когда я подхватываю её на руки и бросаю на кровать.

— Ты, что серьезно?

О, да, малыш. Ещё, как серьезно. Хочу тебя так, что зубы сводит и ни за что не откажусь от такой возможности, пока мы наедине.

В последнее время, мы реже занимались сексом и старались делать это по-быстрому. Во-первых, маленькие дети. Алёнка часто засыпала с нами и категорически отказывалась уходить в детскую. Во-вторых и у меня, и у Ани было много работы. Приходилось довольствоваться быстрым сексом в ванной с утра.

Я дико соскучился по громким что нам Ани. Хочу, чтобы она не сдерживалась, срывала голос, кричала, царапалась. Хочу, испытывать весь спектр эмоций, который мне может подарить только одна женщина.

— Серьёзнее не бывает, — медленно растегиваю ремень, не сводя взгляда с Ани. Потом, так же медленно, растегиваю рубашку.

Яня шумно слатывает, облизывает губы(и минет, в исполнении жены, тоже хочу) и отползает к изголовью кровати.

Усмехнувшись, качаю головой и маню Аню пальцем.

— Не, не. — отрицательно качает головой. Играется, малышка. Сама вон ноги сжимает. Возбуждена не меньше моего.

Одним коленом упираюсь в кровать и хватаю Аню за ногу, тяну к себе. Она визжит, хохочет, брыкается

— Сумашедший.

— Муж и жена одна сатана, — хмыкаю я.

— Денисссс, ну, правда. Нас же ждут. Давай ночью.

— И, ночью, обязательно, малыш. Я буду любить тебя тихо и нежно, а, сейчас, я хочу трахаться, — ныряю рукой в трусики Ани и удовлетворенно хмыкаю

— Впрочем, как и ты, малыш.

Ввожу сразу два пальца в лоно жены, мягко массирую стенки, при этом внимательно наблюдая за её реакцией.

Аня выгибается, закусывает губу, пытаюсь сдерживать стоны.

— Мы здесь одни, малыш, и я хочу слышать, как ты кричишь.

Аня отвечает мне помутневшим взглядом. Шире разводит ноги и приподнявшись на локтях, наблюдает за мной.

Стягиваю джинсы Ани вместе с трусиками и припадаю ртом к клитору.

Обвожу языком, слегка прикусываю губами, при этом удерживая Аню за бедра, потому что она то и дело дергается.

— Моя вкусная девочка, — скольжу языком в истекающую дырочку. Аня больше не сдерживается, стонет громко, надрыв. То прижимает мою голову плотнее, то оттягивает за волосы назад.

Клитор пульсирует. Стенки влагалища сжимают мои пальцы. Аня на грани и я продолжаю методично доводить её до оргазма.

— давай, малыш. Кончай. Хочу почувствовать, как тебе сладко.

— Денис... Ааа... Ах... - задержав дыхание, Аня выгибает спину, приподнимает бедра

над кроватью и зажимает ими мою голову.

Когда Аню отпускает, поднимаюсь и целую жену, делясь с ней её же вкусом.

— Тоже хочу твой рот, малыш, — прошу между поцелуями.

— Мммм, — мычит Аня, отталкивает меня. Сама встает с кровати, избавляется от футболки и опускается на колени.

Встаю перед ней. Аня стягивает с меня брюки вместе с боксёрами и обхватывает отпружинивший к животу член руками.

Не торопится. Облизывает губы. Большим пальцем гладит головку, оттягивает уздечку.

— Ань, — рыбу предупреждающе. Я ни хера к играм не готов. Хочу даже не минет, а грубо трахнуть её в рот. И, я точно знаю, что Ане это тоже нравится. Мы идеально подходим друг другу в сексе.

Качнувшись на пятках, Аня поднимает голову. Мы сталкиваемся взглядами.

Жена высовывает язык и облизывает член от основания до головки. Несколько раз. Туда, обратно.

Запускаю руку в мягкие волосы, массирую кожу на голове и подталкиваю к жаждущему более решительных ласк, члену.

Наконец-то (слава богу), Аня вбирает в рот головку, посасывает её, скользит ниже, при этом не теряя зрительный контакт со мной. Потом ещё ниже... Сглатывает, пропуская член в горло. Потом мычит и вибрация в её горле особенно остро ощущается на чувствительной головке.

— Да, малыш, какая старательная девочка, — беру Аню за подбородок и вынуждаю остановиться.

— Сейчас, будет грубо, Ань. Хочу трахнуть твой рот. Готова?

Аня облизывает губы, кивает, широко раскрывает рот и высовывает язык. Моя идеальная девочка!

Толкаюсь в горячую глубину. С каждым толчком проникая все глубже и глубже. Слюна стекает по подбородку Ани, капает ей на грудь, из её глаз катятся слезы, но Аня принимает все. Не отстраняется, не сопротивляется..

— Блятьь, — сжимаю зубы, запрокидываю голову назад, чувствуя как в кобчике зарождается ток и проносится по позвоночнику, ударяя в пах. Яйца поджимаются. Последний раз врезаюсь в рот жены и кончаю глубоко в горле.

Аня проглатывает сперму, начисто вылизывает член, при этом довольно улыбается.

Тяну её за плечи

— Спасибо, малыш, — целую, поглаживая обнаженные ягодицы.

Мы заваливаемся на кровать.

Устраиваюсь между ног Ани и вхожу в её мягкое тело одним толчком.

— О, боже мой, — пищит Аня, упираясь ладонями в мои бедра.

— Больно? — настолько потерял голову, что забыл, какая маленькая Аня и какой большой я.

— Нет... Просто... Ах... Резко... Продолжай.

И я продолжаю. Свожу ноги Ани вместе, закидываю к себе на плечо и методично вдавливаю в её тело.

Аня стонет, кричит, царапает мою кожу в тех местах, до куда может дотянуться.

Её голова метается по подушке, пряди волос прилипли к важному лицу. Капельки пота скатываются по ложбинке груди.

Я и сам едва сдерживаюсь, чтобы не кончить слишком быстро.

Резко переворачиваю Аню на живот, приподнимаю за бедра, вынуждая встать в колено-локтевую позу и снова внутрь. Туда где горячо и влажно, и до одури тесно.

Не удержавшись, хлопаю жену по ягодице, от чего стенки влагалища начинают сокращаться, стискивая член практически до боли.

Аня кончает. Кричит, утыкается лицом в подушку, утягивает меня следом за собой. Всего пара резких толчков и я изливаюсь глубоко внутри неё, а после падаю сверху, придавливая своим телом её к матрасу.

Спустя несколько минут, перекатываюсь набок. Аня ложится мне на грудь, а я перебираю её волосы.

— Надо ехать, Денис, — шепчет Аня

— Мы итак подзадержались.

— Поедем, малыш. Пять минут и поедем, — не хочу никуда уезжать, но друзья. Аленка с Егором, наверняка, войну устроили. Они у нас ещё те сорванцы.

Кстати, о детях.

— Ань, я в тебя кончил, — знаю, что Аня давно не пьет противозачаточные. Ей их запретили по каким-то медицинским показаниям, а резинок под рукой не оказалось. Да, и вообще, я хочу ещё детей, просто не решался Ане предложить. Она только на работу вышла. Летала счастливая, что наконец-то может реализоваться в этом плане.

— Поздно, Громов, — совершенно спокойно отзывается жена.

В смысле поздно?

— В смысле, я беременна, Денис. 9 недель уже. Твоё " Я вовремя вытащу, Анют" Не прокатило, — передразнивает жена, а я не могу понять; она рада или как?

— Ань? — нависаю над женой, внимательно, вглядываясь в её лицо, стараюсь прочитать ответ на свой вопрос

— Ты не рада?

— Ты дурак, Громов? Конечно, я рада, — улыбается Аня, обнимая меня за шею.

Облегченно выдыхаю. Целую лицо жены, глаза, нос, губы

— Спасибо, любимая. Увижу тебя с пузиком. — уже представляю, как прекрасно будет выглядеть Аня с моим ребёнком внутри. С первой беременностью меня не было рядом, а сейчас... Хочу знать все. Хочу чувствовать первый толчок, хочу ходить с Аней в клинику. Буду потакать её беременным капризам и носить на руках.

— Ань, ты почему раньше не сказала? Я бы был осторожен.

— Вот поэтому и не сказала. Со мной все хорошо, Денис. Я беременна, а не больна. Анализы хорошие. Секс согласован с врачом и разрешён. Если бы сказала, ты бы боялся ко мне притронуться.

— Хитрого, — улыбаюсь, целую её пока еще плоский живот. Мой ребенок. С ума сойти.

— Так ладно, Громов, — Аня отталкивает меня и встает с кровати, начинает одеваться.

— Поехали домой. Я итак там со стыда сгорю, потому что все, наверняка, знают чем мы с тобой занимались.

— Ладно, ладно. Поехали, — соглашаюсь я.

По пути домой, я не отпускаю руку жены, целую её и, благодарю Леонида Николаевича, что, однажды, он заявился в мой кабинет, заставил жениться на Ане, которая стала смыслом моей жизни...

— Явились, голубки, — усмехается Кирилл, едва мы с Денисом вваливаемся во двор. Кирилл жарит шашлыки. Катя качает дочку в коляске. Хмурый Игорь поглощает пиво.

— А, Тася где? — вроде этот вопрос адресован всем, но смотрю я на Игоря. Тот, в свою очередь, даже не шелохнулся. Выкинул пустую бутылку и потянулся за целой.

Катя театрально округляет глаза, слегка кивает головой влево. Проследив за её взглядом, замечаю Лену, которая ходит по дорожке и разговаривает по телефону.

— А, Тася в доме. С Алёной и Егором, — это Кирилл.

— Эй, Громов, — хватаю мужа за локоть и шиплю на ухо

— Какого хрена тут Лена делает? Я же просила.

— А, я тут при чем? — возмущается муж

— Игорь говорил, что один приедет.

— Да, ну тебя. — психанув, иду к Кате.

— Сваха из тебя хреновая, Ань. — тут же выпаливает подруга.

— Эта Лена заявила без приглашения. Игорь сам охренел. Постоянно к Тасе цеплялась. Игорь, правда, Лену на место поставил. В итоге, они поругались. Тася с детьми осталась, Игорь напивается, а Леночка жалуется родителям на Игоря.

Лену в нашей компании, недолюбливают все. Слишком высокомерная. Вцепилась в Игоря когтями, хотя ни о какой любви с её стороны речи не идёт.

Не понимаю, почему Игорь до сих пор её не бросил?

Хорошо хоть ума хватило не жениться.

Ладно раньше он от Таси бегал, потому что она несовершеннолетняя была. Шахов утверждал, что её любовь всего лишь чувство благодарности. Но, сейчас то, Тася повзрослела и любит его. Она сама мне как-то рассказала, что влюбленна в мужчину намного старше себя. Давно влюбленна.

— Пойду, поговорю с ней. Извинюсь.

Тасю нахожу в детской. Она сидит на пушистом ковре, рядом сидят Алена и Егор и раскрыв рты, слушают сказку.

— Мама, мама, — заметив меня Алёнка обнимает меня за ноги.

— Малыш, — целую дочь в макушку

— Сбегайте как к папе. Он ужасно соскучился.

Услышав об отце, Егор тут же подрывается с места и выбегает из комнаты. Алёна следом за ним.

Опускаюсь на ковер и хочу взять Тасю за руку, но та её одергивает и демонстративно отворачивается

— Тась, ну, прости меня. Я как лучше хотела, правда.

— Как лучше? Откуда вы. то есть ты узнала о Игоре?

— Это он попросил взять тебя на работу, — признаюсь я, виновато улыбаясь

— Но, ты молодец, Тась. Хорошо работаешь. Я ни разу не пожалела, что помогла Игорю.

— Игорь попросил? — переспрашивает Тася тихо.

— Конечно. Он же постоянно за тобой следил, переживал.

Девчонка горько усмехается

— Переживал? Он вообще то отказался от меня.

— Ну, ты сама подумай. Он взрослый мужчина. А, тебе тогда всего семнадцать лет было. Конечно, Игорь очень испугался чувств к маленькой девочке. К тому же он считал, что с твоей стороны это несерьёзно. Детская влюбленность.

— Бред. Влюбился, а сам с этой коброй.

— Тась, я правда, не знала, что Лена придёт. Как лучше хотела.

— Ладно, что теперь говорить. — Тася встает, одергивает платье

— Я такси вызову. Домой поеду.

— Ни каких домой. Скоро шашлыки готовы будут. Я тебя не отпущу.

— Ань, я не смогу, - признаётся Тася

— Не смогу смотреть на него с Леной.

— Все ты сможешь, девочка. Я тебя в обиду не дам. А, Лене тут никто не рад. Пойдем. Спускаемся вниз.

Катя все так же сидит с коляской. Кирилл выкладывает шашлык на тарелку. Денис что-то доказывает Игорю, при этом размахивая руками, а вот Лены нет.

— Вот видишь, — сжимаю ладонь Таси

— Походу Лена поняла, что ей здесь не рады и сама ушла.

— Ага, как же сама, — фыркает Катя

— Её Игорь справадил.

Тася неловко переминается с ноги на ногу, бросает на Игоря взгляд, а тот уже не отрываясь смотрит на неё.

Махнув рукой, Денис подходит ко мне и обнимает за талию

— Игорь упертый баран, — шепчет он, целуя меня в висок.

— А, По-моему он с трудом сдерживается, чтобы на Тасю не наброситься. — в этот момент Игорь таки не выдерживает. Стремительно приближается к Тасе и схватив, её за руку тащит в дом.

— Ну, Наконец-то. — улыбаюсь я, прижимаясь к мужу

— Может хоть поговорят нормально.

— Я тебе сегодня говорил, что люблю тебя? — Громов прижимает ладони к моему животу.

— Мммм. Что-то не припомню. — жмурюсь, наслаждаясь крепкими объятиями

— Люблю тебя. — целует в шею

— Люблю. Люблю, малыш.

— А, я? А меня? — подбегает Аленка и дергает Дениса за полы пиджака.

Денис подхватывает дочь на руки. Я смеюсь.

— И, тебя люблю, зайка, — муж щелкает дочь по носу

— Папа у вас вон какой большой и любовь у него большая. На всех хватит.

Алёна заливисто хохочет, обнимая отца.

Чувствуя лёгкое головокружение, сажусь в кресло.

Кирилл воркует с Катей, нашептывая что-то ей на ухо.

Игорь в доме с Тасей.

Мой самый лучший муж, играет с нашими детьми.

Я молода. Я красива. Я люблю и любима. У меня замечательные дети, преданные друзья.

Скоро мы с Денисом станем родителями ещё раз. Переедем в дом моей мечты.

Закрываю глаза, грустно улыбаюсь, вспоминая папу. Как жаль, что он не дожил до этого момента.

Хотя, я уверена, что там папа счастлив, не меньше моего. Потому что там он вместе с моей мамой. С женщиной, которую любил больше всего на свете.

Именно, благодаря папе, началась наша с Денисом история.

Мы многое пережили. Смогли сохранить нашу любовь. Смогли понять друг друга и простить.

— О чем задумалась, любимая? — Громов садится на корточки и заглядывает мне в глаза.

Гормоны опять шалют.

Глаза наполняются слезами и я громко всхлипываю.

— Ань,? Ты чего? Болит что-то?

— Нет, нет, — смеюсь сквозь слезы, качая головой.

— Я так люблю тебя, Денис. И, так счастлива.

— И, я люблю тебя, малыш. Очень люблю, — Денис кладёт голову мне на колени, прижимается губами к моему животу...

Наша история не заканчивается. Наша история только начинается. И, я уверена, все у нас будет хорошо. Главное, что мы есть у друг друга...

(Беременность)

— Денис, ты вообще нормальный? — возмущенно хнычет Аня, толкая меня в грудь.

— Верни ключи, — протягивает ладонь, одаривая меня хмурым взглядом.

Ага, счаз. Я, конечно, потакаю всем капризам жены, потому что давно нахожусь у неё под каблуком. Только, если раньше Аня этого не понимала, то с беременностью, поняла что может крутить мной, как хочет. Я уступаю ей во всем. Постоянно иду у неё на поводу, но не в этом случае.

— Я же сказал, Ань. Или, я сам тебя отвезу, или водитель. За рулем ты не поедешь. Да, у тебя живот на нос лезет.

— Ну, спасибо. Я и без тебя знаю, что превратилась в бегемота. — Аня отворачивается, всхлипывает.

— Малыш, — прижимаюсь к её спине, обнимаю за живот.

Хоть и понимаю, что это очередная манипуляция, но ничего с собой поделать не могу. Слезы Ани — моя погибель.

— Не говори ерунды. Ты у меня самая красивая.

— Поэтому ты со мной сексом не занимаешься, да? Ну, конечно. Вокруг столько красоток.

Ой, бля... Женщины. Как же с вами трудно то, а.

— Ты меня больше не хочешь, да?

— Не хочу? — рычу я и прижимаюсь возбужденным членом к Аниной попке.

— Чувствуешь, как я тебя не хочу? Да, я из последних сил держусь, блять. Я столько в подростковом возрасте не дровичил, как сейчас, Ань. Ты же знаешь, что тебе врач запретил.

— Мммм, — мычит Аня, откидывая голову мне на плечо.

— Знаю.

— Тогда какого хрена, мне мозги делаешь, а? Знаешь же, что тебя люблю и никто мне не нужен.

— Ладно, ладно, — Аня неторопливо поворачивается, обнимает меня за шею

— Прости. — виновато опускает глаза

— Я просто хотела услышать, как ты меня любишь. Ты мне сегодня не говорил.

— Господи, Ань. До инфаркта меня доведешь.

— Я больше не буду, — прижимается губами к моей шее

— Ну, можно я сама поеду, любимый?

— Нет, Аня. Все что угодно, но за руль ты не сядешь.

— Ну, ладно. Ты прав. — фыркает Аня

— Не больно то и хотелось. — переваливаясь с ноги на ногу, жена уходит на кухню...

Боже, дай мне сил...

**

Той же ночью...

— Денис. — Аня толкает меня в плечо

— Денис, ты спишь?

Поспишь тут. А, мне между прочим вставать рано. Я уже забыл, когда спал последний раз нормально.

— Сплю. — бормочу, не отрывая лица от подушки.

— Ну, ладно. — вздыхает жена

— Прости. Список, — целует меня в плечо и начинает копошиться.

Вздыхнув, поворачиваюсь на спину.

— Что случилось?

— Ничего. Ногу свело. Ты спи. Тебе же на работу. Надеюсь сейчас пройдет.

Сон как рукой снимает. В целом, беременность Ани протекала прекрасно, только судороги часто мучили, особенно по ночам и я всегда массирувал ноги жены, до тех пор пока спазм не проходил.

Сажусь на кровати и кладу ногу Ани к себе на колени. Массирую нежную кожу, целую коленку и снова массирую.

— полегче?

— Угу, — прикрыв глаза, кивает Аня

— Я тебя уже, наверное, достала, да? Сама не знаю, что со мной происходит. В первую беременность такого не было.

— Ничего, малыш. Вот родишь, восстановишься и я на тебе отыграюсь, — обещаю я, представляя, как именно буду наказывать жену. Изощренно и извращенно.

— Ой, — пищит Аня

— Будет тебе и ой, и ай, — ухмыляюсь я

— Ай, — ещё громче.

— Ой, ой, ой... - и тут до меня доходит. Подрываюсь с кровати

— Началось, да? — сотни раз представлял этот момент, а все равно страшно.

— Так надо документы взять и сумку в роддом. Поедем на машине. Скорую хрен дождешься. — говорю сам себе, метаясь по комнате

— Ты только потерпи, Анют, — бросаюсь к жене и прижимаюсь губами к её животу

— Слышишь, сын. Не вздумай мамку мучать.

— Громов, успокойся, уже. Это только начало. Я не собираюсь рожать прямо сейчас. — опираясь на мою руку, Аня встает с кровати и берёт мобильник.

— Тась, привет. Извини, что так поздно. Ага, началось. Сможешь приехать? С детьми побыть. А, то из Дениса сейчас нянька плохая. Ага спасибо. — откладывает мобильник и смотрит на меня.

— Дождемся Тасю, а потом поедем. Все не мельтеши. Принеси лучше шоколадку и сок. Я есть хочу.

Поражаюсь спокойствию жены, потому что рожать то ей, а поджилки трусятся у меня.

Спустя полтора часа Аню увозят в родзал, а я медленно схожу с ума. Никогда так не волновался. Ни за кого так не боялся. За три часа постарел лет на десять и поседел раньше времени.

И, чуть сознание не потерял, когда с родзала вышла акушерка и поздравила меня с рождением сына.

**

— Он такой красивый, Денис, — умиленно шепчет Пря, склоняясь над кювезом.

Смотрю на нее потом на сына, потом снова на неё. Эмоции зашкаливают. Дыхание обрывается. Я чувствую, как першит в горле, щипет в носу, а в глазах становится влажно.

— Очень красивый, Анют, — шепчу задушено.

— Я люблю тебя, Денис.

— И, я люблю... Вас... Малыш...

Десять лет спустя....

-Привет, мам, — первой в машину садится Алена и, конечно, на первое сиденье. Дочь хмурится и сложив руки на груди, отворачивается к окну

— Привет мам, — а это Егор, как всегда через чур серьезный. Мой старший сын — копия отца. Такой же красавчик. Уверенна, через пару лет многим девчонкам сердца разобьет.

— Мамуль, привет, — а, это младший Захар. Он у нас свой парень. Захара любят все: и ровесники, и взрослые.

Завожу мотор и мягко жму на газ, мягко трогаясь с места.

— Как дела в школе? — смотрю на дочь

— Ален, ты чего такая грустная?

Егор фыркает

— Понятно, чего. Её Лешенька встречается с Людкой с параллельного класса, а на нашу Аленку больше внимания не обращает.

— Заткнись, — огрызается Алена, стреляя в брата убийственным взглядом.

Нет, эти двое любят друг друга. Двойняшки, не разлей вода, но, иногда, случаются вот такие казусы.

— Лешка Ларин? Ты же сама говорила, что он тебя постоянно достаёт. Отстал и хорошо.

— Ага, достаёт. — опять вмешивается Егор

— Аленка втюхалась в него, теперь страдает.

— Мама, скажи ему, пускай замолвите иначе я за себя не ручаюсь.

— Ладно дети, не ссорьтесь.

Алёна, снова, отворачивается к окну.

Офигеть. Кажется вчера, я качала её на руках, а сегодня моя девочка влюбилась. Алёне 13 и похоже к ней пришла первая любовь. Самое волнительное чувство для девочки.

Надо, обязательно с ней поговорить.

Заезжаю в ворота и остаюнааливаюсь возле дома.

Дети тут же несутся в дом, я же не спешу. Жду, пока на пороге не появляется мой муж и только потом иду к нему.

— Привет, — обнимаю Дениса за пояс, прижимаясь щекой к груди, слушаю, как ускоряется его сердцебиение.

— Привет, малыш, — целует меня в висок, скользит ладонью по спине вниз, пока не останавливается на ягодице и не сжимает её.

— Соскучился.

— И, я соскучилась. — мы женаты давно. Кажется, очень давно, но я все так же люблю Дениса, впрочем, как и он.

За все годы брака, Громов ниразу не дал мне повода усомниться в его чувствах. Наоборот, с каждым днем, я убеждалась, что он лучший мужчина.

— Может Тасю Катюху с ночевкой позовет, а сами в гостиницу поедем, а? Кирилл все-равно в командировке. — хрипло выдыхает Денис, продолжая наминать мою попку.

— Ммм, заманчиво, — я млею. Лужицей растекаюсь, только представив, как мы с

мужем останемся вдвоём.

Переодически, мы устраивали вот такие вечера для себя. Когда, мы принадлежали лишь друг другу. Занимались сексом, разговаривали и опять занимались сексом.

— Пойду, Кате позвоню. — чмокаю мужа в губы и проскальзываю в дом.

Катя. Сейчас, я даже рада, что когда-то уехала в нижевартовск, потому что там встретила свою лучшую подругу, которой могу доверить все свои тайны и переживания.

У Кати тоже все хорошо. Они с Кириллом воспитывают двоих дочерей. Машеньке почти 11, а Еве - 2.

Набираю номер подруги.

— Привет, — здоровается она.

— Я сейчас на тренировке. Ты по делу или просто поболтать? — Катя у нас домохозяйка, но в последнее время увлеклась танцами, да не абы какими а Стрип пластикой.

— По делу. Переночуешь у нас? Мы с Денисом хотели..

— Пффф, без проблем. Трахайтесь на здоровье, — фыркает Катя, перебивая меня.

— Через пол часа тренировка закончится. Детей заберу и сразу к вам.

— Спасибо, Катя.

Сбрасываю вызов и кладу телефон на стол.

Иду на кухню. Раз мы с Денисом уезжаем, надо приготовить детям ужин, иначе, опять всякой гадости налупятся на ночь глядя.

— Ну, что? — вздрагиваю, когда Громов подходит ко мне со спины и обняв за талию, упирается подбородком мне в плечо.

— Катя скоро приедет.

— Ммм, ты и я, вдвоём. Что может быть лучше? — Денис вдавливаясь возбужденным Пахомов мне в поясницу. Я и сама вспыхиваю, словно спичка. Руки трясутся. Нож падает на стол.

— Так, Громов. Мне вообще-то ужин приготовить надо. — шутливо отталкиваю мужа

— Не мешай.

— Вечером не отвертисься.

— Я и не собиралась, — фыркаю я.

Денис садится за стол, а я, продолжаю резать овощи.

— Кстати, Игорек звонил.

— Вернулись уже?

— Ага, если бы. — усмехается Громов.

— Ещё на неделю задержаться. Игорь сказал, Тася влюбилась в Италию. Уезжать не хочет.

Тася таки добилась своего, а может это Игорь добился. Это не важно. Важно, что эти двое давно счастливы вместе. Все опасения Игоря по поводу разницы в возрасте, оказались беспочвенными.

Тася без ума от своего мужа и его ребенка от Лены, любит, как родного. В общем то Олег её мамой и называет, потому что Лена оставила грудного сына Игорю, а сама укатила с богатым любовником в Турцию, где вышла замуж и родила дочь.

Тася тогда поступила очень мудро, несмотря, на юный возраст. Она сама пришла к Игорю, предложила свою помощь, а потом... Потом уже уйти не смогла.

Единственное, что омрачало их семейную жизнь, это отсутствие общих детей. Тася не могла забеременеть и очень переживала по этому поводу. Игорь, конечно, во всем

поддерживал жену.

— Слушай, Ань, может тоже куда-нибудь махнем?

Оборачиваюсь, удивленно, глядя на мужа

— А, как же твоя работа? У тебя ж там супер мега крутой проект.

— Ещё у меня супер мега крутой зам. Так что? Куда ты хочешь? Мальдивы? Бали? Майами?

— Без разницы, — пожимаю плечами, потому что мне реально без разницы. Главное, что там будет Денис.

— Только не забывай, что у детей каникулы через полтора месяца. Так что, пока что, куда то поехать не получится.

— Пфф, — фыркает Денис.

— Со школой решим. Нашла мне проблему.

— Тогда, давай тоже в Италию. Мне там очень понравилось.

— Италия, так Италия.

**

— Наконец-то, — едва, мы оказываемся в гостиничном номере, Денис хватает меня за талию и валит на кровать.

— Сожрать тебя готов, малыш. — кусает в шею и тут же зализывает место укуса.

— Моя сладкая девочка.

— Денис, прекрати болтать. — слегка отталкиваю мужа и растегиваю пуговицы на его рубашке.

Денис все такой же красивый, подтянутый.

— Какая нетерпеливая у меня жена. — усмехается муж, задирая мое платье.

Мы срываем одежду друг друга. Целуется, не спеша переходить к главному. Денис доводит меня до иступления и только потом резко врывается в мое лоно твёрдым членом.

— Ах, Денис, — царапаю его плечи, выгинаюсь, стараясь быть ближе к его телу. Хочу слиться с ним. Стать единым целым. Срастись кожей.

Только мой. Один единственный и навсегда.

Ни разу, за все время нашего брака, у меня даже мысли не возникало, о другом мужчине. Для меня был, есть и будет только Денис. Мой друг. Мой любовник. Мой муж.

— Анют, я тут подумал, — я лежу на груди мужа, пытаюсь восстановить дыхание. Стрелки на часах давно перевалили за полночь. Ночь вступила в свои права, а мы даже не думали спать, чтобы не терять ни единой минуты наедине.

— О чем интересно? — переворачиваюсь на живот и кладу подбородок на сложенные руки.

— Может ещё дочку родим? Сравняем счёт, так сказать. Два пацана, две девчонки.

— Да, ладно, Громов? Только подумай, бессонные ночи, вечный недосып, постоянная усталость. К тому же вспомни, какой противной я была беременной. Ты правда этого хочешь?

— Очень хочу, Анют. Ну, так что? Заделаем ляльку? — Денис опрокидывает меня на спину, сам нависает сверху и входит в меня одним плавным толчком.

— С тобой, Громов, я готова на все.

А, через девять месяцев Громов с детьми встречал меня из роддома с розовым конвертом на руках. Только выходила я не одна. Так уж получилось, что поездка Игоря и Таси принесла свои плоды. В их семье родился долгожданный ребенок — мальчик Влад.

Тася родила всего на два дня раньше меня, но так как ей делали кесарево, в роддоме ей пришлось задержаться и выписывали на с один день.

— Спасибо, любимая, — забирая нашу дочь, улыбается Денис.

— А, я просто прижимаюсь к его губам, чувствуя себя самой счастливой...

— Ну, что, Игорек, — усмехается Громов, обращаясь к другу

— Через годик на этом же месте?

— Я только за. Место встречи изменить нельзя.

— Не, не, Громов. — смеясь, качаю головой

— Нам с тобой уже хватит. Счёт сравняли.

— Как знать, малыш. Как знать.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net